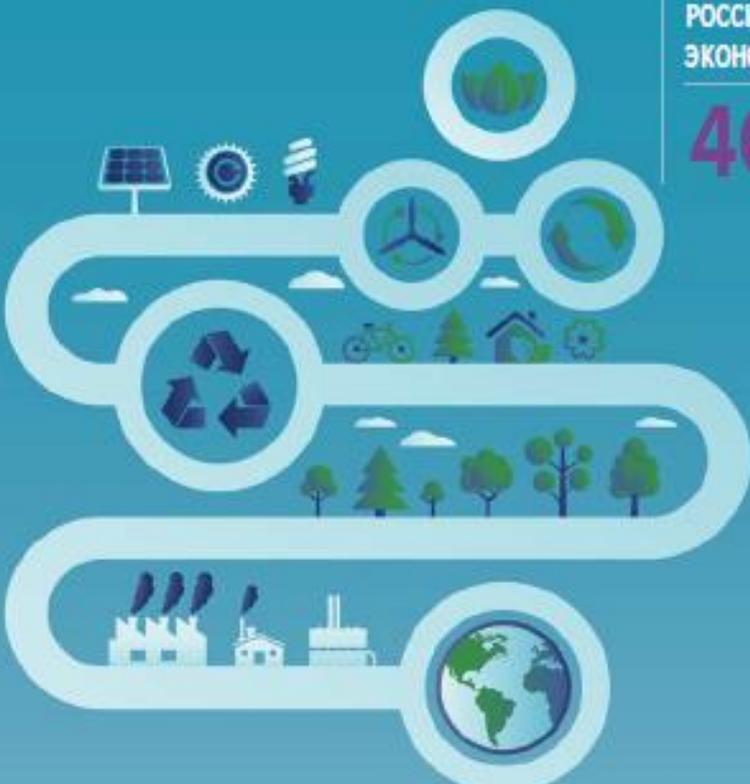

НА ФОНЕ ВЫСОКИХ ТЕМПОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ, ВОЗРАСТАЮТ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С COVID-19 И УСКОРЕНИЕМ ИНФЛЯЦИИ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА «ЗЕЛЕНый ПЕРЕХОД РОССИИ: ПУТИ, РИСКИ И ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

46 ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
ДЕКАБРЬ 2021

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящий доклад – один из серии докладов, публикуемых два раза в год экономистами Всемирного банка из Центра глобальной практики по вопросам макроэкономической, торговой и инвестиционной политики (МТИ). Настоящий выпуск подготовлен группой экспертов под руководством Дэвида Найта (главный экономист по России, МТИ) и Ольги Емельяновой (экономист, МТИ). В состав группы вошли: Ирина Ростовцева (аналитик, МТИ), Самуэль Фрейхе-Родригес (ведущий экономист, POV), Владимир Колчин (ЕЕСРV), Питер Нейгл (старший экономист, EPGDR), Коллетт Мэри Вилер (старший экономист, EPGDR), Франц Ульрих Рух (экономист, EPGDR), Катерина Левитанская (координатор проектов, CEUA1), Люси Джоанна Вустер (консультант, МТИ), Генри Авиомо (молодой специалист, МТИ), Апполения Мбове (старший экономист, МТИ) и Анна Прохорова (консультант, МТИ).

Специальный раздел **«"Зеленый" переход в России: пути, риски и эффективные меры экономической политики»** подготовила группа специалистов Всемирного банка, в состав которой вошли: Гжегож Пешко (ведущий экономист, SENGL), Евгенис Стейнбукс (старший экономист, DECSI), Дэвид Найт (главный экономист по России, МТИ), Ольга Емельянова (экономист, МТИ) и Ирина Ростовцева (аналитик, МТИ). Этот раздел опирается на результаты работы специалистов, подготовивших сопутствующие доклады «Объем, воздействия и возможности для реформирования энергетических субсидий в России», а также «Россия и глобальный «зеленый» переход: последствия и возможности».

Мы благодарим рецензентов доклада Аннет Куобе (глава Представительства Международного валютного фонда в России), Хабиба Раба (ведущий экономист, EEAM2), Кевина Кэри (ведущий экономист, EMNDR) и Санья Мадзаревич-Суйстер (старший экономист, EECM2).

Авторы выражают признательность за комментарии и советы Рено Селигманну (директор представительства Всемирного банка в России), Сандипу Махаджану (руководитель практики, МТИ), Владиславе Немовой (старший специалист по вопросам окружающей среды, SCAEN), Тиграну Шмису (старший специалист по вопросам образования, HECED) и Севиль Салахутдиновой (старший специалист по вопросам здравоохранения, HESHN), а также Лидии Арсамаковой (ассистент программы, ECCRU) за техническую поддержку.

Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант) и был опубликован 1 декабря 2021 года.

В случае возникновения вопросов просьба обращаться к Дэвиду Найту (David Knight) по адресу: dknight1@worldbank.org.

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

БАМ	Байкало-Амурская магистраль
БРИК	Бразилия, Россия, Индия и Китай
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВПГ	Выбросы парниковых газов
ВТО ООН	Всемирная туристская организация ООН
ДОМ.РФ	Финансовый институт развития в жилищной сфере
ЕС	Европейский союз
ДФО	Дальневосточный федеральный округ
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕЭЗ	Европейская экономическая зона
ИКТ	Информационные и коммуникационные технологии
ИПЦ	Индекс потребительских цен
МВФ	Международный валютный фонд
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МСП	Малые и средние предприятия
МЭА	Международное энергетическое агентство
МФО	Микрофинансовые организации
НДС	Налог на добавочную стоимость
НДФЛ	Налог на доходы физических лиц
НИТ	Нетто-импортеры топлива
ОНУВ	Определяемые на национальном уровне вклады
ОПЕК+	Организация стран-экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОФЗ	Облигации федерального займа
ПКУМ	Пограничный корректирующий углеродный механизм
ПКУН	Пограничные корректирующие углеродные налоги
ПФО	Приволжский федеральный округ
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
РКООНИК	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
РФ	Российская Федерация
СДР	Специальные права заимствования
СЗФО	Северо-Западный федеральный округ
СКФО	Северо-кавказский федеральный округ
СНГ	Содружество Независимых Государств
СНУР	Стратегия низкоуглеродного развития России
СПГ	Сжиженный природный газ
СТК	Система торговли квотами на выбросы
США	Соединенные Штаты Америки
СФО	Сибирский федеральный округ
СОР26	26-я конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата
ТАСС	Информационное агентство России
ТРАНСИИБ	Транссибирская магистраль
ФЗ	Федеральный закон
ФНБ	Фонд национального благосостояния
ШФЛУ	Широкая фракция лёгких углеводородов
ЦБ	Банк России
ЦФО	Центральный федеральный округ
ЮФО	Южный федеральный округ

УФО	Уральский федеральный округ
CAIT	Инструмент для анализа индикаторов климата
CARB	Калифорнийский совет по воздушным ресурсам
CO2	Углекислый газ
COVID-19	Коронавирусная инфекция, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2
CPB	Центральное плановое бюро (Нидерландское бюро анализа экономической политики)
DC	Вашингтон, округ Колумбия
EMDE	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики
ENVISAGE	Прикладная модель общего равновесия экологических последствий и устойчивого развития
ERA1	Индекс Евразийского железнодорожного альянса
FEU	Единица измерения, равная объему, занимаемому стандартным 40-футовым контейнером
GLP	Надлежащая лабораторная практика
GNFS	Общий метод решета числового поля
IHS Markit	Американо-британское информационно-аналитическое агентство
IPSOS	Агентство маркетинговых исследований
JODI	Совместная инициатива по нефтяной статистике
OxCGRT	Оксфордская система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19
PMI	Индекс деловой активности
KB/KB	Квартал к кварталу
TEU	Единица измерения, равная объему, занимаемому стандартным 20-футовым контейнером
TVP-VAR	Векторная авторегрессионная модель с меняющимися во времени коэффициентами.
UN Comtrade	База данных ООН по статистике торговли товарами
VAR	Модель векторной авторегрессии
WCI	Мировой контейнерный индекс
WDI	Показатели мирового развития

КРАТКИЙ ОБЗОР

А. Замедление роста мировой экономики на фоне продолжающейся пандемии, устойчивых перебоев с поставками и высоких цен на энергоносители

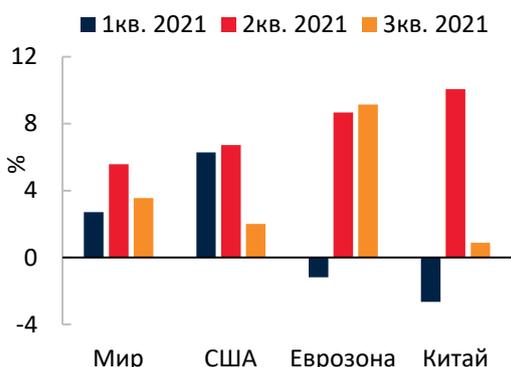
В настоящее время отмечается замедление роста мировой экономики после активного восстановления вслед за спадом, вызванным пандемией. После активного возобновления роста во второй половине 2020 года темпы восстановления мировой экономики снизились в первом полугодии 2021 года на фоне новых всплесков COVID-19, текущих проблем в работе глобальных производственно-сбытовых цепочек и высоких цен на сырьевые товары. Несмотря на значительный прогресс в вакцинации населения в развитых экономиках и многих крупных странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках (страны EMDE), в третьем квартале рост мировой экономики еще больше замедлился, поскольку резкий экономический спад в США и Китае с лихвой компенсировал уверенный рост в еврозоне (рисунок О-1). Замедление роста мировой экономики, которое наблюдается в последнее время, во многом отражает обострение проблем с поставками, включая дефицит электроэнергии в Китае, который создал серьезную угрозу для мирового промышленного производства и производственно-сбытовых цепочек.

Одной из главных проблем стало ускорение инфляции, и в результате мер, принимаемых центральными банками, условия кредитования на мировых рынках стали ужесточаться. Глобальная потребительская инфляция неуклонно росла в течение 2021 года и в октябре

достигла 4,9% (к аналогичному периоду прошлого года), что на 1,9 процентного пункта выше уровня, зарегистрированного накануне пандемии в январе 2020 года (рисунок О-2). Ускорение инфляции происходило во всех регионах и по всем компонентам, что стало отражением динамичного роста мирового спроса на товары в сочетании с резким скачком цен на энергоносители и продовольствие, а также ухудшением глобальной ситуации с поставками. Инфляция превысила целевые ориентиры центральных банков многих стран, особенно стран EMDE Европы и Центральной Азии. В развитых экономиках условия кредитования смягчились, а курсы акций взлетели до рекордных отметок, чему способствовали высокие доходы корпораций. Несмотря на ускорение инфляции и тот факт, что в ноябре Федеральная резервная система начала сокращать объем выкупа активов, доходность 10-летних государственных облигаций США повысилась лишь незначительно, особенно по сравнению с резким ростом доходности, который произошел в 2013 году. В отличие от этого, в странах EMDE в течение нескольких последних месяцев наблюдалось ужесточение условий кредитования, обусловленное экономическим спадом в результате пандемии, страновыми рисками, а в последнее время – повсеместным повышением ключевых ставок с целью сдерживания инфляции, превысившей целевые ориентиры.

¹ World Bank Group. 2015. Global Economic Prospects, June 2015: The Global Economy in Transition.

Рисунок О-1: В США и Китае рост замедляется, но остается уверенным в еврозоне

Источник: Oxford Economics; Всемирный банк.

Примечание: На графике показан сезонно скорректированный рост реального обменного курса национальных валют (квартал к кварталу) в еврозоне, Китае и США. Сезонная корректировка ВВП Китая проведена компанией «Oxford Economics».

Рисунок О-2: Рост инфляционного давления отмечается во всем мире

Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание: На рисунке показано годовое изменение индекса потребительских цен в процентах. Совокупные показатели рассчитываются с использованием в качестве весов реального ВВП (в долларах США) с учетом цен и рыночных обменных курсов 2019 года. В состав выборки входят 34 развитые экономики и 73 страны EMDE.

Цены на энергоносители побили исторические рекорды. Цены на

энергоносители продолжали стремиться вверх в течение большей части года. В конце октября цена нефти достигла максимальной отметки за последние семь лет, а цены на природный газ и уголь обновили свои исторические максимумы. Такое повышение цен отчасти отражает неожиданно динамичный процесс восстановления спроса (прежде всего, в Китае и Индии); кроме того, на цены сильно повлияли потрясения, связанные с нарушениями производственно-сбытовых цепочек и погодными условиями. Цены на неэнергетические ресурсы, особенно на товары с высокой долей стоимости энергии в производственных затратах, оставались повышенными, но при этом железная руда подешевела в связи с заявлением Китая о предстоящем сокращении производства стали (рисунок О-3).

Рисунок О-3: Цены на энергоносители выросли, а цены на неэнергетические сырьевые товары остаются на высоком уровне

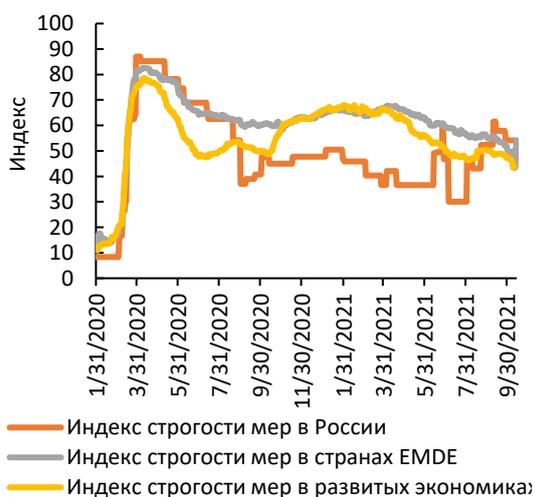

Источники: Bloomberg; Международное энергетическое агентство; Всемирный банк.

В 2021 году в России отмечались высокие темпы роста с потерей динамики к концу года

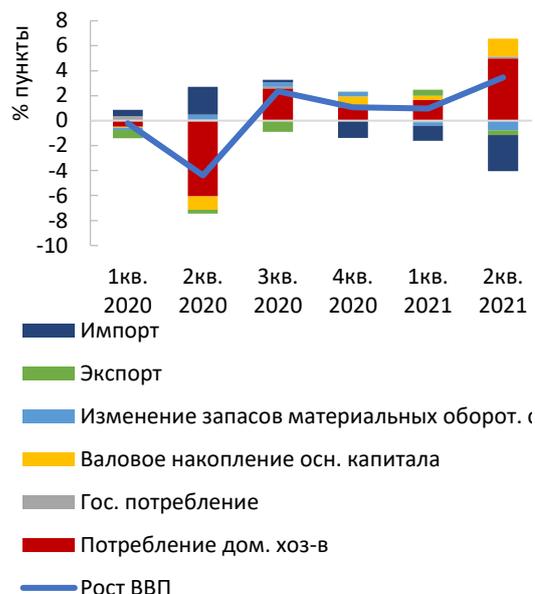
Во втором квартале, отмечалось активное восстановление экономики России. Когда ограничения были частично отменены (рисунок О-4) и потребители снова устремились в магазины, рост ускорился. Во втором квартале текущего года потребление домохозяйств резко возросло, увеличившись более чем на 9% (с учетом сезонности) по сравнению с предыдущим кварталом (рисунок О-5). Рост экономики во втором квартале стал причиной того, что уровень квартальной экономической активности превысил уровни 2019 года. Такой всплеск расходов стал следствием реализации отложенного спроса, накопившегося за время действия ковидных ограничений; кроме того, его подстегивали рост кредитования, тот факт, что в текущем году российские туристы не поехали в отпуск за границу, а также приток средств через топливно-энергетический комплекс.

Рисунок О-4: В течение большей части года ограничения, введенные в связи с COVID-19, были относительно мягкими

Источник: система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19, разработанная Оксфордским университетом (OxCGRT).

Рисунок О-5. Потребление домохозяйств стимулировало активный рост экономики во втором квартале

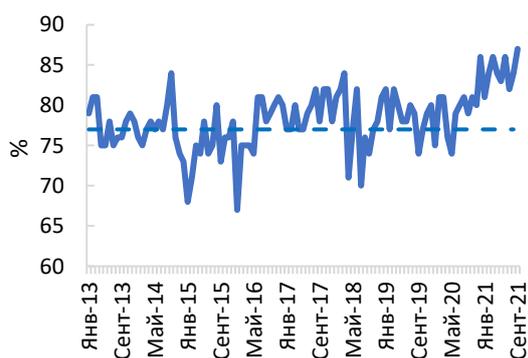
Источник: Росстат.

Рост инвестиций также ускорился во втором квартале. Показатель валового накопления основного капитала продемонстрировал во втором квартале уверенный рост в размере 6,6%, кв/кв, (с учетом сезонности). Наиболее высокий уровень инвестиционной активности отмечался в финансовом секторе, гостиничном бизнесе, сфере ИКТ, а также оптовой и розничной торговле. Одной из составляющих роста инвестиций, помимо ранее существовавших факторов, стало ускорение роста кредитования предприятий, который достиг своего пика в мае-июле.

Пройдя период ускорения и столкнувшись к середине года с высоким уровнем загрузки производственных мощностей, рост промышленного производства замедлился параллельно падению спроса. В третьем квартале отмечалось замедление роста ввиду удовлетворения накопившегося спроса и ужесточения

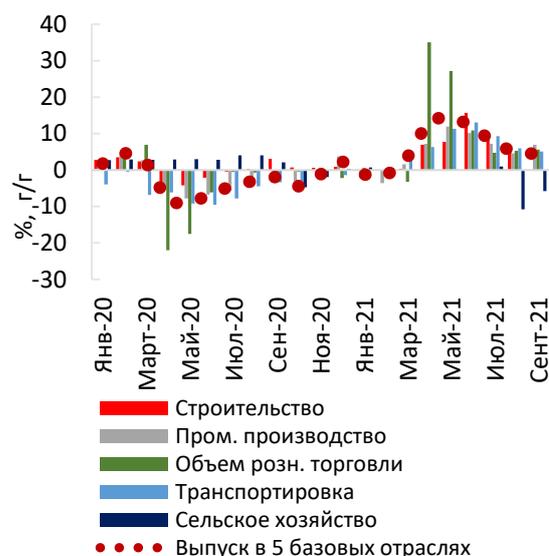
условий кредитования после того, как центральный банк повысил процентные ставки в целях борьбы с инфляцией, причем предварительные данные свидетельствуют о небольшом снижении уровня активности по сравнению с предыдущим кварталом. Благодаря резкому скачку спроса в текущем году были задействованы имевшиеся в экономике свободные мощности, причем в обрабатывающих отраслях, начиная с февраля, коэффициент использования мощностей держался на рекордных уровнях (рисунок О-6), а на рынке труда стал ощущаться дефицит кадров. Однако начиная с июня, темпы роста розничной торговли и промышленного производства стали снижаться, что указывало на гармонизированное охлаждение спроса и производства (рисунок О-7).

Рисунок О-6: Коэффициент использования промышленных мощностей достиг исключительно высокого уровня (% от общего объема)

Источник: «Российский экономический барометр».

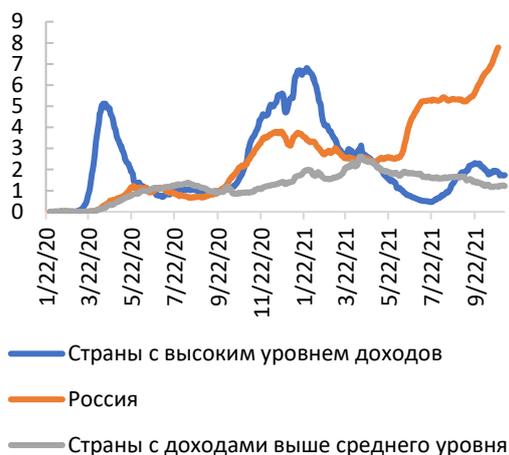
Рисунок О-7: Данные ежемесячной статистики указывают на замедление роста предложения и спроса в третьем квартале (% от общего объема)

Источник: Росстат.

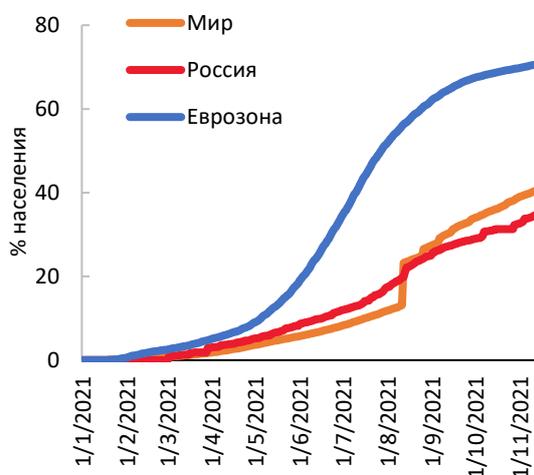
С резким ростом числа случаев заболевания COVID-19, который начался в августе, риски ухудшения ситуации усилились. К концу октября заболеваемость коронавирусом достигла нового максимума – почти 40 тысяч новых случаев в сутки. При том, что такой уровень заболеваемости (с поправкой на численность населения) выше среднего значения и для стран с высоким уровнем доходов, и для стран с доходами выше среднего уровня, тяжесть эпидемии в России более наглядно демонстрирует повышенный уровень смертности. Согласно официальной статистике смертности от коронавируса, сейчас уровень смертности в два раза выше, чем во время предыдущего пика заболевания (рисунок О-8), и намного выше среднего показателя стран с высокими доходами и стран с доходами выше среднего уровня; при этом темпы вакцинации остаются низкими (рисунок О-9). В ответ на стремительное ухудшение ситуации в октябре правительство ввело новые ограничения на передвижение.

Рисунок О-8: Тяжесть эпидемии COVID-19 еще больше возросла (Количество новых смертей на миллион человек)

Источник: база данных «Our World in Data».

Рисунок О-9: Прогресс в вакцинации отмечается во всем мире, особенно в ряде крупных стран EMDE, однако Россия отстает от других стран по темпам вакцинации

Источник: база данных «Our World in Data»; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показана доля полностью привитого населения. Поскольку данные по Китаю обновляются с определенной периодичностью, то

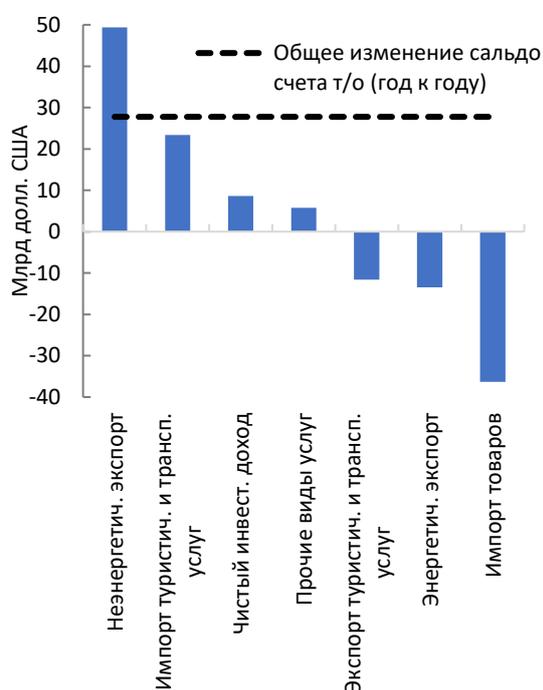
форма графика серии «мир» менее плавная.

Высокие цены на сырьевые товары и низкий уровень выездного туризма обеспечили расширение профицита счета текущих операций. Профицит счета текущих операций, который с января по сентябрь 2021 года составил 82 млрд долларов США, превысил показатель 2019 года. Более того, такой большой профицит за аналогичный период и в номинальных ценах не отмечался с 2008 года. При том, что стоимость топливно-энергетического экспорта увеличилась по сравнению с низкими показателями прошлого года, она все еще немного ниже уровня 2019 года, поскольку соглашение ОПЕК+ ограничивает объем добычи (рисунок О-10). Однако экспорт неэнергетических товаров, прежде всего металлов, сейчас значительно выше. Несмотря на то, что высокий внутренний спрос привел к росту импорта товаров, вследствие чего торговый баланс, в целом, вернулся на уровень, отмечавшийся до 2019 года, низкая активность в сфере выездного туризма наряду с ростом чистых инвестиционных доходов обеспечили достижение исключительно высоких показателей счета текущих операций. Расширение профицита уравновешивают продолжающийся отток частного капитала и накопление резервов Банком России, в результате чего рубль лишь незначительно укрепился за истекший период текущего года.

На фоне высокого спроса, роста цен на сырьевые товары и проблем с поставками в стране произошло ускорение инфляции. Под влиянием беспрецедентно высокого давления со стороны предложения и спроса темпы инфляции в России, как и во многих других странах в 2021 году, пошли вверх (рисунок О-11), и неуклонный рост индекса потребительских цен (ИПЦ) привел к тому,

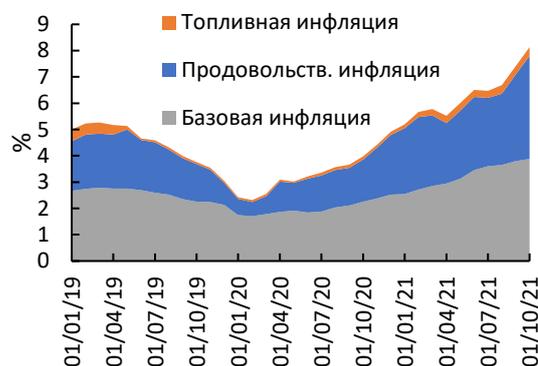
что к октябрю он достиг 8,1% в годовом выражении (это максимум за последние пять лет). Ускорение инфляции отражало быстрое восстановление спроса (что позволило закрыть отрицательный разрыв выпуска), а также ограничения со стороны предложения и скачки цен на сырьевые товары (особенно на продукты питания). Наряду с этим отмечаются ускорение базовой инфляции и рост инфляционных ожиданий.

Рисунок 0-10: Рост экспорта сырьевых товаров способствовал улучшению состояния счета текущих операций; в сфере туризма сохраняется низкий уровень активности (Изменение за январь – сентябрь, 2021г. по сравнению с 2019г.)

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; Банк России.

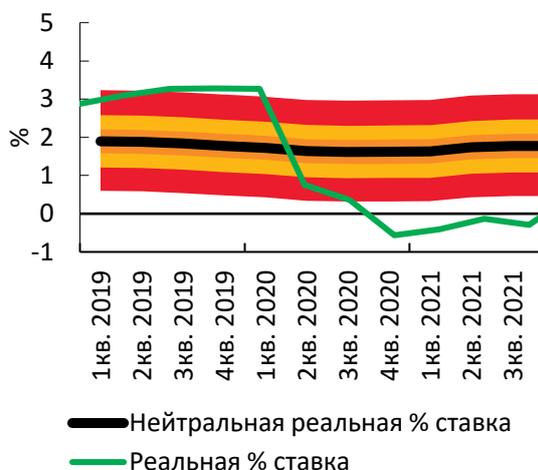
Рисунок 0-11: Основной вклад в ускорение инфляции вносят продовольственная и базовая инфляция (Годовое процентное изменение)

Источник: Haver Analytics; Ruch (2021).

Банк России действовал оперативно сохраняя в целом нейтральную позицию денежно-кредитной политики. Банк России был одним из первых центральных банков, приступивших к ужесточению денежно-кредитной политики в 2021 году после того, как в декабре 2020 года инфляция превысила установленный целевой ориентир. Начиная с марта, ключевая ставка повышалась шесть раз – в общей сложности на 325 базисных пунктов – и в конце октября составила 7,5%. Эти повышения ключевой ставки позволили поддерживать реальные рыночные процентные ставки на уровне, близком к нулю, и перейти от стимулирующей к нейтральной денежно-кредитной политике, подразумевающей, что она не оказывает ни повышательного, ни понижительного давления на инфляцию или экономический рост (рисунок 0-12).

Рисунок О-12: Денежно-кредитная политика, в целом, вернулась в нейтральное русло (Разрыв между существующей и равновесной реальной процентной ставкой и интервалы неопределенности)

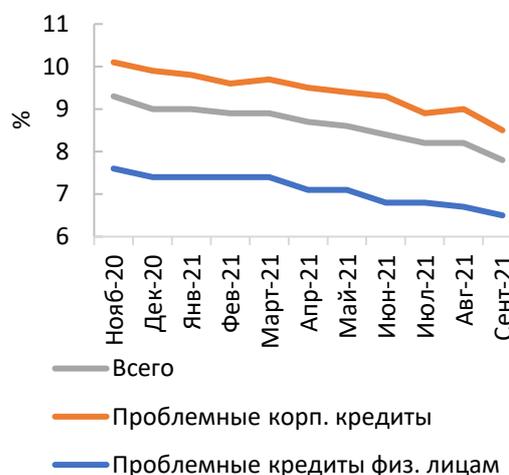
Источник: Ruch (2021).

Примечание: Цветовые шкалы соответствуют 90% доверительному интервалу.

До сих пор банковский сектор проявлял устойчивость к воздействиям пандемии COVID-19, а в настоящее время восстановление экономики способствует улучшению балансов банков. Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков в целом оставались стабильными с начала пандемии, а наблюдающееся в последнее время восстановление экономики способствовало улучшению условий работы банковского сектора и повышению качества банковских активов. После отмены регуляторных послаблений в середине 2021 года качество активов, а также показатели рентабельности и капитализации банков не ухудшились – наоборот, общая рентабельность, а также рентабельность активов и капитала банковской системы растут. Уровень рентабельности поддерживается уверенным ростом кредитования, опирающимся на

государственные программы льготного кредитования и улучшение экономической конъюнктуры. Ежегодный прирост корпоративного кредитования сократился с января по октябрь и в номинальном, и в реальном выражении, а в сегменте кредитования МСП и физических лиц сохраняется активный рост. Недавнее ужесточение мер пруденциального регулирования кредитования физических лиц поможет ограничить рост рисков в этом сегменте и обеспечит соответствие денежно-кредитной политике. Доля проблемной задолженности сократилась в течение истекшей части года, хотя в рамках банковской системы, в целом, она остается на довольно высоком уровне – 7,8% (рисунок О-13).

Рисунок О-13: Доля проблемной задолженности постепенно снижается

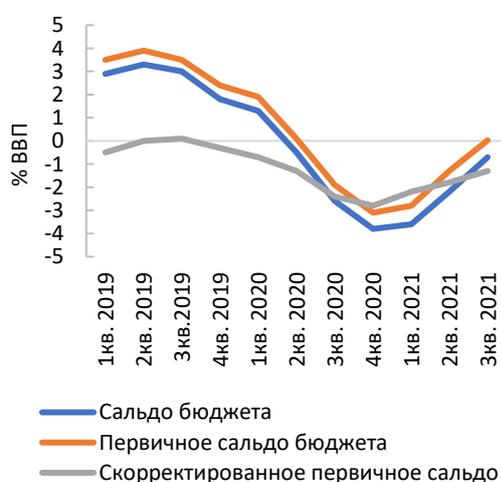

Источник: Банк России.

Правительство провело консолидацию государственного бюджета, уровень бюджетных доходов высокий. За первые девять месяцев текущего года доходы федерального бюджета заметно увеличились: объем нефтегазовых доходов вырос на 60%, а поступления от НДС, НДФЛ и налога на прибыль организаций выросли (каждый в отдельности) примерно на 30%. Доходы, полученные за истекший период текущего года, превосходят доходы, полученные за 2019 год, последний год до

начала пандемии. Общий дефицит бюджета (четырёхквартальная скользящая средняя) сократился с 3,8% в конце 2020 года приблизительно до 1% в третьем квартале 2021 года (рисунок О-14). Высокие цены на сырьевые товары и динамичное восстановление экономики обеспечили рост доходов, дальнейшему увеличению которых способствовали отложенные с прошлого года налоговые платежи и такие меры налоговой политики, как введение новой повышенной ставки налога на доходы физических лиц. Расходы тоже выросли, поскольку правительство сохранило некоторые меры поддержки экономики, принятые из-за пандемии, и ближе к концу года повторно ввело ряд других мер в связи с ухудшением ситуации после наступления новой волны заболевания. Высокие нефтегазовые доходы означают, что Министерство финансов планировало приобрести 24 млрд. долларов США в иностранной валюте в течение первых девяти месяцев 2021 года, которые будут направлены в Фонд национального благосостояния в следующем году.

Рисунок О-14: Благодаря активному притоку доходов состояние государственного бюджета быстро улучшилось

Источник: Haver Analytics; Всемирный банк.

Рынки труда восстановились и сейчас демонстрируют некоторые признаки напряженности. В первом полугодии 2021 года уровень экономической активности повысился как у мужчин, так и у женщин, вернувшись на уровень трендов. При этом, рост численности рабочей силы совпал со снижением уровня безработицы: к сентябрю 2021 года общероссийский уровень безработицы упал до 4,3%, минимального значения с 2017 года. В целом, за первые девять месяцев текущего года численность рабочей силы увеличилась на 1,7 млн человек. Данные рекрутинговых агентств о количестве объявлений о вакансиях свидетельствуют о том, что к середине года найти работников стало гораздо труднее. Во втором квартале количество объявлений о вакансиях, размещаемых работодателями, выросло на 24% к аналогичному периоду прошлого года, а отношение числа безработных к количеству объявлений о вакансиях сократилось до 1,7, что намного ниже аналогичных показателей 2020 и 2019 годов (2,9 и 1,9, соответственно).

Реальная заработная плата росла высокими темпами, и во втором квартале новый российский показатель бедности зафиксировал снижение уровня бедности. В текущем году официальный российский показатель бедности претерпел значительные методологические изменения: при определении черты бедности вместо использования концепции «абсолютной» бедности стали применять подход, при котором бедность определяется относительно, учитывая распределения доходов (этот показатель все чаще используется по мере возрастания богатства стран). И хотя это означает, что статистика бедности 2021 года не сопоставима со статистическими данными прошлых лет, сравнение показывает, что обе методологии дали бы достаточно близкие результаты для последнего пятилетнего периода. Новый показатель

бедности говорит о том, что в первом квартале уровень бедности составлял 14,4%, а затем упал до 13,1% во втором квартале, что соответствует сезонным вариациям, отмечавшимся в предыдущие годы. В целом, реальная заработная плата, выросшая чуть больше чем на 2% в 2020 году, продолжала расти с января по август текущего года увеличившись на 2,5%.

С. В условиях борьбы с распространением COVID-19 и ускорения инфляции в России ожидается замедление роста

Ввиду того, что объем выпуска достиг своей потенциальной величины быстрее, чем ожидалось, в следующем году прогнозируются более низкие темпы роста. Динамичное восстановление экономики, отмечавшееся в текущем году, в целом, закрыло разрыв выпуска, в результате чего в следующем году можно ожидать нормализации темпов роста. Однако этот прогноз зависит от нескольких краткосрочных факторов. С положительной стороны, сохранение высоких цен на сырьевые товары должно способствовать увеличению внутренних расходов в 2022 году. С отрицательной стороны, сохранение ограничений, введенных в связи с распространением COVID-19, вероятно, будет тормозить рост в следующем году, поскольку в базовом сценарии темпы вакцинации остаются довольно низкими, а более высокие процентные ставки, необходимые для борьбы с инфляцией, будет сдерживать спрос. С учетом этих факторов прогнозируемый рост реального ВВП в 2022 году составит 2,4%, замедлившись до 1,8% к 2023 году (рисунок О-15).

Рисунок О-15: Ожидается замедление экономического роста в течение следующих двух лет

Источник: Росстат; расчеты сотрудников Всемирного банка.

Высокие цены на сырьевые товары будут и в дальнейшем поддерживать «сильный» счет текущих операций. Согласно прогнозам, цены на сырьевые товары, повышавшиеся в течение текущего года, останутся на высоком уровне и будут способствовать динамичному росту экспорта. В условиях низкого внутреннего спроса и импорта ожидается сохранение сильного профицита счета текущих операций. В долгосрочной перспективе доходы от экспорта сырьевых товаров могут сократиться, а их волатильность может повыситься по мере перехода мировой экономики на траекторию низкоуглеродного развития, хотя в отношении темпов и переломных моментов этого процесса существует неопределенность.

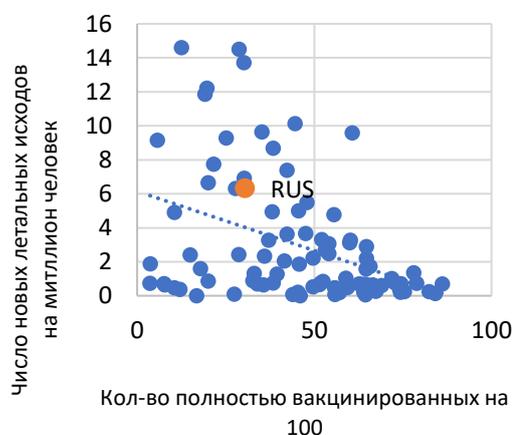
Ожидается, что в следующем году бюджет вернется к профициту. Поскольку факторы, определяющие большой приток доходов от энергоресурсов, продолжают действовать, а процесс постепенной консолидации расходов продолжается, можно ожидать, что в 2022 году бюджет в целом будет исполнен с профицитом, хотя трудности, с которыми сейчас сталкиваются

предприятия и население, могут потребовать предоставления бюджетной поддержки и снижения темпов консолидации бюджета.

Риски сбалансированы. Согласно базовому прогнозному сценарию, в 2022 году темпы реализации российской кампании вакцинации не изменятся по сравнению с 2021 годом и значительная доля населения будет оставаться непривитой в течение большей части года. В результате COVID-19 будет и в дальнейшем представлять большую опасность для населения (рисунок О-16), в связи с чем будут необходимы меры, направленные на ограничение распространения COVID-19, которые действуют в настоящее время и периодически вводятся повторно, что окажет негативное влияние на экономический рост. Если правительству удастся быстрее развернуть массовую вакцинацию, это может стать приятным сюрпризом с точки зрения прогноза. С другой стороны, базовый сценарий подразумевает, что дальнейшее проведение текущей денежно-кредитной политики, в целом, окажется эффективным в плане сдерживания инфляционного давления. Однако в текущем году инфляция преподнесла сюрприз многим аналитикам, и если повышенные показатели инфляции окажутся более устойчивыми, чем ожидается, и приведут к необходимости большего ужесточения денежно-кредитной политики, чем предполагается сейчас, это может вызвать еще большее снижение внутреннего спроса и замедление экономического роста. Кроме того, определенный риск для прогноза развития экономики России представляют цены на энергоресурсы и сырьевые товары, поскольку существует значительная неопределенность относительно будущего спроса на энергоресурсы, который зависит от того, насколько устойчивым окажется восстановление экономики, а также от темпов и масштабов глобального

«зеленого» перехода и связанных с ним ответных мер российской экономической политики (см. анализ, приведенный в главе 3).

Рисунок О-16: Прогресс в вакцинации может смягчить высокий риск, который представляет собой COVID-19

Источник: база данных «Our World in Data».

Примечание: Выборка - страны с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего, данные являются средними за первую половину 2021 года.

Хорошие экономические результаты текущего года во многом отражают циклические факторы, однако перед Россией по-прежнему стоит задача повышения темпов экономического роста в долгосрочной перспективе. Быстрое восстановление после рецессии, вызванной COVID-19, в сочетании с высокими ценами на сырьевые товары обеспечили ускорение экономического роста, создание новых рабочих мест и улучшение балансов в текущем году. Однако, как показывают оценки, темпы потенциального роста, составляющие около 1,8%, остаются довольно низкими, указывая на необходимость реализации комплексной программы реформ с целью устранения структурных ограничений, мешающих достижению более динамичного и устойчивого роста для повышения уровня жизни. Важнейшими элементами этой программы будут укрепление факторов

роста производительности и улучшение условий для осуществления частных инвестиций и повышения конкурентоспособности, особенно в неэнергоёмких секторах экономики с более высокой добавленной стоимостью.

Новая российская стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов дает возможность внести вклад в достижение этой цели за счет ускорения «зеленого» роста наряду с решением стоящих перед страной задач в области борьбы с изменением климата. 29 октября 2021 года правительство опубликовало новую Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов, которая является важной вехой на пути страны к «зеленой» трансформации экономики. В этой стратегии описан гораздо более смелый целевой сценарий смягчения климатических изменений, предусматривающий сокращение чистой (валовой) эмиссии парниковых газов на 70 (35) процентов к 2050 году и достижение чистой углеродной нейтральности через 10 лет после этого. Однако одновременно с экологизацией экономики этот план также предусматривает повышение темпов экономического роста в размере не менее 3% в год. Этот новый амбициозный план ставит задачу реализации программы экономических мер, которые должны обеспечить глубокие структурные преобразования. Достижение двойной цели ускорения экономического роста и экологизации экономики – нелегкая задача, которая потребует принятия мер, направленных на устранение существующих препятствий для роста экономики, наряду с ограничением издержек, связанных с «зеленой» трансформацией, и использованием всех возможностей, которые он может создать.

D. «Зеленая» трансформация экономики России: пути, риски и эффективные меры экономической политики

Экологическая устойчивость становится основным вопросом глобальной экономической повестки дня. Более 60 стран, включая Россию, на которые приходится свыше 80 процентов мирового ВВП, поставили цель достижения углеродной нейтральности, и в будущем для достижения этой цели потребуются радикальное изменение принципов государственной политики и структуры рынков. Однако неопределенность относительно скорости и направлений экономического развития, связанного с «зеленой» трансформацией, остается высокой.

Перед Россией стоит задача радикального преобразования структуры национальной экономики.

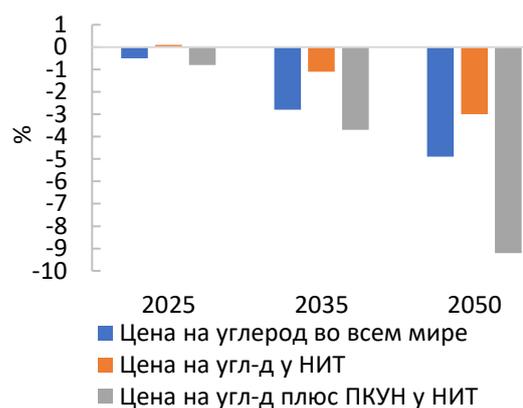
Россия добилась определенного прогресса в диверсификации экономики и снижении зависимости от ископаемых видов топлива, но в меньшей степени – в сокращении зависимости от отраслей производства, работающих на ископаемом топливе. Для реализации новой российской стратегии низкоуглеродного развития необходимо пойти гораздо дальше: нужно переосмыслить структуру национальной экономики, создать рыночные институты и активы мирового уровня в поддержку конкурентоспособной экономики, которая опирается, прежде всего, на производительность и инновации и обеспечивает каждому качественные и устойчивые источники дохода. В специальном разделе настоящего доклада представлены сценарии и возможные варианты действий, которые помогут России выработать успешный подход к управлению рисками в процессе «зеленой» трансформации российской экономики. В докладе Всемирного банка об изменении климата и развитии России, который готовится к публикации, будет проведен

более широкий анализ с охватом задач и возможностей различных секторов экономики, факторов, способствующих «зеленой» трансформации на уровне экономики в целом, а также проблем инклюзивности и социальных аспектов «зеленой» трансформации.

Как показывают результаты моделирования, осуществление упреждающих мер по борьбе с изменением климата внутри страны может обеспечить защиту российской экономики от рисков, связанных с «зеленой» трансформацией мировой экономики, и создать новые возможности. В рамках анализа различных иллюстративных сценариев рассматривается вопрос о том, как может развиваться глобальная экономическая политика в области борьбы с изменением климата и как на это может реагировать Россия. Одни сценарии предусматривают совместные действия на глобальном уровне, в которых участвуют все страны; в других усилия по смягчению климатических изменений, в основном, предпринимают только страны, являющиеся нетто-импортерами ископаемых видов топлива (нетто-импортеры); в третьей группе сценариев эти нетто-импортеры являются главными инициаторами принимаемых мер и при этом также устанавливают корректирующий пограничный углеродный налог (пограничный налог) для стран, не предпринимающих никаких действий. Во всех перечисленных сценариях в странах, принимающих меры, спрос на углеводородное сырье резко падает. В сценарии, где нетто-импортеры принимают меры только внутри своих стран, но не устанавливают пограничного налога, в России происходит небольшое снижение объема ВВП и уровня благосостояния – к 2050 году уровень благосостояния снижается примерно на 3% по сравнению с базовым сценарием. Однако в случае широкомасштабного введения

пограничного налога негативное воздействие может быть гораздо сильнее (рисунок О-17). Если Россия, как и остальной мир, введет прямые цены на углерод, она сможет избежать более значительных издержек, которые влечет за собой третий сценарий, предусматривающий введение пограничного налога.

Рисунок О-17: Влияние различных сценариев борьбы с изменением климата на уровень благосостояния

Источник: Makarov et al. 2021 на основе данных Peszko et al. 2021.

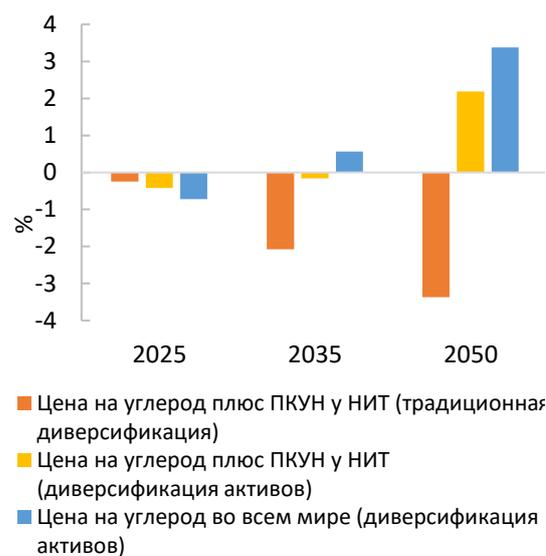
Среди многочисленных вспомогательных мер экономической политики центральное место занимают введение платы за выбросы углерода и реформирование системы энергетических субсидий. Новая российская стратегия предусматривает введение углеродного сбора после 2030 года; при этом недавно принятый нормативный акт, касающийся мониторинга выбросов, также закладывает основы для принятия подобных мер. Плата за выбросы углерода – это центральный элемент борьбы с изменением климата, который может иметь различные формы: обычно это налог или система выдачи платных разрешений. Введение такой платы обеспечивает предоставление всем игрокам рыночных стимулов, чтобы они учитывали социальные издержки выбросов углерода. С учетом введения платы за выбросы углерода на экспортных рынках

это также помогает удержать внутри страны доходы и налоговые поступления.

Значительный объем ресурсов, расходуемый на субсидирование потребления энергии в России, можно было бы использовать более эффективно. Помогая тем, кто испытывает лишения, энергетические субсидии, которые предоставляются потребителям, одновременно приводят к увеличению выбросов и снижают экономическую эффективность. Как показывают последние оценки Всемирного банка, субсидии, предоставленные российским потребителям электроэнергии, газа и нефти, составили 1,4% ВВП в 2019 году. Результаты моделирования свидетельствуют о том, что в случае перенаправления этих средств на другие цели правительство сможет увеличить объем ВВП так, чтобы ни один потребитель не оказался в более худшем положении, и при этом сократить объем выбросов.

Изменение баланса базовых экономических активов требует глубокого реформирования структуры нормативного регулирования с целью стимулирования и осуществления «зеленой» трансформации экономики. Средства, полученные в результате принятия мер по борьбе с выбросами углерода, можно использовать для оказания поддержки затронутым сообществам и осуществления инвестиций в производительные активы (рисунок О-18), такие, как человеческий капитал, возобновляемый природный капитал и инновации, которые могут помочь России создать новые драйверы роста. Однако это необходимо сочетать с работой, направленной на устранение существующих ограничений, которые тормозят структурные преобразования, включая нормативную базу, необходимую для повышения конкурентоспособности, развития предпринимательства и расширения инвестиций.

Рисунок О-18: Активная политика диверсификации активов может обеспечить более высокий уровень благосостояния

Источник: Makarov et al. 2021 на основе данных Peszko et al. 2021.

Примечание: График показывает изменение благосостояния относительно базового сценария.

Глава 1. Последние тенденции экономического развития

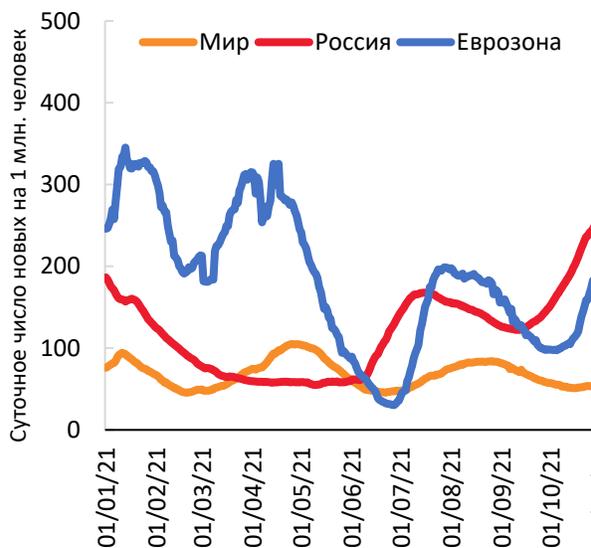
1.1 Мировая экономика: замедление роста на фоне затянувшейся пандемии и устойчивых перебоев с поставками

Несмотря на замедление роста в конце 2021 года, вызванного новыми всплесками пандемии, повсеместными проблемами с поставками и затуханием фискального импульса, в текущем году мировая экономика должна вырасти на 5,6% под влиянием уверенного восстановления экономики в ряде крупных стран. В развитых и многих крупных экономиках с формирующимся рынком был достигнут очень хороший прогресс в развертывании вакцинации, однако новые волны эпидемии, возникшие в конце 2021 года, сдерживают рост экономической активности. Глобальная инфляция ускорилась в 2021 году под воздействием целого ряда факторов со стороны спроса и предложения и почти не демонстрирует признаков снижения. На мировых рынках отмечается ужесточение условий кредитования на фоне ускорения инфляции и сворачивания стимулирующей денежно-кредитной политики, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках. Процесс восстановления международной торговли товарами утратил динамику в конце года, а торговля услугами остается намного ниже уровней, отмечавшихся до начала пандемии, вследствие сохранения слабой активности в сфере международного туризма. Цены на энергоносители продолжили рост, а цены на неэнергетические сырьевые товары стабилизировались на высоком уровне. Судя по всему, пандемия COVID-19 оказала глубокое воздействие на потенциальный объем производства за счет негативного влияния на человеческий капитал и инвестиции, особенно в странах EMDE. Кроме того, кризис в непропорционально большей степени затронул уязвимые группы населения и привел к увеличению неравенства. Согласно прогнозам, к концу текущего года около 100 млн человек снова окажутся в состоянии крайней бедности.

В настоящее время отмечается замедление роста мировой экономики после активного возобновления роста вслед за спадом, вызванным пандемией. После активного возобновления роста во второй половине 2020 года темпы восстановления мировой экономики снизились в первом полугодии 2021 года на фоне новых вспышек COVID-19 (Рисунок 1-1). Несмотря на очень хороший прогресс в вакцинации населения в развитых экономиках и многих крупных странах EMDE, рост мировой экономики еще больше замедлился в третьем квартале, поскольку резкий экономический спад в США и Китае с лихвой компенсировал уверенный рост в еврозоне (Рисунок 1-2 и Рисунок 1-3). Замедление роста мировой экономики, наблюдающееся в последнее время, во многом отражает сохранение проблем с поставками, включая дефицит электроэнергии в Китае, который создал серьезную угрозу для мирового промышленного производства. Данные ежемесячной статистики указывают на то, что в начале IV квартала 2021 года уровень глобальной экономической активности стабилизировался (Рисунок 1-4), однако нарастающая волна коронавируса в Европе, которая отмечается в течение нескольких последних недель, может

негативно сказаться на росте экономики в 2022 году.

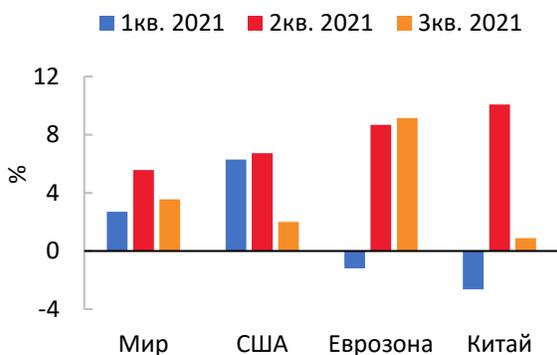
Рисунок 1-1. В результате стремительного роста числа новых случаев COVID-19 в Европе количество случаев заражения растет во всем мире, что может сказаться на уровне экономической активности в 2022 году

Источник: база данных «Our World in Data»; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показано семидневное скользящее среднее значение суточного числа новых случаев COVID-19.

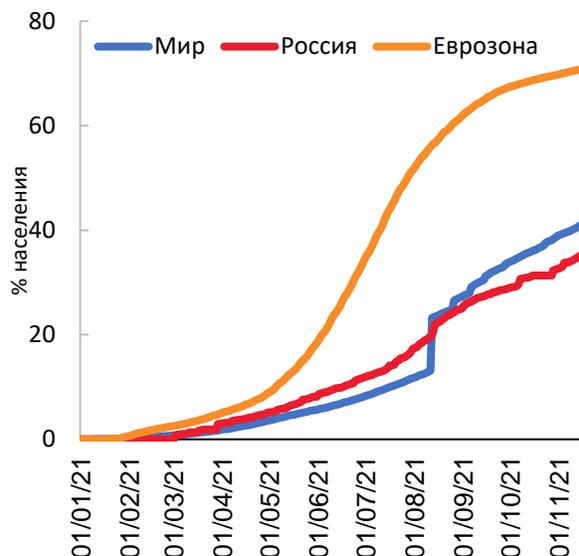
Рисунок 1-3. В отличие от еврозоны, в США и Китае произошло резкое замедление темпов роста экономики в третьем квартале

Источник: Oxford Economics; Всемирный банк.

Примечание. На графике показан сезонно

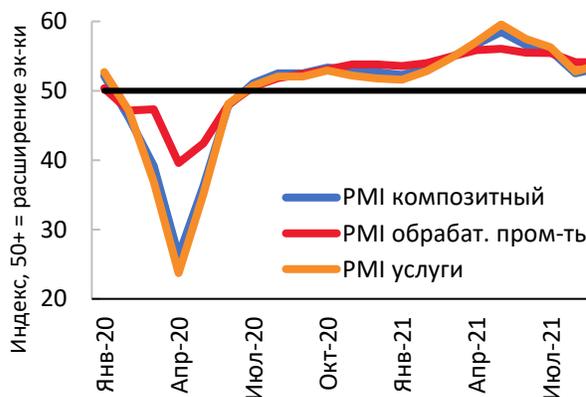
Рисунок 1-2. Прогресс в вакцинации отмечается во всем мире, особенно в ряде крупных стран EMDE, однако Россия отстает от других стран по темпам вакцинации

Источник: База данных «Our World in Data»; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показана доля полностью привитого населения.

Рисунок 1-4. Глобальный композитный индекс PMI стабилизировался благодаря росту активности в секторе услуг

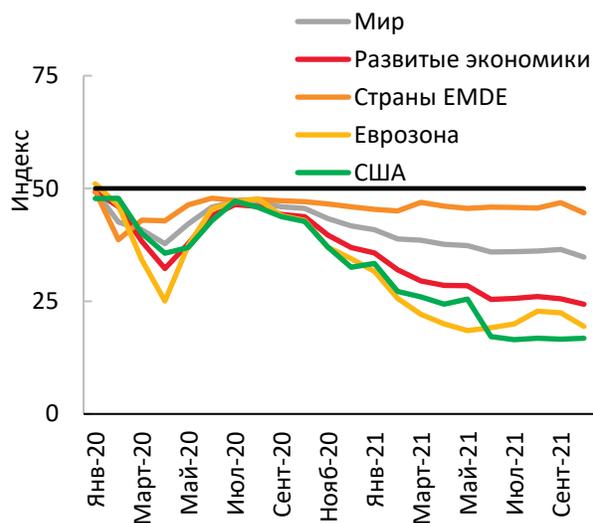
Источник: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. Значения индекса PMI выше 50

скорректированный рост реального обменного курса национальных валют (квартал к кварталу) в еврозоне, Китае и США. Сезонная корректировка ВВП Китая проведена компанией «Oxford Economics».

указывают на расширение экономики, значения ниже 50 указывают на сокращение экономики.

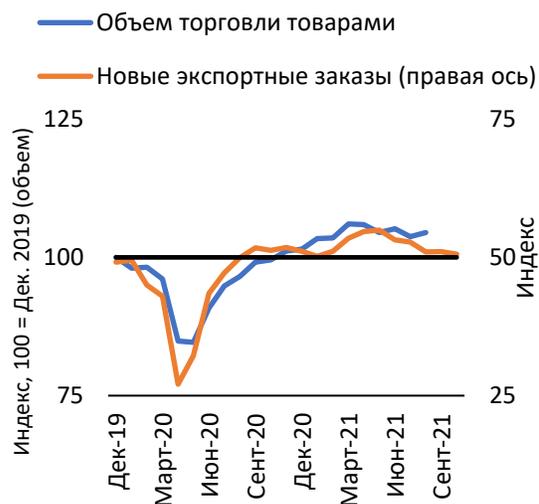
Рисунок 1-5. Проблемы с поставками сохраняются, а сроки доставки товаров от поставщиков постоянно увеличиваются

Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показан субиндекс времени доставки товаров от поставщика индекса PMI в обрабатывающих отраслях, где значение 50 указывает на сокращение сроков доставки.

Рисунок 1-6. Снижение субиндекса новых экспортных заказов индекса PMI в обрабатывающих отраслях указывает на дальнейшее замедление роста международной торговли товарами

Источники: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis; Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. Торговля товарами измеряется по средним объемам экспорта и импорта. Значения PMI выше 50 указывают на расширение экономики, значения ниже 50 указывают на сокращение экономики.

Рост международной торговли утратил динамику на фоне замедления роста мировой экономики и сохранения проблем с поставками. В 2021 году темпы восстановления международной торговли стабилизировались, поскольку потрясения, вызванные пандемией, продолжают оказывать негативное влияние на глобальную экономическую активность, особенно на экономику США и Китая. Чередование периодов закрытия и повторного открытия экономик в разных регионах в сочетании с заторами в портах и перебоями в грузовых автомобильных перевозках привели к возникновению серьезных проблем в работе глобальных производственно-сбытовых цепочек и длительным задержкам в доставке товаров от поставщиков (Рисунок 1-5). Снижение индекса новых экспортных заказов индекса PMI в обрабатывающих отраслях указывает на дальнейшее замедление роста международной торговли товарами в конце 2021 года (Рисунок 1-6). Торговля услугами все еще не вышла на уровень, отмечавшийся до начала пандемии, а ее восстановление

сдерживает сохраняющаяся слабая активность в сфере туризма. Количество прибытий иностранных туристов в июле 2021 года (пик отпусков) было почти на 70% ниже показателей 2019 года и, вероятно, будет оставаться на низком уровне, пока продолжается распространение вируса (UNWTO 2021).

В 2021 году инфляция ускорилась во всем мире под влиянием целого ряда факторов со стороны спроса и предложения и, похоже, не собирается отступать. Глобальная потребительская инфляция неуклонно ускорялась в течение 2021 года и в октябре достигла 4,9% к аналогичному периоду прошлого года, что на 1,9 процентного пункта выше уровня, зарегистрированного накануне пандемии в январе 2020 года и на 3,3 процентного пункта выше, чем в январе 2021 года (Рисунок 1-7). Ускорение инфляции происходило во всех регионах и по всем компонентам, что стало отражением динамичного роста мирового спроса на товары в сочетании с резким скачком цен на энергоносители и продовольствие, а также ухудшением глобальной ситуации с поставками. Инфляция превысила целевые ориентиры центральных банков многих стран, особенно стран EMDE Европы и Центральной Азии (ЕЦА). В качестве ответной меры центральные банки примерно 25 стран повысили ключевые ставки в течение 2021 года, причем в подавляющем большинстве случаев это были страны EMDE (Рисунок 1-8). Индексы закупочных и отпускных цен глобального композитного индекса PMI указывают на дальнейшее повышение инфляционного давления, особенно в условиях резкого роста цен на сырье.

Рисунок 1-7. Во многих экономиках, особенно в странах ЕЦА, отмечается рост инфляционного давления

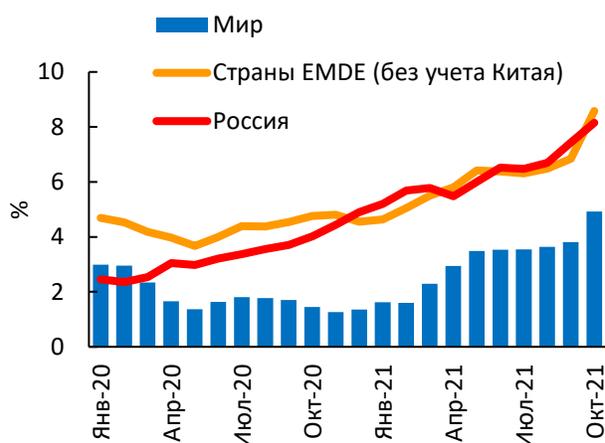
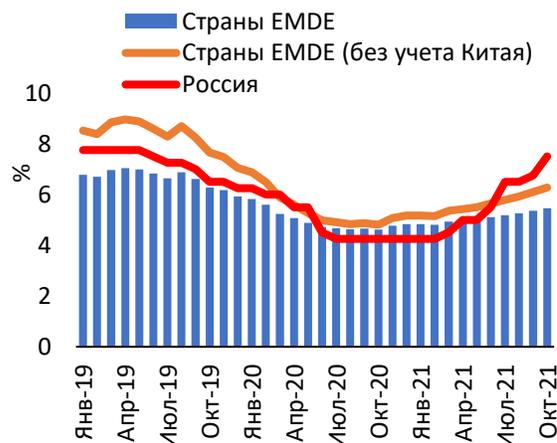

Рисунок 1-8. В ответ на превышение целевого ориентира по инфляции страны, в частности, Россия, повысили ключевые ставки

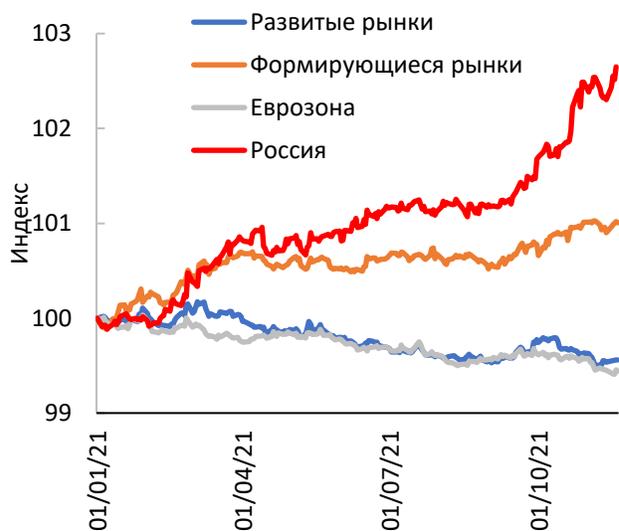

Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показано годовое изменение индекса потребительских цен в процентах. Совокупные показатели рассчитываются с использованием в качестве весов реального ВВП (в долларах США) с учетом цен и рыночных обменных курсов 2019 года. В состав выборки входят 34 развитые экономики и 73 страны EMDE.

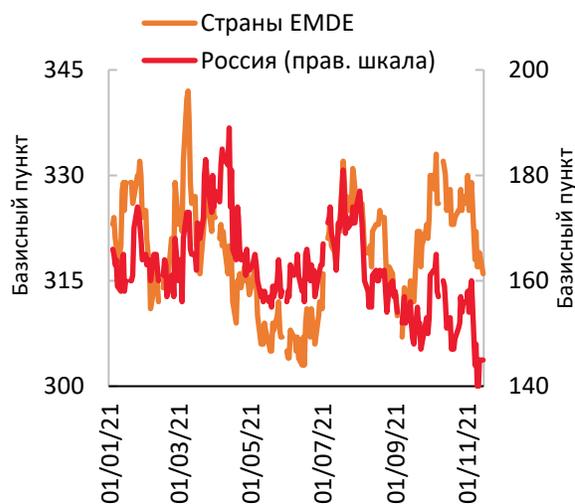
Условия кредитования на мировых рынках, в целом, остаются стабильными на фоне сохранения различий между развитыми экономиками и странами EMDE. В течение последних месяцев ситуация с условиями кредитования на мировых рынках не менялась. В развитых экономиках условия кредитования смягчились, а курсы акций взлетели до рекордных отметок, чему способствовали высокие доходы корпораций. Несмотря на ускорение инфляции и тот факт, что в ноябре Федеральная резервная система начала сокращать объем выкупа активов, доходность 10-летних государственных облигаций США повысилась лишь незначительно, особенно по сравнению с резким ростом доходности, который произошел в 2013 году. В отличие от этого, в странах EMDE в течение нескольких последних месяцев наблюдалось ужесточение условий кредитования, обусловленное экономическим спадом в результате пандемии, страновыми рисками, а в самое последнее время – повсеместным повышением ключевых ставок с целью сдерживания инфляции, превысившей целевые ориентиры (рисунок 1-9). С середины 2021 года наблюдается расширение кредитных спредов по государственным облигациям стран EMDE, которые достигли самого высокого уровня за весь период с начала марта (рисунок 1-10).

Рисунок 1-9. Условия кредитования на мировых рынках, в целом, остаются стабильными на фоне сохранения различий между развитыми экономиками и странами EMDE.

Источники: Bloomberg; Всемирный банк.
Примечание. На рисунке показаны пересчитанные страновые индексы условий кредитования, разработанные компанией «Goldman Sachs» (1 января 2021 года = 100).

Рисунок 1-10. С середины 2021 года наблюдается расширение кредитных спредов по государственным облигациям стран EMDE

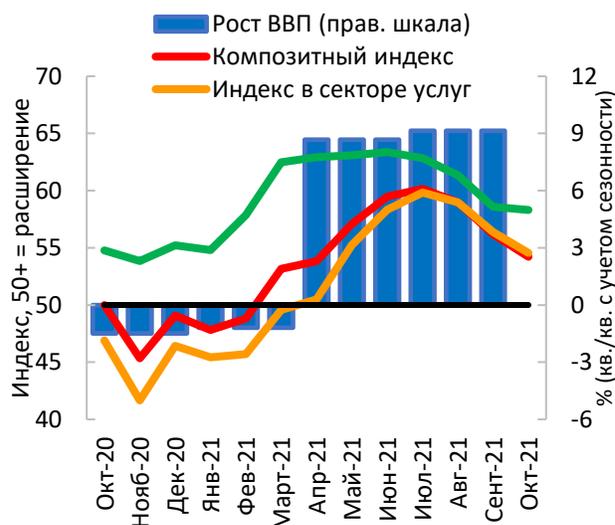
Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.
Примечание. Объем внешних заимствований государственного и корпоративного секторов стран EMDE нарастающим итогом. В состав выборки входят 76 стран EMDE.

Динамичное восстановление экономики стран еврозоны сталкивается со все бóльшими трудностями, обусловленными проблемами с поставками и новыми вспышками COVID-19.

Темпы роста в еврозоне, снижавшиеся в течение двух кварталов подряд, уверенно выросли во втором и третьем кварталах 2021 года и в среднем составили 8,9% (квартал к кварталу с учетом сезонности). Возобновление роста экономики стало отражением устойчивого смягчения ограничений, введенных в связи с пандемией, и прогресса в вакцинации населения, что позволило реализовать значительный объем накопившегося спроса на услуги. В последнее время уровень экономической активности, в целом, остается устойчивым, несмотря на появление новых трудностей, связанных с нарушениями производственно-сбытовых цепочек и резким ростом цен на энергоносители (рисунок 1-11). Тем не менее, в странах еврозоны, для которых характерны более тесная интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки и большая зависимость от недопоставок энергоресурсов, наблюдается заметное снижение уровня активности, причем наиболее резкое замедление роста промышленного производства произошло в Германии. К тому же, краткосрочные перспективы омрачает рост числа случаев COVID-19, который может ослабить динамику развития в 2022 году.

В Китае, втором по величине торговом партнере России после стран еврозоны, отмечается резкое замедление роста экономики. После короткого периода дальнейшего ускорения роста, наблюдавшегося во втором квартале, темпы роста ВВП Китая снизились в третьем квартале до 0,2% (квартал к кварталу с учетом сезонности), что было вызвано ограничениями, связанными с пандемией, дефицитом электроэнергии и резким спадом в секторе недвижимости. При том, что в начале третьего квартала продолжался рост частного потребления, а рост объемов розничной торговли ускорился в октябре до 4,9% к аналогичному периоду прошлого года, темпы роста промышленного производства оставались пониженными на фоне сохранения проблем, обусловленных дефицитом электроэнергии (Рисунок 1-12. Розничная торговля в Китае продолжила рост в октябре, в то время как рост промышленного производства был незначительным на фоне дефицита электроэнергии). Условия кредитования ужесточились вследствие усугубления финансовых трудностей компаний-застройщиков с высокой долей заемного капитала. В ответ на это в сентябре и октябре правительство увеличило объем поддержки макроэкономики, что помогло предотвратить более масштабный кризис кредитования.

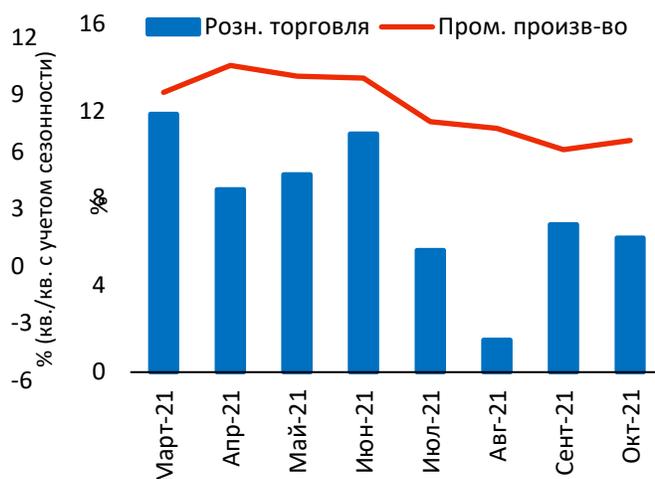
Рисунок 1-11. До наступления последней волны COVID-19 индексы PMI в странах еврозоны снизились, но в начале четвертого квартала продолжали указывать на уверенный рост.

Источник: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание: Значения PMI выше 50 указывают на расширение экономики, значения ниже 50 указывают на сокращение экономики.

Рисунок 1-12. Розничная торговля в Китае продолжила рост в октябре, в то время как рост промышленного производства был незначительным на фоне дефицита электроэнергии

Источники: Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание: Данные показывают рост по сравнению с тем же месяцем два года назад.

Врезка 1. Цены на энергоносители продолжили рост, а цены на неэнергетические сырьевые товары стабилизировались на высоком уровне.

В третьем квартале 2021 года отмечалось дальнейшее повышение цен на энергоносители, в основном за счет цен на природный газ и уголь.. Цены на неэнергетические товары стабилизировались, но на высоком уровне. Цены на сельскохозяйственную продукцию, удобрения и драгоценные металлы выше допандемических показателей примерно на треть, а цены на металлы – примерно на 50% (Рисунок В1-13, часть А).

Цены на нефть выросли в третьем квартале 2021 года на 7% и продолжили рост в четвертом квартале 2021 года, достигнув к концу октября максимальной отметки за последние семь лет (86 долларов США за баррель). Росту цен способствовали восстановление мирового спроса, перебои с поставками из-за погодных условий и ограничения на добычу нефти, введенные странами ОПЕК и их партнерами (ОПЕК+). Недавний скачок цен на природный газ и уголь также подстегнул рост спроса на нефть как на альтернативный источник энергии для выработки электричества и тепла. В настоящее время спрос на нефть в странах-членах ОЭСР и в странах, не являющихся членами ОЭСР (без учета Китая), примерно на 5% ниже допандемических уровней, а в Китае он примерно на 10% выше уровня, зарегистрированного накануне пандемии. Что касается предложения, то в августе-сентябре мировой объем добычи нефти немного сократился после того, как в июле достиг максимальной отметки за весь период с начала пандемии. Это сокращение было связано,

главным образом, с перебоями в поставках из-за погодных условий (в частности, урагана «Ида»), планово-профилактическим ремонтом оборудования и другими факторами, ограничившими добычу нефти. Несмотря на то, что в июле 2021 года участники альянса ОПЕК+ договорились о постепенном увеличении ежемесячных объемов добычи на 0,4 млн баррелей, начиная с августа, в августе и сентябре объем добычи был ниже целевых показателей почти на 1 млн баррелей в сутки. В Нигерии и Анголе уровень добычи оказался ниже запланированного из-за операционных проблем и вялой инвестиционной активности, а в Казахстане объем добычи сократился из-за ремонтно-профилактических работ. С другой стороны, добыча нефти в России увеличилась в третьем квартале 2021 года почти на 1%, что немного выше российского целевого показателя (рисунок В1-1, часть В). Что касается производителей нефти, не являющихся участниками соглашения ОПЕК+, то в США добыча сократилась в сентябре на 4% (месяц к месяцу) вследствие перебоев с поставками из-за урагана «Ида».

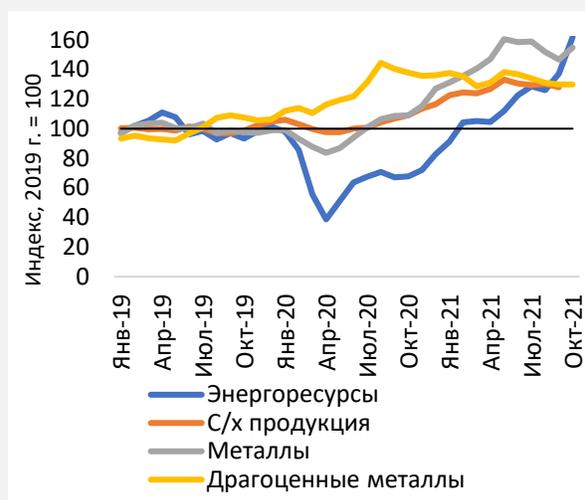
Цены на природный газ и уголь резко подскочили в третьем квартале 2021 года и продолжили рост в октябре, причем большинство ценовых маркеров обновили свои исторические максимумы (рисунок В1-1, часть С). Такое повышение цен отчасти отражает начавшееся восстановление спроса на энергоресурсы (прежде всего, в Китае и Индии) для генерирования электроэнергии и нужд промышленного производства. Кроме того, на цены сильно повлияли потрясения, связанные с погодными условиями. В Бразилии, Китае и США из-за засухи сократилось производство гидроэнергии, что увеличило потребность в угле и природном газе как альтернативных источниках энергии. В то же время наводнения в Китае и Индонезии вызвали перебои с поставками угля, а ураган «Ида» привел к сокращению добычи природного газа в США. Это привело к сокращению запасов природного газа в газохранилищах, особенно в Европе. Однако в ноябре цены на природный газ и уголь снизились в связи с ростом добычи угля в Китае, а недавно Россия, крупнейший мировой экспортер газа, объявила о том, что планирует начать закачку газа в европейские газохранилища. В целом, рынки природного газа и угля становятся все более интегрированными благодаря расширению использования сжиженного природного газа (СПГ) (World Bank 2021). Раньше рынки природного газа и угля отличались довольно высокой степенью региональной сегментации, поскольку поставка природного газа в основном осуществлялась по трубопроводам, а уголь занимает при транспортировке большой объем, и его дорого перевозить на большие расстояния. С учетом того, что СПГ все чаще транспортируется по всему миру, дефицит одного вида топлива в одном из регионов ускоряет повышение мировых цен на этот вид топлива и приводит к росту спроса (и следовательно, цен) на другие товары (в частности, на природный газ). Раньше колебания цен не оказывали столь значительного воздействия на цены других видов продукции.

Цены на неэнергетические ресурсы стабилизировались в третьем квартале 2021 года, хотя между различными видами сырья отмечались значительные расхождения. В течение квартала цены на металлы, в целом, не изменились, но при этом железная руда резко подешевела на 17%, а большинство цветных металлов подорожали. Падение цен на железную руду было, в основном, связано с заявлением Китая о предстоящем сокращении производства стали в текущем году. В то же время алюминий и цинк подорожали в результате повышения цен на энергоносители, причем некоторые компании сократили производство этих металлов. Цены на сельскохозяйственную продукцию стабилизировались в третьем квартале 2021 года после значительного повышения в начале года; при этом рост цен на напитки компенсировал падение цен на некоторые виды

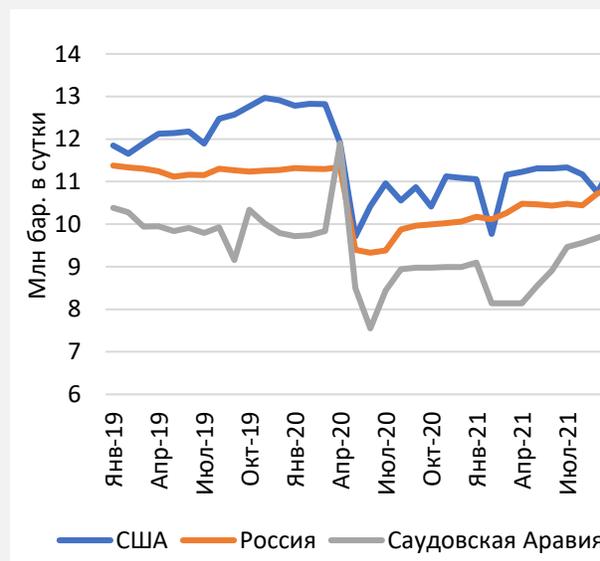
продовольственных товаров, включая пшеницу, которая является основной статьей сельскохозяйственного экспорта России. Однако впоследствии цены на пшеницу выросли из-за ухудшения прогнозов урожая пшеницы ввиду неблагоприятных погодных условий. Цены на удобрения повысились в третьем квартале 2021 года на 20%, что было во многом обусловлено ростом цен на природный газ и уголь (один из основных видов материально-технических ресурсов при производстве удобрений); при этом из-за высокой стоимости материально-технических ресурсов некоторые заводы закрылись.

Рисунок В1-13: Тенденции на рынке сырья

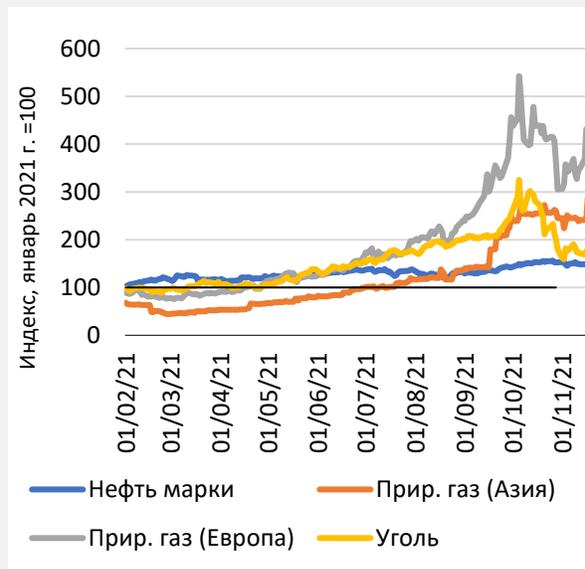
А. Цены на неэнергетические сырьевые товары стабилизировались на высоком уровне

В. В августе и сентябре мировой объем добычи нефти немного сократился

С. Цены на энергоресурсы продолжили рост

Источники: Bloomberg; Международное энергетическое агентство; Всемирный банк.

1.2 Россия: высокие темпы восстановления экономики и потеря динамики к концу года

В 2021 году российская экономика работала на полную мощность, и, согласно прогнозам, экономический рост составит 4,3%. С возвращением к относительно нормальной жизни после смягчения ограничений, введенных в связи с COVID-19, потребители снова устремились в магазины и во втором квартале вызвали настоящий потребительский бум, подогреваемый сбережениями, накопившимися в течение 2020 года, и стремительным ростом кредитования. Кроме того, во втором квартале текущего года отмечалась высокая инвестиционная активность, а профицит счета текущих операций достиг многолетнего максимума в условиях, когда цены на товары, являющиеся предметом энергетического и неэнергетического экспорта, выросли, а граждане не поехали отдыхать за границу и остались в России. Не задействованные в экономике мощности были использованы уже к середине года. Однако к началу осени стало очевидным наступление новой разрушительной волны эпидемии COVID-19, что в сочетании с низким уровнем вакцинации создает угрозу и для экономики, и для здоровья населения. В третьем квартале темпы роста экономики замедлились на фоне новых мер по борьбе с коронавирусом и затухания всплеска потребительской активности.

Во втором квартале рост экономики ускорился, и объем производства достиг допандемического уровня, после чего в третьем квартале динамика роста снизилась. Во втором квартале 2021 года рост ВВП ускорился до 3,5% (квартал к кварталу с учетом сезонности) (Рисунок 1-14). Рост экономики был достаточно значительным для того, чтобы уровень квартальной экономической активности превысил уровни, зарегистрированные в 2019 году. Локомотивами роста были активное потребление домохозяйств и инвестиционная активность со стороны спроса. В разрезе отраслей ускорение роста опиралось на сферу услуг – в частности, розничную торговлю и транспорт. В строительной отрасли, где оживлению активности способствовали государственные программы льготного кредитования, а также меры прямой поддержки. Практически все сектора экономики превысили свои допандемические показатели, за исключением сельского хозяйства и добывающих отраслей: в добывающей промышленности объем добычи ограничивало соглашение ОПЕК+, а рост сельскохозяйственного производства ограничили неблагоприятные погодные условия (Рисунок 1-15). Предварительные данные о росте ВВП в третьем квартале свидетельствуют о том, что темпы роста снизились, а уровень экономической активности не изменился или немного снизился.

Рисунок 1-14. Рост ВВП ускорился во втором квартале 2021 года

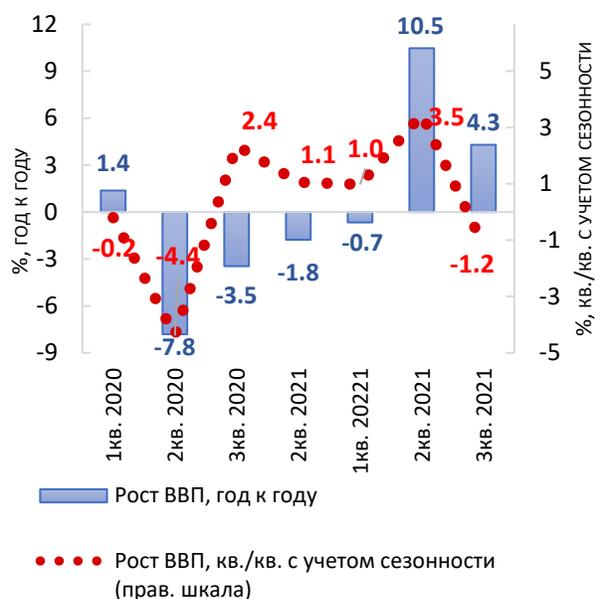
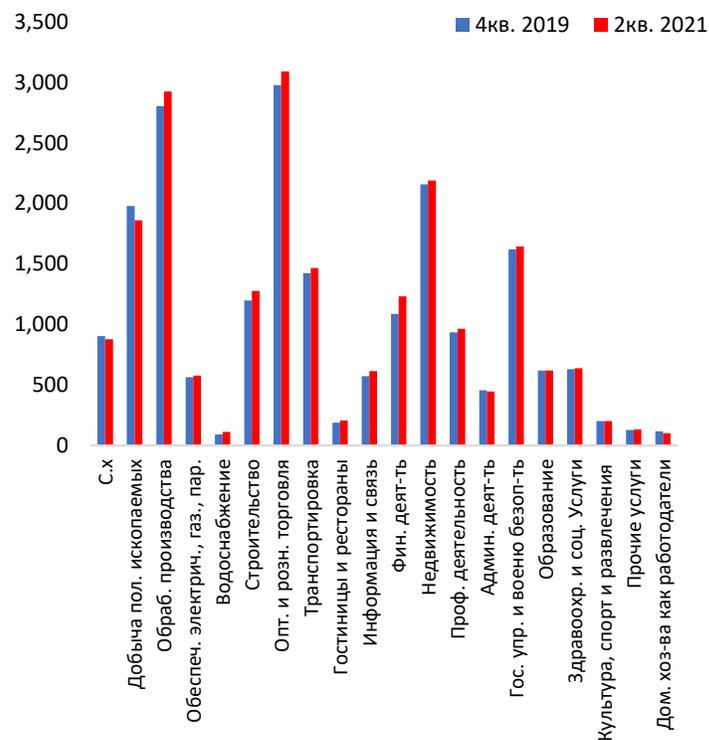

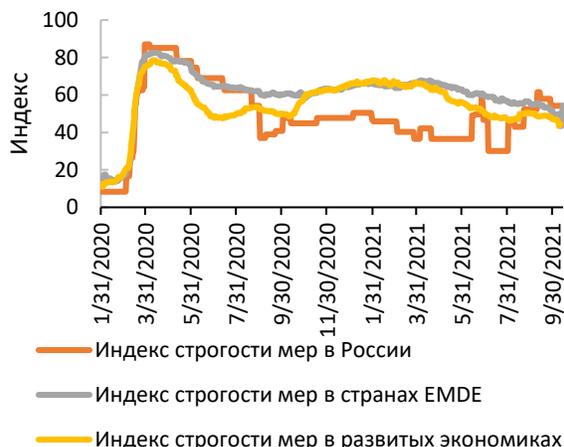
Рисунок 1-15. Объем производства превысил допандемический уровень практически во всех несырьевых секторах экономики

Источник: Росстат.

Примечание. Показатели роста за третий квартал 2021 года представляют собой предварительные оценки с использованием сезонно скорректированных рядов данных.

Рисунок 1-16. С конца 2020 года до третьего квартала 2021 года ограничения, введенные в России в связи с распространением COVID-19, были гораздо менее строгими, чем, в среднем, в странах EMDE и развитых экономиках

Источник: Индекс строгости, определяемый с помощью системы отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19, разработанной Оксфордским университетом (OxCGRT)

Рисунок 1-17. Показатели мобильности указывают на рост числа посещений объектов розничной торговли, остановок общественного транспорта и мест работы, которое достигло или даже превысило уровень обычного года (показатели мобильности населения, изменение в процентах по сравнению с исходным уровнем)

Источник: Google COVID-19 Community Mobility Reports.

Ограничения, введенные в связи с коронавирусной инфекцией, были частично отменены в конце 2020 года и еще больше смягчены в начале 2021 года, что создало условия для возвращения к «обычной жизни». Ограничения, действовавшие в России в первой половине 2021 года, были гораздо менее строгими, чем, в среднем, в странах EMDE и развитых экономиках (Рисунок 1-16). После смягчения ограничений рост мобильности привел к тому, что население вернулось к обычным потребительским привычкам, а предприятия возобновили обычный режим работы. Показатели мобильности указывают на рост числа посещений объектов розничной торговли, остановок общественного транспорта и мест работы, которое в этот период достигло или даже превысило уровень обычного года (Рисунок 1-17).

На фоне смягчения ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса, роста кредитования и низкого уровня активности в сфере выездного международного туризма во втором квартале 2021 года отмечался стремительный рост потребления домохозяйств. Во втором

квартале 2021 года потребление домохозяйств выросло более чем на 9% по сравнению с предыдущим кварталом (квартал к кварталу с учетом сезонности) (Рисунок 1-18). Этот рост расходов отражал реализацию отложенного спроса, накопившегося за время действия ковидных ограничений. Внутренние сбережения, составлявшие аномально высокую долю ВВП во втором квартале 2020 года, резко сократились во втором квартале 2021 года, поскольку накопленные средства были потрачены (Рисунок 1-20). Кроме того, потребительский спрос поддерживали дешевые кредиты – с начала 2021 года до настоящего времени темпы ежемесячного реального роста кредитования физических лиц практически удвоились (Рисунок 1-19) – а также улучшение конъюнктуры рынка труда. Поскольку во многих регионах по-прежнему действуют ограничения и зарубежные поездки являются дорогостоящими, расходы российских туристов все больше перенаправляются в российскую экономику. (дополнительная информация по этому вопросу приведена в разделе, посвященном платежному балансу).

Рост инвестиций также ускорился во втором квартале. Показатель валового накопления основного капитала продемонстрировал во втором квартале текущего года уверенный рост в размере 6,6% (квартал к кварталу с учетом сезонности), а его вклад в общий рост экономики увеличился на 1,5 процентных пункта. Согласно ежемесячной статистике, наиболее высокий уровень инвестиционной активности отмечался в сфере услуг, особенно в финансовом секторе, гостиничном бизнесе, сфере ИКТ, а также оптовой и розничной торговле, что отражало эффект низкой базы того же периода прошлого года. Низкая инвестиционная активность в добывающих отраслях является отражением действующих ограничений на добычу нефти. Сектора, связанные с оказанием государственных услуг, получившие большой объем инвестиций в начале пандемии, в первом полугодии 2021 года продемонстрировали низкие показатели. Одной из составляющих роста инвестиций стало ускорение роста кредитования предприятий, достигшего своего пика в мае-июле (Рисунок 1-21).

Рисунок 1-18. Наибольший вклад в ускорение роста ВВП во втором квартале 2021 года внесло потребление домохозяйств (вклад в квартальный рост с учетом сезонности)

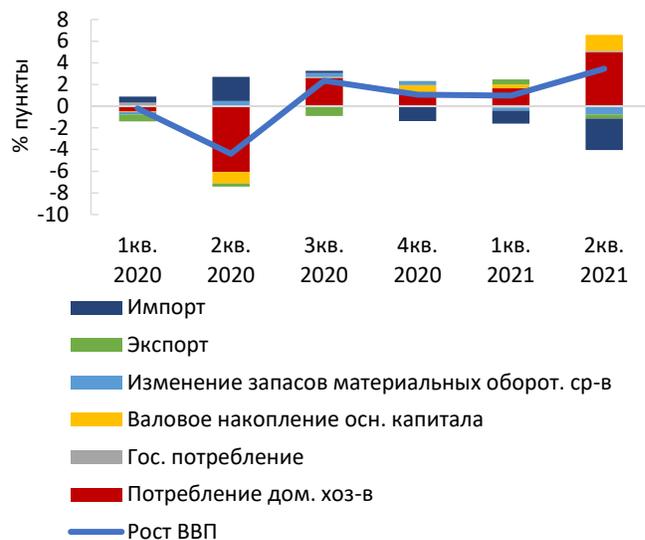

Рисунок 1-19. Уверенный рост кредитования во втором квартале 2021 года поддержал потребление (квартал к кварталу)

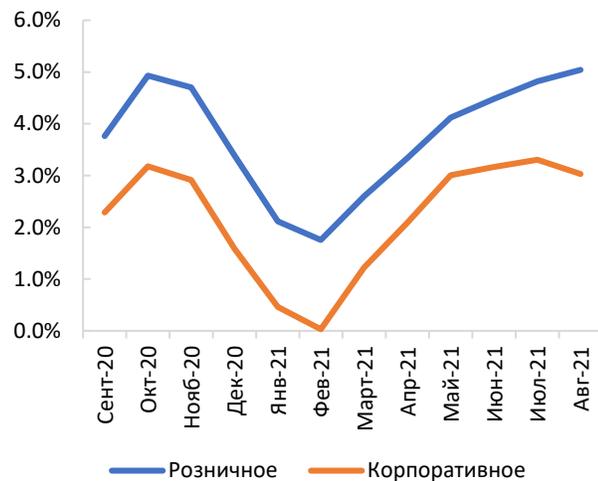

Рисунок 1-20. Накопившийся отложенный спрос поддержал рост потребления домохозяйств во втором квартале (доля потребления домохозяйств в ВВП)

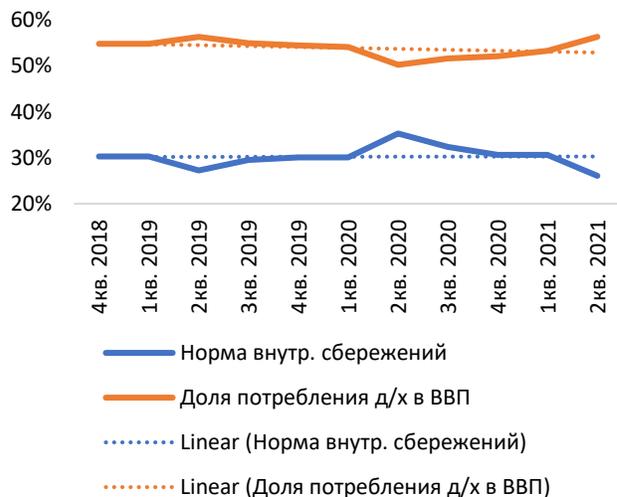
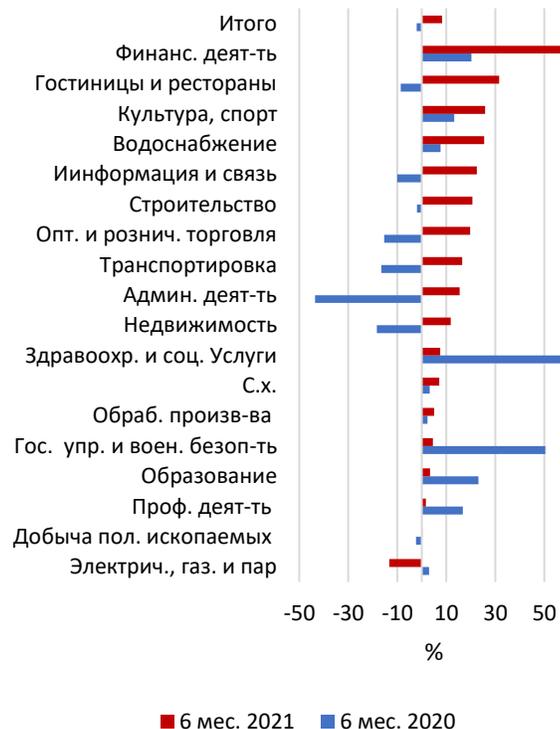

Рисунок 1-21. В первом полугодии 2021 года в большинстве секторов отмечался рост инвестиционной активности (крупные и средние предприятия)

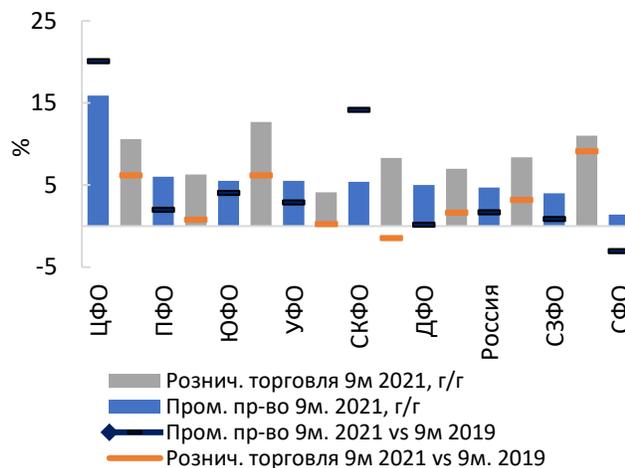
Источник: Росстат.

Восстановление промышленности и розничной торговли происходило на территории России неравномерно. Практически во всех федеральных округах (за исключением СКФО и СФО) в течение первых 9 месяцев

2021 года отмечался рост промышленного производства и розничной торговли по сравнению с допандемическими показателями (Рисунок 1-22 и Рисунок 1-23). При этом процесс восстановления протекал крайне неравномерно. В целом, промышленное производство выросло на 4,7% к аналогичному периоду прошлого года, немного превысив допандемический уровень, однако в сырьевых регионах (СФО, УФО) восстановление происходило медленнее. Автопроизводители (в ПФО, СЗФО) страдали от недостатка электронных компонентов. На территории Центрального

федерального округа и в других регионах, которые меньше пострадали в 2020 году, процесс восстановления промышленного производства протекал быстрее. Оборот розничной торговли вырос на 9,3% к аналогичному периоду прошлого года на фоне улучшения конъюнктуры рынка труда и продолжающегося роста кредитования. Наиболее значительный рост снова отмечался в Южном федеральном округе (15% к аналогичному периоду прошлого года). Помимо эффекта низкой базы, это, вероятно, было обусловлено ростом внутреннего туризма ввиду ограничений на зарубежные поездки. В первом полугодии 2021 года отрицательный прирост инвестиций зафиксирован в Южном и Уральском федеральных округах, что лишь частично объясняется высокой базой прошлого года. По сравнению с первым полугодием 2019 года в первом полугодии 2021 года рост инвестиций был особенно высоким в Центральном и Южно-Кавказском федеральных округах. Бюджетные инвестиции стали важным фактором роста инвестиций в этих федеральных округах.

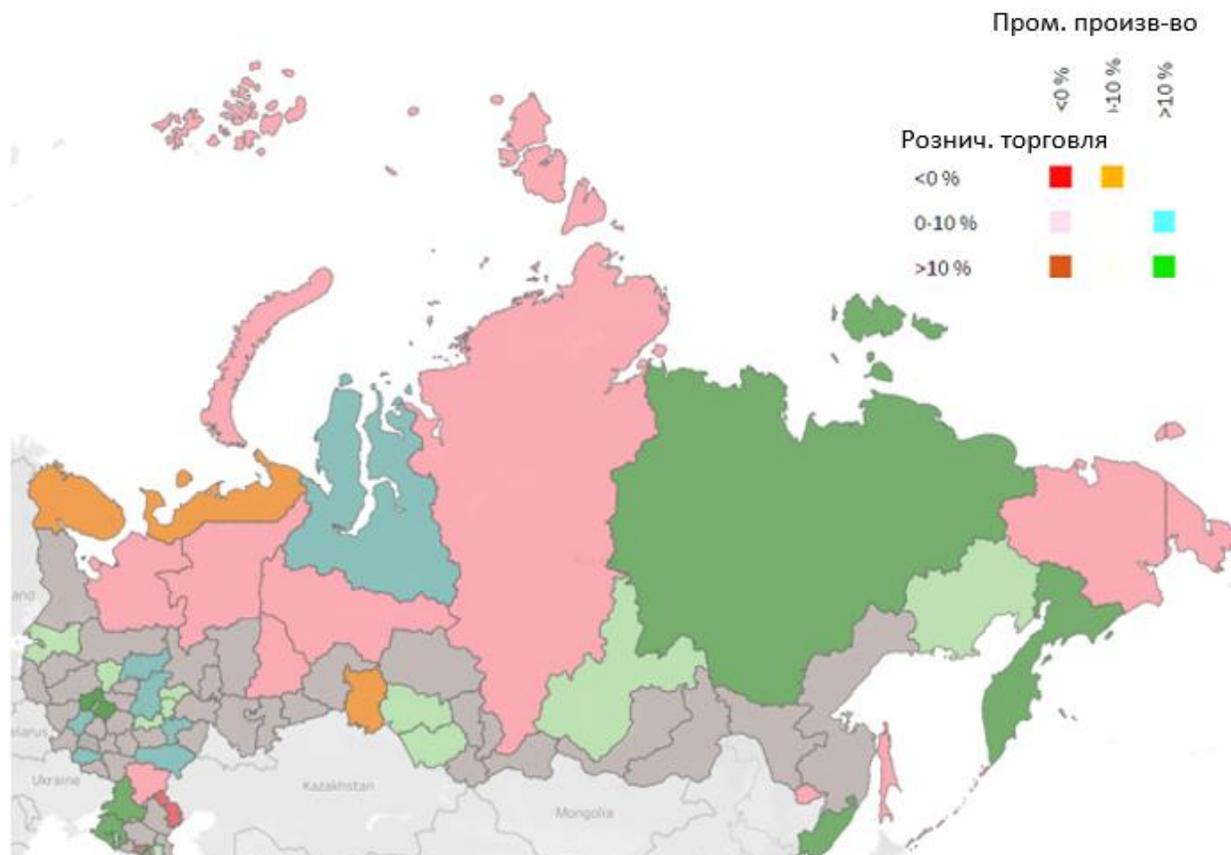
Рисунок 1-22. Процесс восстановления на территории России был неравномерным.

Источник: Росстат.

Рисунок 1-23. Большинство регионов продемонстрировали положительный рост промышленного производства и розничной торговли; при этом самые низкие темпы восстановления отмечались на территории УФО и СФО

Промышленное производство и розничная торговля, январь – сентябрь 2021 года (изменение в процентах к аналогичному периоду прошлого года)

Источник: Росстат.

Рисунок 1-23. Рост инвестиций, январь-сентябрь 2021 года, индекс (к аналогичному периоду прошлого года):

Источник: Росстатт.

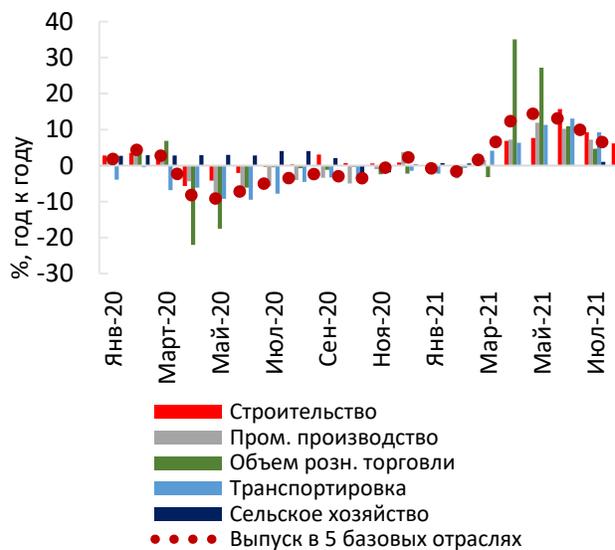
Пройдя период стремительного ускорения и столкнувшись к середине года с высокой загрузкой производственных мощностей, рост ВВП замедлился в третьем квартале (рисунок 1-14). Несмотря на незначительное снижение темпов роста, объем выпуска в третьем квартале все еще превышал уровень 2019 года. Темпы роста промышленного производства и сферы услуг стали снижаться по мере падения спроса. Согласно опросам, которые проводятся для расчета индекса PMI, начиная с июня, отмечается снижение темпов роста выпуска промышленной продукции и услуг, что, в целом, совпадает со стабилизацией спроса (Рисунок 1-24). Темпы роста объема розничной торговли резко упали, когда был удовлетворен накопившийся спрос и ужесточились условия кредитования (Рисунок 1-25). Наблюдавшийся в текущем году скачок спроса быстро привел к тому, что имевшиеся в экономике незадействованные мощности были использованы, причем в обрабатывающих отраслях, начиная с февраля, коэффициент использования мощностей держался на рекордных уровнях (Рисунок 1-26), а на рынке труда стал ощущаться дефицит кадров (см. раздел «Тенденции на рынке труда и в социальной сфере»). Сельское хозяйство также внесло отрицательный вклад в рост экономики так как жара и засуха негативно повлияли на урожай зерна в августе и сентябре.

Рисунок 1-24. И обрабатывающие отрасли, и сектор услуг утратили динамику в третьем квартале

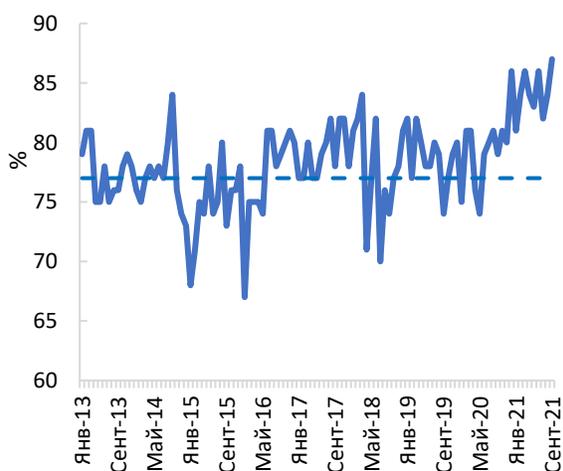
Источник: Haver Analytics.

Рисунок 1-25. Данные ежемесячной статистики указывают на снижение предложения и спроса в третьем квартале

Источник: Росстат.

Рисунок 1-26. В первом-третьем кварталах 2021 года коэффициенты использования мощностей в промышленности превышали средние долгосрочные показатели (% от общего объема)

Источник: «Российский экономический барометр»

С наступлением осени эпидемия COVID-19 снова стала распространяться, причем более высокими темпами, чем на любом из предыдущих этапов, вызывая человеческие жертвы и нанося урон экономике, особенно в регионах с низким уровнем вакцинации. К концу октября 2021 года суточное число новых выявленных случаев заболевания коронавирусом приблизилось к 40 тысячам. Такой уровень заболеваемости (с поправкой на численность населения) был выше среднего значения и для стран с высоким уровнем доходов, и для стран с доходами выше среднего уровня (Рисунок 1-27). Более того, российские показатели смертности от коронавируса были еще хуже (Рисунок 1-28). Как показывают данные официальной статистики об уровне смертности от коронавируса, количество смертей во время последней волны COVID-19 оказалось вдвое больше, чем во время предыдущего пика заболевания, зарегистрированного в конце 2020 года: смертность от коронавируса в России намного превышает средний показатель стран с высокими доходами, а также доходами выше среднего уровня. Ввиду низкого, по международным меркам, уровня вакцинации (Врезка), новая вспышка заболевания повлекла необходимость принятия мер, которые окажут негативное влияние на экономическую активность. В ответ на стремительное ухудшение ситуации правительство начало ужесточать ограничения, связанные распространением COVID-19, и с этой целью ввело 11 «нерабочих дней» и режим локдауна в конце октября-начале ноября, а также требование о том, чтобы работодатели перевели на удаленный режим работы не менее 30% всех сотрудников на весь период до февраля. При этом в нескольких регионах были введены обязательные QR-коды, необходимые для посещения объектов розничной торговли и помещений коммерческого назначения. Анализ взаимосвязи уровня вакцинации и уровня заболеваемости коронавирусом говорит о том, что многие населенные районы, включая московский регион, находятся в зоне высокого риска (Рисунок 1-29).

Рисунок 1-27. Число случаев заболевания коронавирусом достигло новых рекордных значений (суточное число новых случаев заражения COVID-19 на миллион человек)

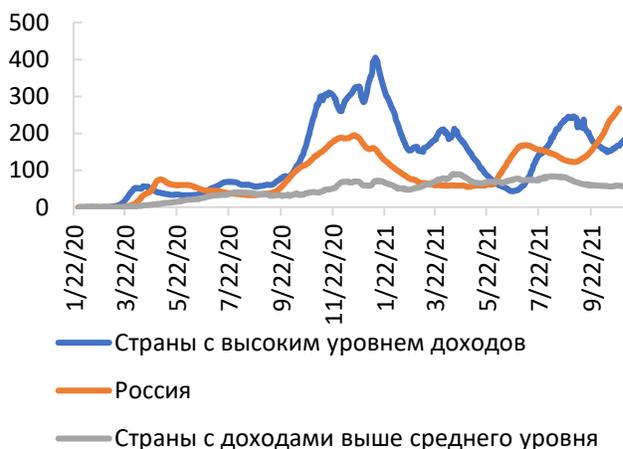
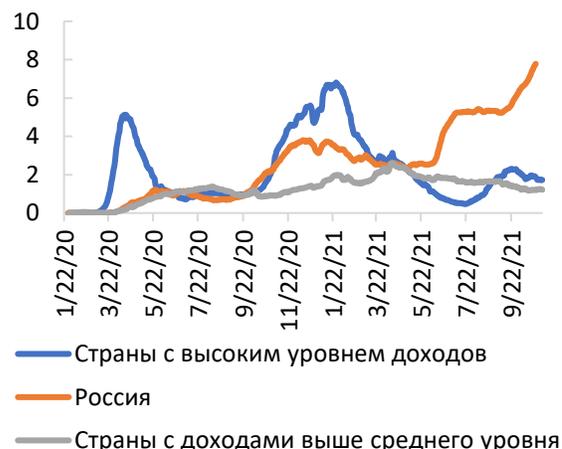

Рисунок 1-28. А уровень смертности выше, чем в сопоставимых странах (суточное число новых летальных исходов на миллион человек)

Источник: база данных «Our World in Data».

Источник: база данных «Our World in Data».

Рисунок 1-29. В зоне высокого риска находятся регионы на западе и востоке страны, где отмечаются низкие уровни вакцинации и более высокий уровень заболеваемости

Двунаправленная картосхема общего числа случаев заражения коронавирусом и охвата населения вакцинацией в разбивке по регионам

Источник: сайт «стопкоронавирус.рф»

Примечания. Классификация общего уровня заболеваемости: низкий <4,5%, средний >4,5% и <7,5%, высокий >7,5%; классификация уровня полной вакцинации: низкий <29%, средний >29% и <39,5%, высокий >39,5%.

Врезка 2. Последние тенденции развития ситуации с COVID-19

В настоящее время Россия переживает новую и еще более опасную волну эпидемии COVID-19 (рисунки В2-1 и В2-2). Пандемия COVID-19 уже унесла огромное количество жизней в России и пока не взята под контроль. По состоянию на 25 ноября было выявлено, в общей сложности, 9,5 млн случаев заболевания коронавирусом, а общее количество летальных исходов, когда

официальной причиной смерти был признан COVID-19, составило 269,057 случая². По обоим показателям Россия стоит на пятом месте в мире и на первом в Европе. Однако официальная статистика также свидетельствует о том, что количество смертей, прямо или косвенно связанных с COVID-19, в России еще больше. По данным Росстата, по состоянию на конец сентября 2021 года число умерших, у которых был диагностирован COVID-19, составило 496,214 человек, независимо от того, была ли коронавирусная инфекция признана основной причиной смерти. Получить верхний предел количества смертей, включая тех, у кого COVID-19 мог стать косвенной причиной смерти, можно с помощью более широкого показателя количества «избыточных» смертей, предусматривающего простое сравнение числа смертей, зарегистрированных с начала пандемии COVID-19, со средним количеством смертей, зафиксированных за такой же период в предыдущие годы. Как показывает такой анализ, за период с начала пандемии до сентября 2021 года в России было около 632,400 избыточных смертей, а общее число умерших в апреле – сентябре 2020 года и за январь - сентябрь 2021 года было примерно на 22% и 24%, соответственно, выше среднего пятилетнего показателя до начала пандемии.

Несмотря на доступность российской вакцины «Спутник V», Россия значительно отстает от сопоставимых стран по уровню вакцинации населения. Полностью или частично привиты от коронавируса сорок процентов россиян, что намного ниже среднемирового показателя (50%) и среднего показателя стран с высоким уровнем доходов (72%). При том, что кампания вакцинации началась в России довольно рано (в первых числах января), темпы вакцинации достигли пика летом, а с августа стали резко снижаться. И только в самое последнее время, когда стали очевидны масштабы новой волны COVID-19, число вакцинированных снова пошло вверх.

² Источник: стопкоронавирус.рф.

Рисунок В2-1. Российский показатель избыточной смертности один из самых высоких в мире³

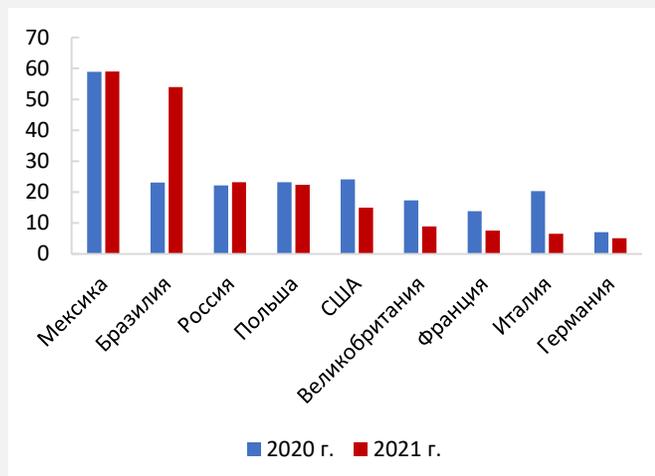

Источник: база данных «Our World in Data»; Росстат.

Примечание. Данные отражают ситуацию по состоянию на конец августа 2021 года. В Индии и Индонезии также отмечается большое абсолютное количество смертей, но они не показаны из-за отсутствия данных об избыточной смертности.

Рисунок В2-2. В 2021 году избыточная смертность в России выросла по сравнению с 2020 годом

Изменение количества смертей по сравнению со средним 5-летним значением (%)

Источник: база данных «Our World in Data»; Росстат.

Примечание. Данные отражают ситуацию по состоянию на начало октября 2021 года или на самую последнюю предшествующую дату, для которой имеются данные.

³ По итогам сравнения официальных данных о количестве умерших (от любых причин) за период с апреля по декабрь 2015 по 2019 годы с данными за период с апреля по декабрь 2020 года, а также за период с января по сентябрь 2015 - 2019 годов с данными за период с января по сентябрь 2021 года. В этом случае среднее число смертей за 5 лет является аппроксимацией прогнозных расчетов смертности в отсутствие пандемии. Другой подход заключается в составлении прогнозных расчетов с учетом тенденций, наблюдавшихся в предшествующие годы. В случае применения такого подхода избыточная смертность в России была бы еще выше (<https://ourworldindata.org/grapher/excess-mortality-raw-death-count?country=~RUS>). Согласно расчетам, проведенным с помощью методологии прогноза смертности, которая используется на сайте «Our World in Data», по количеству избыточных смертей (767,510 случаев) Россия стоит на втором месте в мире после Соединенных Штатов Америки (819,013 случаев), где численность населения в два раза больше. По оценкам журнала «The Economist», по состоянию на конец октября 2021 года количество избыточных смертей в России составляло 903 340 случаев (<https://www.economist.com/graphic-detail/coronavirus-excess-deaths-tracker>).

1.3 Платежный баланс: высокие цены на сырье поддерживают сальдо счета текущих операций

Похоже, что 2021 год станет крайне удачным годом для российского счета текущих операций благодаря заметному повышению цен на сырьевые товары в сочетании с сохранением слабой активности в сфере выездного международного туризма. Импорт и экспорт выросли по сравнению с низкими уровнями прошлого года. Несмотря на то, что объем добычи нефти по-прежнему немного ниже показателей предыдущих лет в соответствии с соглашением ОПЕК+, рост цен практически компенсировал это, и в течение трех первых кварталов текущего года экспорт энергоносителей был близок к уровню 2019 года. Неэнергетический экспорт – прежде всего, экспорт металлов – резко увеличился и сейчас превышает уровень января-сентября 2019 года почти на 50 млрд долларов США, а отрицательное сальдо внешней торговли услугами остается сжатым вследствие низкой активности в сфере выездного туризма. В целом, в течение трех первых кварталов профицит счета текущих операций достиг рекордного значения за весь период с 2008 года. Несмотря на активный приток доходов, рубль лишь постепенно укреплялся в течение года, поскольку, как и в предыдущие годы, чистый отток частного капитала оставался значительным, а Банк России накопил большой объем международных резервов в связи с возросшим объемом покупки валюты в рамках бюджетного правила.

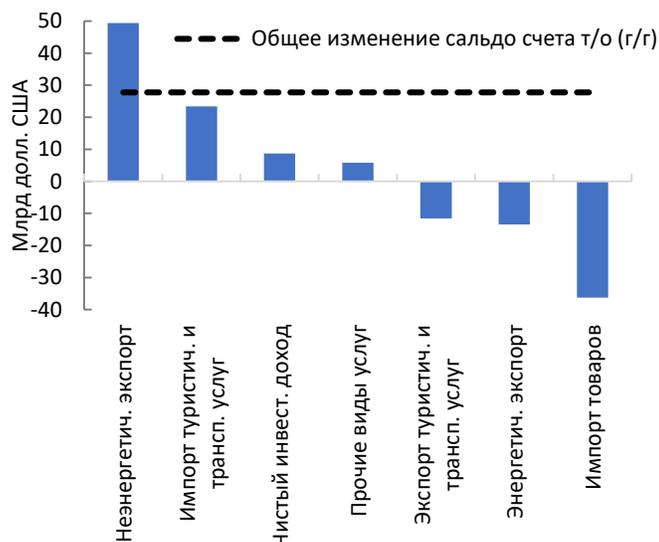
В течение трех первых кварталов 2021 года профицит счета текущих операций расширился, поскольку цены на сырьевые товары значительной выросли, и российские туристы остались дома. В третьем квартале профицит счета текущих операций достиг 32,6 млрд рублей, и это рекордный квартальный профицит более чем за двухлетний период (Рисунок 1-30). Профицит счета текущих операций, который за истекший период 2021 года составил 82,2 млрд долларов США, не только превосходит показатель аналогичного периода прошлого года, но и на 50% выше того же показателя 2019 года. Более того, в последний раз Россия имела такой большой профицит за три первых квартала (в текущих ценах) лишь в 2008 году. Сильные показатели счета текущих операций объясняются, прежде всего, высокими ценами на энергоресурсы и полезные ископаемые, а также сокращением объемов выездного туризма. При том, что стоимость экспорта ископаемых видов топлива увеличилась по сравнению с низкими показателями прошлого года, она все еще немного ниже уровня 2019 года, поскольку соглашение ОПЕК+ ограничивает объем добычи нефти. При этом экспорт неэнергетических товаров в течение трех первых кварталов намного превысил уровень 2019 года. Наряду с этим, высокий внутренний спрос способствовал росту импорта, т.ч. баланс внешней торговли товарами оставался примерно таким же, как и в 2019 году. Однако постепенное повышение курса рубля и улучшение условий торговли после прохождения минимума в середине 2020 года помогли ограничить эффект роста стоимости импорта. Как показано на Рисунок 1-31, сокращение объемов выездного туризма (который отражается в статьях «Поездки» и «Импорт транспортных услуг») намного превосходит падение объемов въездного туризма и в сочетании с ростом чистых инвестиционных доходов обеспечило улучшение сальдо счета текущих операций.

Рисунок 1-30. Расширение профицита счета текущих операций на фоне роста экспорта товаров и сохранения небольшого дебета счетов услуг и инвестиционных доходов

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Рисунок 1-31. Прирост по сравнению с допандемическим периодом вследствие роста неэнергетического экспорта и сокращения туристического экспорта (за истекший период текущего года, 2021 год по сравнению с 2019 годом)

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; Банк России.

Главным фактором роста неэнергетического экспорта было повышение цен на металлы. В январе-сентябре 2021 года неэнергетический экспорт вырос на 38% к аналогичному периоду прошлого года – в основном, за счет экспорта металлов. Экспорт металлов вырос к аналогичному периоду прошлого года на 66% (в основном за счет алюминия и стали), что было обусловлено ростом цен на сырьевые товары и увеличением объемов экспорта. В ответ на скачок цен на металлы правительство ввело временные вывозные пошлины на черные и основные цветные металлы на период с 1 августа до конца декабря 2021 года. Экспорт сельскохозяйственных товаров и продовольствия вырос на 23% к аналогичному периоду прошлого года, причем, в основном, этот рост был связан с повышением цен. В частности, экспорт пшеницы в стоимостном выражении вырос на 20% к аналогичному периоду прошлого года, но в действительности сократился по объему на 1,6% из-за низкого урожая и недавнего введения новой плавающей вывозной пошлины⁴ (действует с июня 2021 года). Введение этой вывозной пошлины отражает стремление правительства смягчить

⁴ Пошлина на пшеницу составляет 70% от разницы между базовой ценой, которая периодически рассчитывается с учетом цен экспортных контрактов, и 200 долларов США. Правительство объявило о том, что доходы от взимания пошлины будут перечисляться в регионы в виде субсидий производителям зерна в расчете на 1 гектар посевной площади.

воздействие роста мировых цен на внутренний рынок зерна. Экспорт драгоценных металлов и камней тоже заметно вырос и сейчас составляет 6,6% российского экспорта, причем наиболее значительно увеличился экспорт золота.

Врезка 3. Сырьевые рынки и Россия: краткосрочные и долгосрочные тенденции

Сырьевые товары – важная составляющая российской экономики. В 2019 году на их долю приходилось более 10% экономической активности, почти 70% совокупного экспорта товаров и около 21% доходов бюджета. Россия также является крупным мировым производителем и экспортером сырьевых товаров, на долю которого приходится 10 или более процентов мирового производства нефти, природного газа, золота, платины и пшеницы. В свою очередь, такая зависимость от сырьевых товаров означает, что развитие событий на мировых сырьевых рынках оказывает огромное влияние на экономику России. В этом отношении самым последним примером является резкий спад и последующее возобновление роста цен на энергоносители в 2020-2021 годах. В настоящей врезке рассматривается вопрос о том, как изменились добыча и экспорт ключевых сырьевых товаров России за последние 10 лет, и анализируются последние тенденции развития сектора энергоресурсов.

Долгосрочные тенденции. Значение сырьевых товаров для России изменилось за последнее десятилетие, что отражает изменение объемов добычи, цен на сырье и обменного курса доллара США. Среди сырьевых товаров, крупным производителем которых является Россия, за последние десять лет (2010-2019 гг.) больше всего увеличилось производство пшеницы и азотных удобрений: объем производства и в том и в другом случае вырос более чем на 70%. За ними следуют золото (51%) и уголь (36%), причем доля России в мировой добыче этих видов сырья тоже увеличилась (рисунок В3-1, части А и В). Добыча нефти и природного газа увеличилась на 13%; однако это включает период, когда объем добычи регулировался соглашением ОПЕК+. В отличие от этого, производство товарного никеля резко сократилось на 43%, что отражало падение объемов добычи никелевой руды в связи с закрытием рудников, а производство алюминия сократилось, но не столь значительно (на 7%), результате чего доля России в мировом производстве этих металлов снизилась. На сегодняшний день Россия стоит на втором месте в мире по производству алюминия, добыче природного газа и платине и на третьем месте по добыче нефти, золота и никелевой руды.

С точки зрения экспорта энергоресурсы – прежде всего, нефть и природный газ – являются для России крупнейшим источником экспортных поступлений: в 2018-2020 годах на их долю пришлось более половины совокупного экспорта товаров и примерно три четверти экспорта сырья (рисунок В3-1, часть С). Однако по сравнению с 2008-2010 годами их доля сократилась (тогда она составляла примерно две трети всего экспорта) – в основном, в результате падения цен на нефть. В то же время, экспорт металлов составляет около 10% совокупного экспорта товаров, а экспорт сельскохозяйственного сырья – около 7%, причем обе статьи экспорта немного увеличились по сравнению с периодом 2008-2010 годов. Особенно заметно вырос экспорт сельскохозяйственной продукции: за последнее десятилетие стоимость сельскохозяйственного экспорта увеличилась в три раза, а лидером роста является пшеница (рисунок В3-1, часть D). Сегодня Россия – крупнейший мировой экспортер пшеницы.

Последние тенденции развития рынков энергоресурсов. Пандемия COVID-19 оказала серьезное негативное воздействие на глобальные рынки энергоресурсов (World Bank 2020). По сравнению с 2019 годом мировой спрос на нефть упал примерно на 9%, более чем вдвое превысив все предшествующие падения спроса, происходившие в течение одного года; при этом спрос на уголь сократился на 4%, а спрос на природный газ – на 2%. Это привело к обвалу цен на энергоресурсы: в период с февраля по апрель 2020 года нефть марки Brent потеряла почти две трети своей стоимости, а в Европе цены на природный газ упали в мае 2020 года до исторического минимума. Однако с тех пор цены на энергоресурсы резко выросли: в октябре 2021 года цена нефти марки Brent достигла 84 долларов США

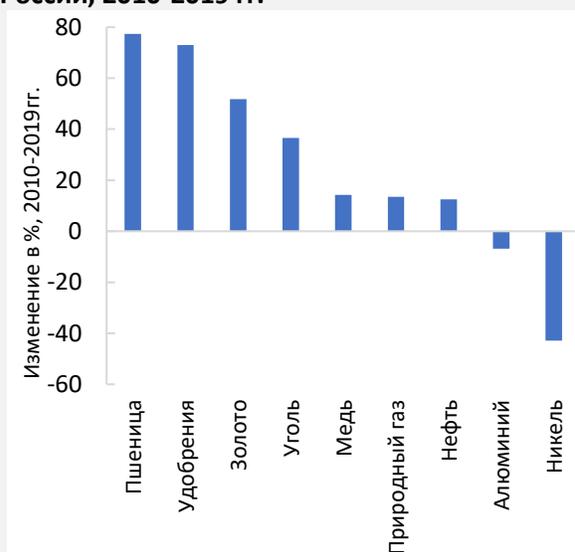
за баррель, а европейские цены на природный газ поднялись до рекордного уровня (см. World Bank 2021 и раздел, посвященный мировой экономике).

Эти события сильно повлияли на российскую нефтегазовую промышленность. Россия приняла участие в сокращении объемов добычи нефти, которое координировали страны ОПЕК и их партнеры (ОПЕК+). В результате в 2020 году объем добычи нефти в России сократился почти на 9% по сравнению с 2019 годом. В связи с восстановлением рынка нефти альянс ОПЕК+ стал постепенно наращивать объемы добычи, и в июле 2021 года участники группы договорились о ежемесячном увеличении добычи на 400 тыс. баррелей в сутки (начиная с августа 2021 года) до тех пор, пока не будут исчерпаны действующие ограничения. В октябре 2021 года объем добычи нефти в России был примерно на 15% выше минимума 2020 года, но он по-прежнему на 4% ниже допандемического уровня (рисунок В3-1, часть Е). Однако, согласно прогнозам, к марту 2022 года объем добычи снова достигнет уровня, зарегистрированного накануне пандемии, и в дальнейшем будет расти умеренными темпами, поскольку страны ОПЕК+ продолжают постепенно отменять ограничения на добычу (IEA 2021A).

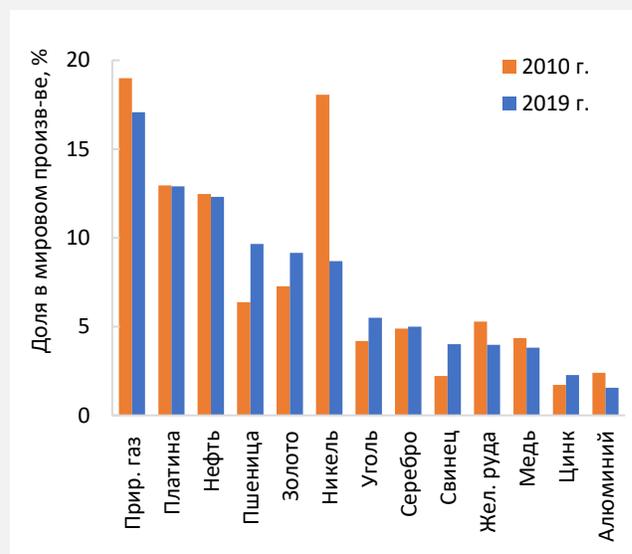
Добыча природного газа сократилась в 2020 году почти на 6% параллельно резкому падению экспорта трубопроводного газа, сократившегося почти на четверть. Однако с тех пор добыча природного газа стремительно выросла, и за первые семь месяцев 2021 года объем добычи был примерно на 12% выше, чем за аналогичный период 2020 года. На фоне восстановления экономики и в связи с холодной погодой внутреннее потребление природного газа увеличилось на 10%, а экспорт вырос на 17%, причем лидером этого роста был экспорт трубопроводного газа, подскочивший на 21% (рисунок В2-1F). В разбивке по странам ситуация выглядит следующим образом: экспорт в Турцию и Китай резко вырос в 2021 году, чему способствовал ввод в эксплуатацию новых газопроводов, а экспорт в Европу увеличился незначительно (IEA 2021B). По прогнозам МЭА, в 2022 году ожидается небольшой рост добычи и экспорта российского природного газа.

Рисунок В3-1. Роль России на сырьевых рынках

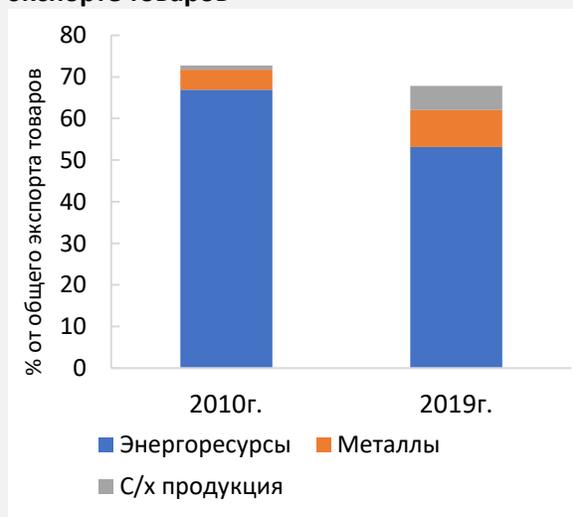
А. Рост производства сырьевых товаров в России, 2010-2019 гг.

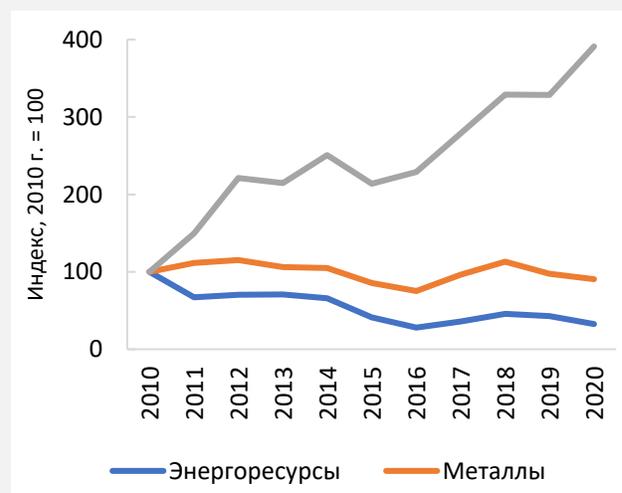
В. Доля России в мировом производстве сырьевых товаров

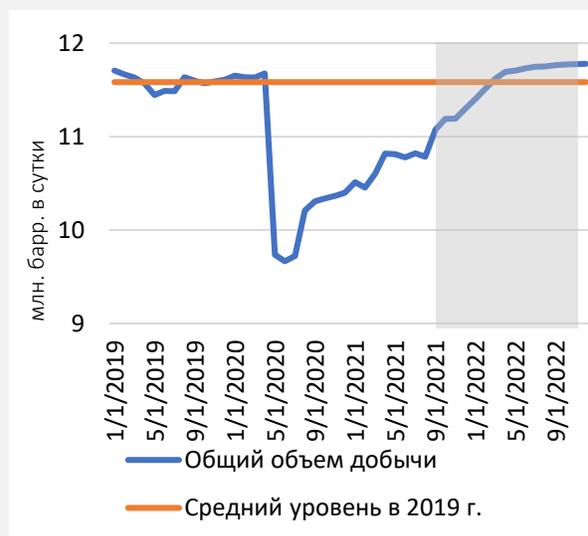
С. Доля сырьевых товаров в российском экспорте товаров

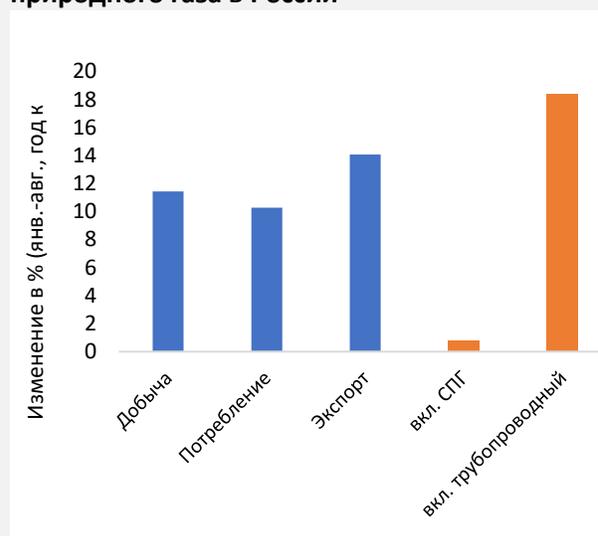
Д. Стоимость российского экспорта сырьевых товаров

Е. Объем добычи нефти в России

Ф. Объем добычи, потребления и экспорта природного газа в России

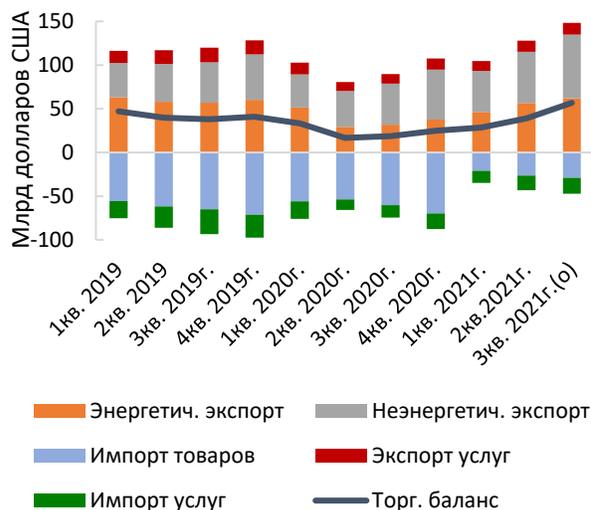
Источники: Статистический обзор мировой энергетики компании «Бритиш петролеум»; МЭА; JODI; UN Comtrade; Министерство сельского хозяйства США; Всемирный банк; Международное бюро металлургической статистики.

С. D. Сельское хозяйство включает продовольствие.

Е. Включая газовый конденсат и ШФЛУ. Затененная область обозначает прогноз МЭА.

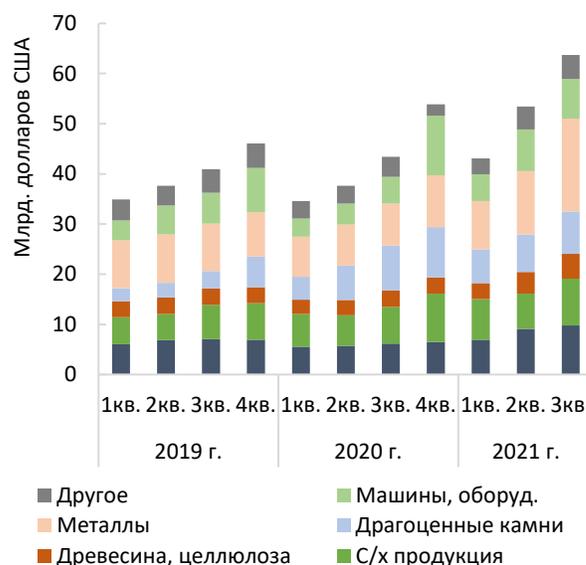
Источник: IEA (International Energy Agency). 2021. "Gas Market Report, Q4 2021." IEA, Paris.; IEA (International Energy Agency). 2021. "Oil Market Report. October." IEA, Paris.; World Bank. 2020. Commodity Markets Outlook: Urbanization and Commodity Demand. World Bank, Washington, DC.; World Bank. 2021. Commodity Markets Outlook: A Shock Like no Other: The Impact of COVID-19 on Commodity Markets. World Bank, Washington, DC.

Рисунок 1-32. Динамичный рост энергетического экспорта

Источник: Банк России.

Рисунок 1-33. ...и неэнергетического экспорта на фоне роста цен на сырьевые товары

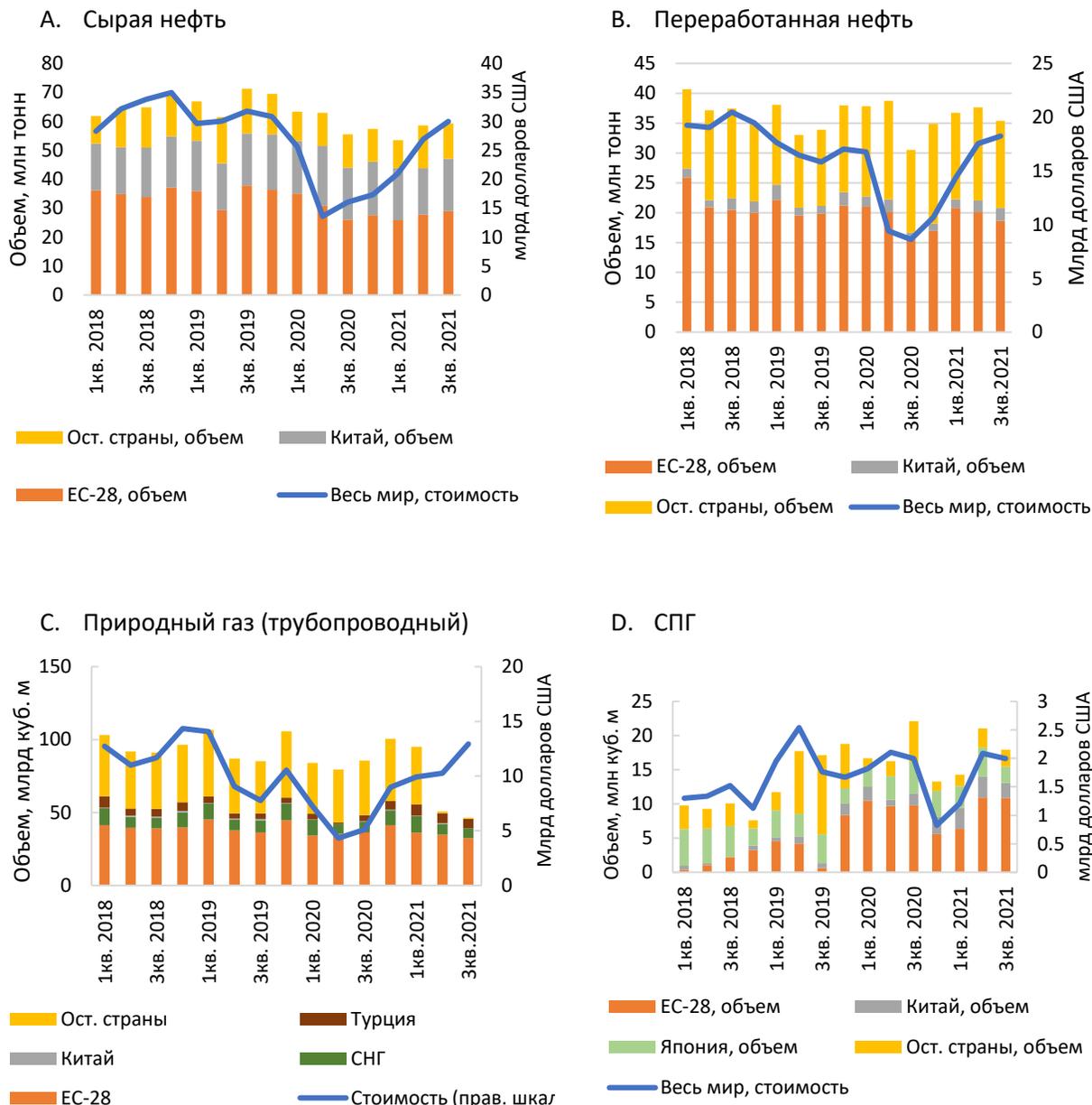

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

На фоне роста мировых цен с начала 2021 года отмечается рост российского экспорта энергоресурсов (Рисунок 1-34). В текущем году цены на энергоресурсы превысили уровень 2019 года и способствуют росту стоимости энергетического экспорта России. Однако ввиду ограничений на добычу нефти, действующих в рамках соглашения ОПЕК+ (см. раздел 1), объем добычи нефти в России остается ниже уровня 2019 года, хотя он постепенно увеличивался в текущем году в соответствии с согласованными планами ежемесячного роста. Что касается объемов, то экспорт нефти сократился с января по сентябрь 2021 года на 5,7% к аналогичному периоду прошлого года и составил 171 млн тонн. Экспорт природного газа в стоимостном выражении вырос в январе-сентябре 2021 года более чем в два раза по сравнению с тем же периодом прошлого года, и сейчас составляет примерно пятую часть российского экспорта энергоресурсов⁵, чему больше всего способствовали рост мировых цен и увеличение объема экспорта, который вырос к аналогичному периоду прошлого года примерно на 12,1%. Физический объем экспорта природного газа в ЕС в течение трех первых кварталов 2021 года был на 2% меньше, чем за аналогичный период 2020 года, и намного меньше, чем за аналогичный период 2019 года (более подробная информация приведена во врезке 2). Стоимость экспорта СПГ в январе-сентябре 2021 года была на 10,5% меньше, а объем – на 3% больше.

⁵ Здесь природный газ соответствует коду 271121 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС); СПГ соответствует коду ГС 271111, а энергоресурсы – коду ГС 27.

Рисунок 1-34. Экспорт энергоресурсов растет на фоне повышения мировых цен

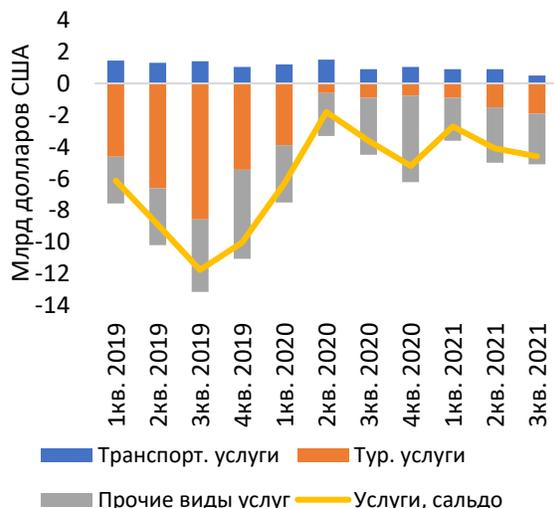

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Отрицательное сальдо международной торговли услугами остается на пониженном уровне, поскольку пандемия COVID-19 по-прежнему препятствует развитию выездного туризма (Рисунок 1-35). В 2021 году за период до начала сентября отрицательное сальдо международной торговли услугами составило около 9 млрд долларов США, что аналогично уровню 2020 года, но меньше половины отрицательного сальдо, отмечавшегося за аналогичный период любого года в течение

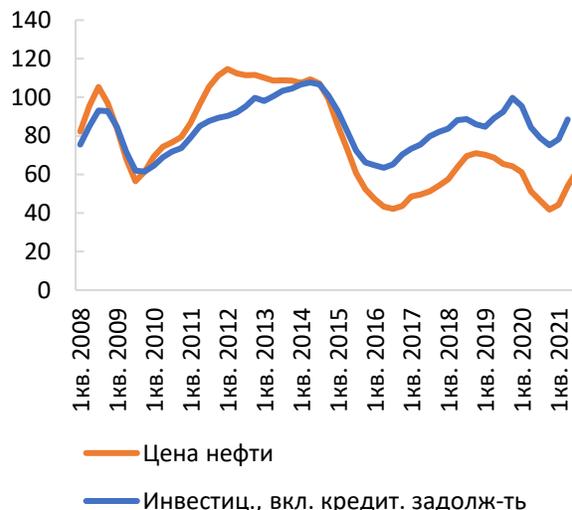
последних десяти лет. И экспорт, и импорт туристических услуг сократились, причем их экспорт составил всего 5% от общего объема экспорта услуг по сравнению с 18% за первые 9 месяцев 2019 года. Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги продемонстрировали наиболее уверенный рост в размере 15,5% к аналогичному периоду прошлого года (и 18% по сравнению с первыми 9 месяцами 2019 года).

Рисунок 1-35. В третьем квартале 2021 года отрицательное сальдо торговли услугами оставалось пониженным

Источник: Банк России.

Рисунок 1-36. Тенденции изменения дебета счета инвестиционных доходов и цены нефти марки Brent

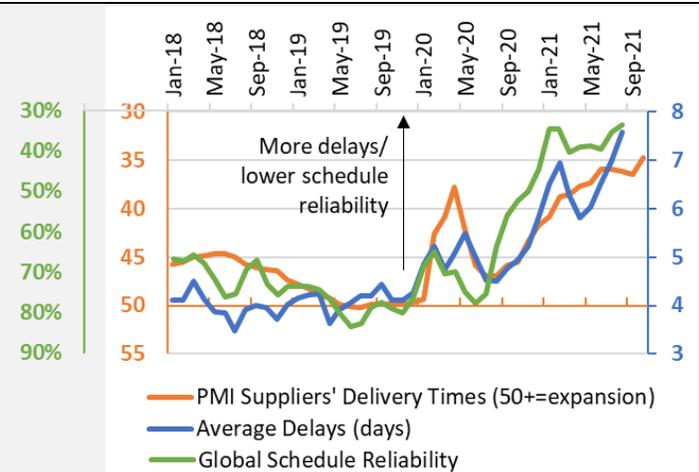
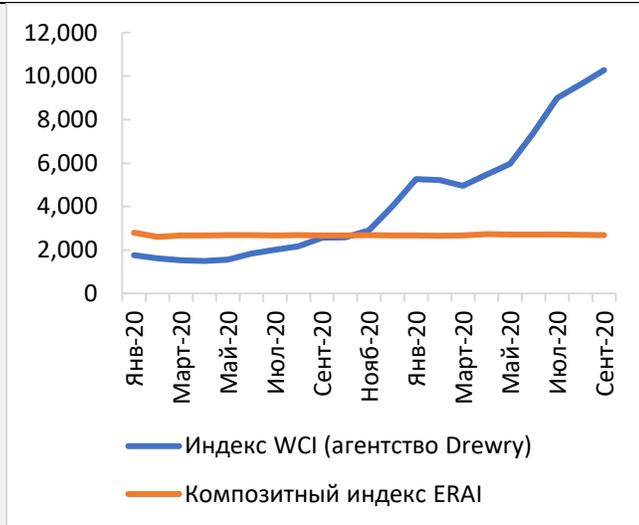
Источник: Haver Analytics.

Врезка 4. Российские трансконтинентальные железнодорожные магистрали становятся все более привлекательной альтернативой морским грузовым перевозкам между Китаем и Европой

Объем перевозок грузов между Китаем и Европой по российским железным дорогам набирает обороты на фоне взлета цен на морские контейнерные перевозки. Резкое подорожание фрахта в 2021 году связано со скачком спроса на товары, вызванного восстановлением экономик, а нехватка контейнеров и судов и погодные факторы еще больше ухудшили сложившуюся ситуацию. По состоянию на 9 сентября 2021 года Мировой контейнерный индекс (WCI) достиг 10,884 долларов США за перевозку стандартного 40-футового контейнера (FEU); это в четыре раза выше уровня, зарегистрированного годом ранее (рисунок В4-1). Субиндекс WCI для индикативного маршрута Шанхай-Роттердам составил на 9 сентября 2021 года 14 287 долларов США за FEU, т.е. вырос за год еще больше. При этом на фоне повышения ставок морского фрахта тарифы на железнодорожные грузоперевозки (измеряемые с помощью Индекса Евразийского железнодорожного альянса (ERAII)) оставались стабильными и с сентября 2020 года стали более конкурентными (рисунок В4-2).

Рисунок В4-1. Ставки морских контейнерных перевозок (WCI) взлетели, превысив тарифы на железнодорожные перевозки ...

Рисунок В4-2. ...а качество услуг морских перевозок резко снизилось

Источник: ERAI; Drewry.

Примечание: Индекс WCI, публикуемый агентством Drewry – это композитный индекс, отражающий стоимость перевозки 40-футового морского контейнера по восьми основным морским маршрутам. Индекс ERAI – это композитный индекс, отражающий стоимость транзитных контейнерных перевозок между Китаем и ЕС в евразийском железнодорожном коридоре через территорию Евразийского экономического союза.

Источник: Sea-Intelligence; доклад GLP, выпуск 121; IHS Markit; Navier.

Примечание: Средняя продолжительность задержек = среднемировой показатель задержек с прибытием судов. Докладе «Global Liner Performance» учитываются данные о 34 торговых путях и более 60 перевозчиках.

Скачок тарифов на морские грузоперевозки сопровождается резким падением качества услуг и рекордными задержками. В течение первых девяти месяцев 2021 года точность выдерживания графика колебалась от 34 до 40%, в то время как в 2019 году этот диапазон составлял от 73 до 84% (рисунок В4-2). Среднемировой показатель задержек с прибытием судов, составлявший в 2019 году 4,1 дня, в апреле 2020 года вырос до 5 дней, а в августе 2021 года поднялся до рекордной отметки – 7,6 дня. Задержки резко увеличились в апреле-мае 2020 года, а затем побили новые рекорды в августе 2021 года. Однако между этими двумя пиками сроки доставки товаров от поставщиков колеблются в широком диапазоне, а страны существенно различаются по этому показателю. Резкое увеличение сроков доставки в октябре 2021 года связано не только с перебоями, вызванными Covid-19, но и – в отличие от апреля 2020 года – с ростом количества новых экспортных заказов, которое в большинстве случаев превышало объем выпуска, причем особенно значительное отставание производства от спроса отмечалось в США. Россия имеет относительно низкий уровень задержек с доставкой товаров, что отчасти объясняется более медленным ростом спроса (новые заказы) и, возможно, географией страны и ее относительно слабой зависимостью от морских грузовых перевозок.

В России отмечается стремительный рост контейнерных перевозок железнодорожным транспортом, особенно в части транзитных перевозок из Китая в Европу (рисунок В4-3). Рост стоимости морских перевозок стимулировал рост транзитных контейнерных перевозок через территорию России по железнодорожным магистралям: в сентябре 2021 года их объем увеличился на 40% до 782 тыс. TEU (двадцатифутовый эквивалент) по сравнению с сентябрем 2020 года. Три четверти всех транзитных железнодорожных грузоперевозок в международном сообщении, которые осуществляются на территории России, приходится на маршрут Китай-

Европа-Китай, и объемы перевозок по этому маршруту выросли более чем вдвое по сравнению с тем же периодом 2019 года. Большинство транзитных товаров направляются из Китая в Европу (379,600 TEU), а транзит из Европы в Китай составляет 189 100 TEU. Однако в этих исключительных обстоятельствах такое развитие событий продемонстрировало недостатки российского железнодорожного транзита, включая сроки перегрузки контейнеров в пунктах смены ширины колеи. Проект транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 года предусматривает увеличение контейнерного транзита через территорию России до 3,7 млн TEU с повышением доли России в грузоперевозках между Азией и Европой с 4% в 2019 году до 15% в 2035 году, чему должна способствовать реализация проектов развития железнодорожной инфраструктуры, таких как проект модернизации Байкало-Амурской (БАМ) и Транссибирской (Транссиб) магистралей.

Рисунок В4-3. Железнодорожный контейнерный транзит за 9 месяцев 2020 года и 9 месяцев 2021 года вырос, соответственно, на 36,3% и 40,1%

Источник: ОАО «Российские железные дороги»; сайт Seanews.ru.

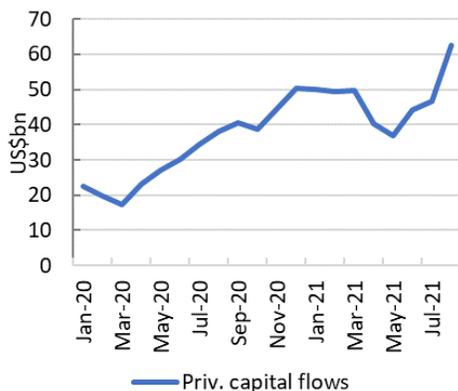
Отток инвестиционных доходов набирает силу, а исходящий поток денежных переводов трудовых мигрантов остается незначительным. Чистый отток доходов от инвестиций, составляющих примерно три четверти дебета счета доходов текущих операций – это прибыль от инвестиций нерезидентов в России, значительная часть которой приходится на нефтегазовый сектор. В 2020 году этот дебет оставался сжатым, но в 2021 году стал восстанавливаться по мере повышения цен на нефть. Во втором квартале 2021 года, впервые с 2007 года, когда стали собираться эти данные, был зарегистрирован чистый приток из-за рубежа в виде оплаты труда сотрудников. Это отражало сокращение исходящих потоков доходов, обусловленное тем, что у мигрантов было меньше возможностей найти работу в России из-за ограничений на въезд в страну, введенных в связи с пандемией коронавируса (более подробная информация приведена в разделе «Тенденции на рынке труда и в социальной сфере»).

Несмотря на рост входящих частных инвестиций, большой объем исходящих инвестиций в сочетании с продолжающимся накоплением средств в Фонде национального благосостояния и резервов Банка России, обеспечили сбалансированность платежного баланса за истекший период 2021 года. Чистый приток частного капитала в Россию увеличивался в течение 2020 и 2021

годов (Рисунок 1-37) и к августу 2021 года был близок к максимальному уровню за весь период с 2015 года. Доля инвестиций нерезидентов в объеме выпусков ОФЗ тоже выросла по сравнению с минимумом, зарегистрированным в апреле текущего года. Это, по крайней мере, частично объясняется тем, что Россия одна из первых во всем мире стала повышать процентные ставки в целях борьбы с ускорением инфляции (Рисунок 1-38), и, следовательно, смогла предложить довольно привлекательную прибыль от инвестиций в инструменты долгового и денежного рынков. Тем не менее, как и в предыдущие годы, отток частного капитала остается самой крупной статьёй счета операций с капиталом и финансовыми инструментами (Рисунок 1-37). Кроме того, более заметную роль сыграло накопление резервов Банком России: объем дополнительных международных резервов, отраженных в платежном балансе за первые девять месяцев текущего года, составил 41 млрд долларов США.

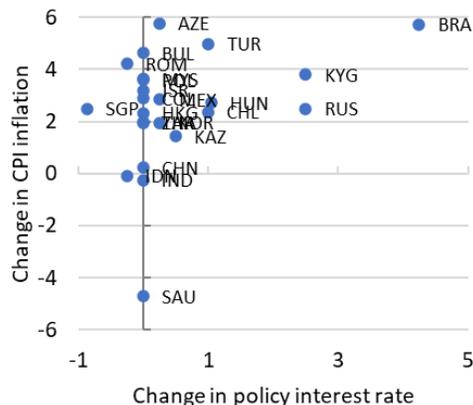
Рисунок 1-37. Увеличение оттока частного капитала

Чистый приток частного капитала, скользящая сумма за 12 месяцев

Источник: Банк России.

Рисунок 1-38. ... Упреждающее повышение процентных ставок в России (изменение уровня инфляции и процентных ставок по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)

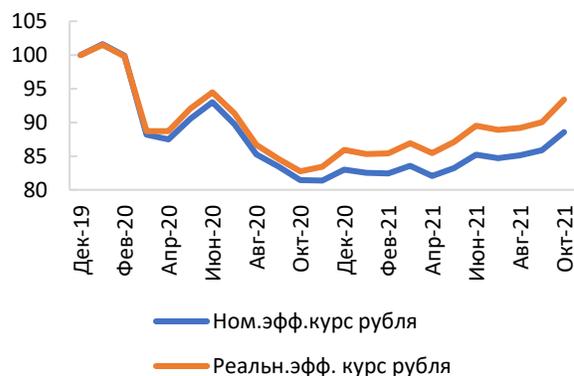
Источник: Банк России; Haver Analytics.

Рисунок 1-39. Потоки портфельных инвестиций и изменение уровня резервных активов обеспечили сбалансированность счета текущих операций за истекший период 2021 года (чистая позиция по счету операций с капиталом и финансовыми инструментами, млн долларов США)

Источник: Банк России.

Рисунок 1-40. В 2021 году наблюдалось постепенное укрепление рубля (валютные индексы)

Источник: Банк России; Haver Analytics.

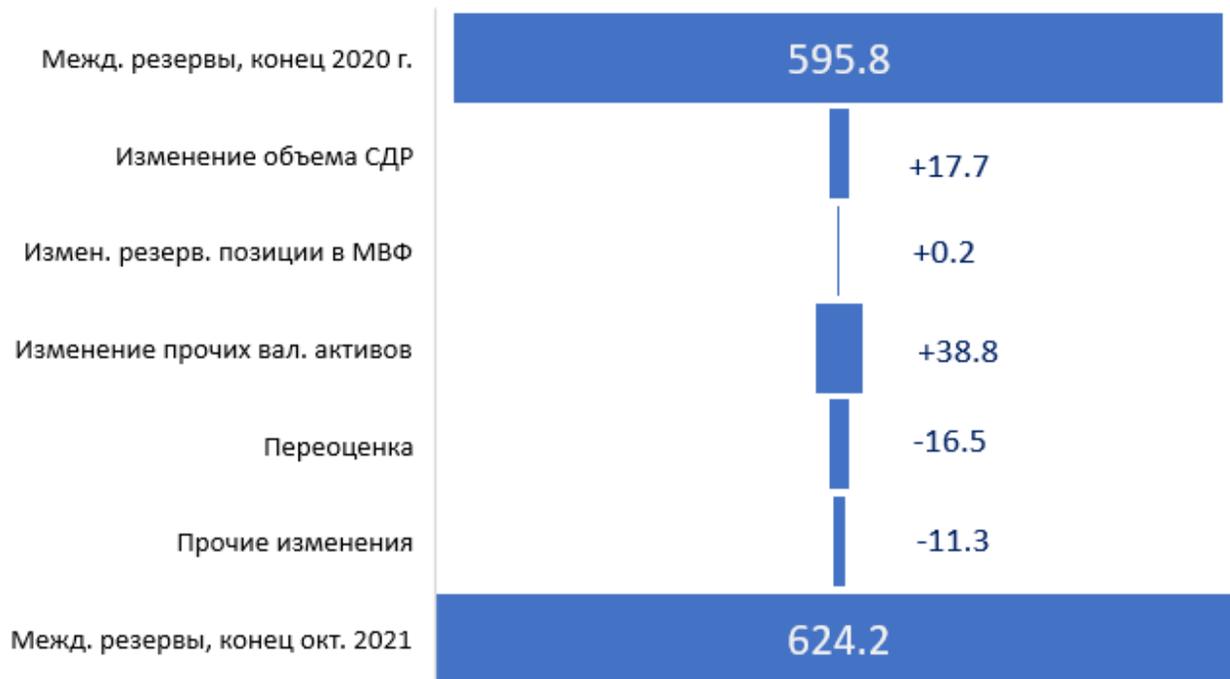
Повышение внешнего спроса на товары и активы способствовало постепенному укреплению рубля в течение истекшего периода 2021 года. Укрепление сальдо счета текущих операций и растущий аппетит к российским активам привели к небольшому укреплению рубля по отношению к торгово-взвешенной валютной корзине. С начала года до сентября номинальный эффективный курс рубля повысился на 3,5%, а реальный эффективный курс повысился за тот же период на 5% (Рисунок 1-40).

Объем валовых международных резервов Банка России увеличился в 2021 году – в основном, за счет покупки иностранной валюты в рамках бюджетного правила и получения дополнительных специальных прав заимствования от МВФ (рисунок 1-41). За период с января по октябрь текущего года объем резервов Банка России в иностранной валюте увеличился на 38,8 млрд долларов США, в результате операций, что частично уравновешивается снижением стоимости золота на 6,8 млрд долларов США и потерями от колебаний обменного курса в размере 9,8 млрд долларов США. Объем имеющихся у России специальных прав заимствования (СДР) увеличился на 17,7 млрд долларов США после того, как МВФ распределил дополнительные СДР в августе 2021 года⁶. В

⁶ Общее распределение специальных прав заимствования (СДР) на сумму, эквивалентную примерно 650 млрд долларов США, вступило в силу 23 августа 2021 года. СДР, созданные в рамках общего распределения, были выделены странам-членам МВФ, которые являются участницами Департамента СДР (в настоящее время)

целом, за первые 10 месяцев 2021 года объем резервов увеличился почти на 30 млрд долларов США до 624 млрд долларов США и остается на очень комфортном уровне, значительно превышающем стандартные показатели достаточности.

Рисунок 1-41. Общий объем международных резервов Банка России увеличился в течение 2021 года

Источник: Банк России.

время участницами являются все 190 стран-членов), пропорционально их квотам в МВФ. России было выделено 12 367,6 СДР. <https://www.imf.org/en/Topics/special-drawing-right/2021-SDR-Allocation>

1.3 Денежно-кредитная политика: Банк России на переднем крае борьбы с инфляцией

Как и во многих странах мира, инфляция в России ускоряется с тревожной скоростью на фоне растущего спроса в сочетании с сохраняющимся давлением на уровень издержек на стороне предложения и проблемами с цепочками поставок. С марта текущего года по настоящее время Банк России повысил ключевую ставку в общей сложности на 325 базисных пунктов, и таким образом одним из первых среди крупных центральных банков мира приступил к ужесточению денежно-кредитной политики. Даже в этих условиях инфляция осталась высокой, и в октябре превысила 8% в годовом исчислении. Повышательное давление на издержки наиболее очевидно проявляется в секторе производства продуктов питания: цены на основные продукты, в частности мясо и овощи, резко выросли. Однако инфляция затрагивает большинство секторов и на фоне растущих инфляционных ожиданий иллюстрирует правильность упреждающих действий Банка России по ужесточению денежно-кредитной политики.

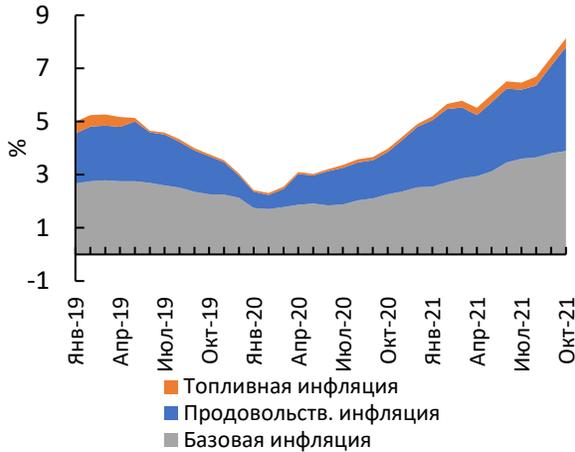
Инфляция в России растет на фоне того, что экономика пытается справиться с высоким потребительским спросом, ростом цен на товары и сохраняющимися проблемами с поставками. Как и во многих других странах, сложившаяся в 2021 году ситуация идеального шторма с давлением на спрос и предложение обусловила рост инфляции в России: индекс потребительских цен неуклонно повышался и в октябре достиг пятилетнего максимума в 8,1% (Рисунок 1-41). Ускорение инфляции отражает быстрое восстановление спроса – отрицательный разрыв выпуска, по-видимому, уже почти или полностью закрыт – а также ограничения со стороны предложения и всплески цен на торгуемые товары, особенно на продукты питания. Отложенные эффекты обесценения рубля в 2020 году также внесли свой вклад через повышение стоимости импортной продукции. Базовая инфляция и инфляционные ожидания тоже растут (Рисунок 1-41В), вызывая беспокойство относительно того, что инфляция приобретает более стойкий характер.

Рост инфляции в России во многом отражает комбинированный эффект уверенного восстановления спроса и сбоев в глобальных цепочках поставок. Растущий внутренний спрос привел к дефициту предложения, особенно в условиях, когда глобальные цепочки поставок перегружены, что подстегивает рост издержек производства и рыночных цен. Согласно оценкам, положительные шоки спроса обусловили повышение инфляции в четвертом квартале на 1,1 процентных пункта сверх исторического среднего значения (Рисунок 1-41С). При том, что условия совокупного предложения в России помогали сдерживать рост инфляции, вследствие того, что в первой половине 2021 года производственные мощности стали вновь вводиться в строй, ситуация развернулась в обратную сторону на фоне сдерживающих активность сохраняющихся проблем с глобальными цепочками поставок, которые обусловили повышательное давление на цены на энергоресурсы и промышленные товары.

Рисунок 1-41. Динамика инфляции

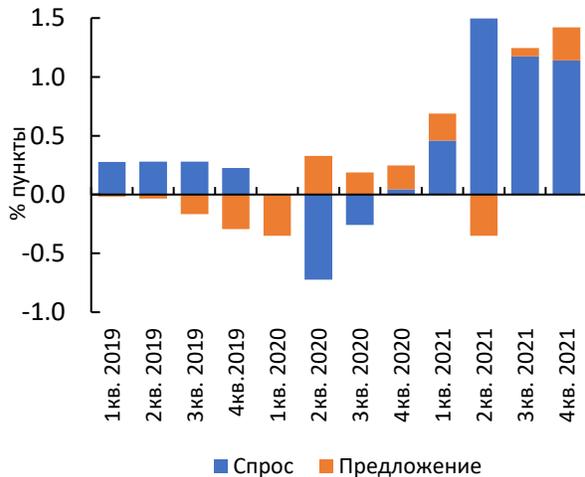
Высокая инфляция обусловлена ростом цен на продовольственные товары и компонентами базового ИПЦ

А. Потребительская инфляция

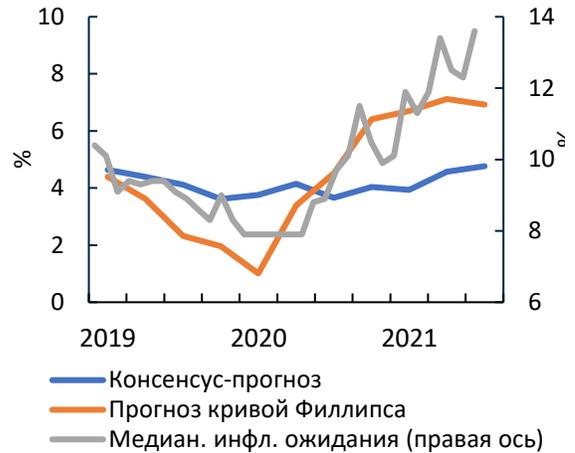
Инфляцию подстегивают факторы со стороны спроса

С. Декомпозиция инфляции по факторам

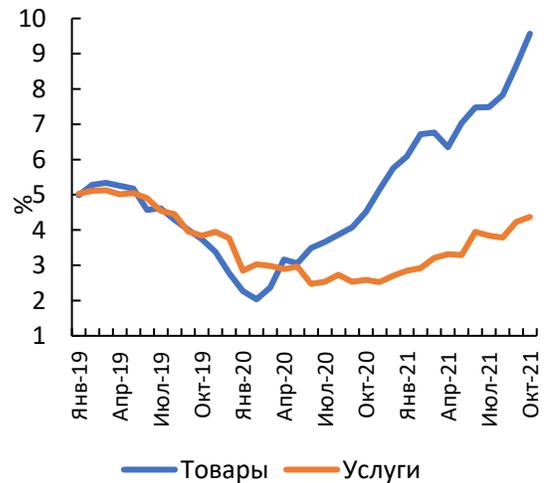
Инфляционные ожидания остаются повышенными

В. Инфляционные ожидания

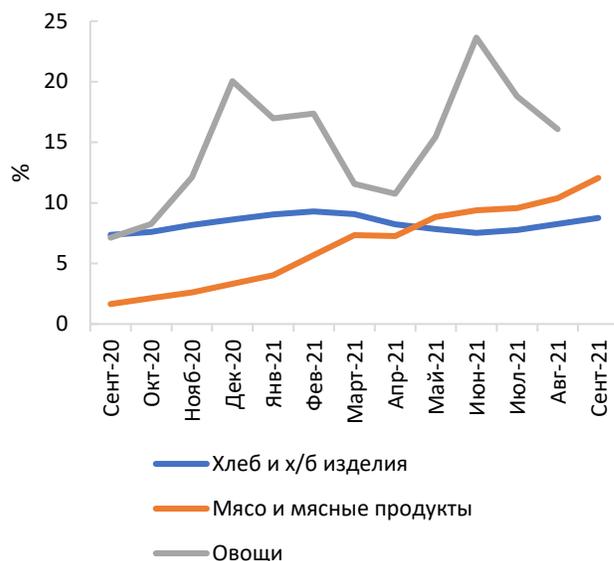

По сравнению с ценами на товары, инфляция в сфере услуг не так высока

Д. Рост цен на товары и услуги

Е. Цены на овощи и мясо подстегивают общую продовольственную инфляцию

Источник: Consensus Economics; Haver Analytics; Ruch (2021); Ruch and Taskin (готовится к публикации).

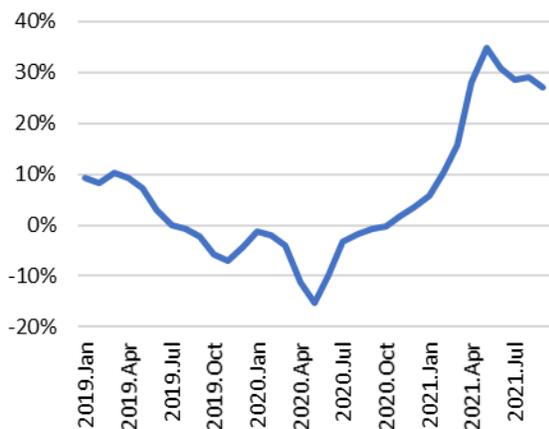
А. «Продовольствие» включает продукты питания и безалкогольные напитки. «Топливо» включает топливо и смазочные материалы для транспортного оборудования.

В. «Прогноз по кривой Филлипса» отражает инфляционные ожидания, воплощенные в модели Лаубаха-Вильямса (Ruch, 2021), которая используется для определения характера денежно-кредитной политики в России. «Консенсус-прогноз» - прогнозы на год вперед на фиксированном горизонте на основе данных Consensus Economics.

С. На основе моделирования с помощью байесовской векторной авторегрессионной модели (VAR) с ограничениями на знаки коэффициентов, включающей такие параметры, как реальный ВВП, потребительская инфляция, цены на нефть, ключевые процентные ставки, а также реальный валютный курс. Шоки спроса и предложения – отклонения от первоначального условия, заданного моделью. Другие шоки из модели исключаются. Для отсутствующих точек данных используются прогнозные оценки.

Цены на факторы производства резко выросли и только в последнее время начали немного снижаться. В мае темпы роста цен производителей достигли максимума за 20 лет и составили 34,8% (рисунок 1-42). С тех пор рост цен немного замедлился, но все же остается очень высоким (в сентябре – 27%). Опросы, проводимые при формировании индекса настроений менеджеров по закупкам / деловой активности (PMI), также иллюстрируют, что предприятия в России и других странах мира столкнулись с ростом издержек производства. Со второго квартала до конца 2020 года и в 2021 году показатель цен факторов производства индекса PMI для обрабатывающей промышленности России фиксировал дисперсию индексов цен, значительно превышающую 50, что указывает на быстрый рост затрат на производство товаров (Рисунок 1-43). Производственные издержки предприятий, занимающихся оказанием услуг, тоже росли, но медленнее. При том, что во второй половине 2021 года давление на издержки в России, по-видимому, ослабло, цены на факторы производства, согласно имеющимся данным, по-прежнему растут, хотя и более умеренными темпами. Эта динамика отличается от ситуации в США и странах еврозоны, где повышательное давление на издержки, по всей видимости, не ослабевает, и это расхождение тренда может быть связано с заблаговременными мерами Банка России по сдерживанию инфляции.

Рисунок 1-42. Рост цен производителей достиг максимума более чем за 20 лет (рост индекса цен производителей, год к году)

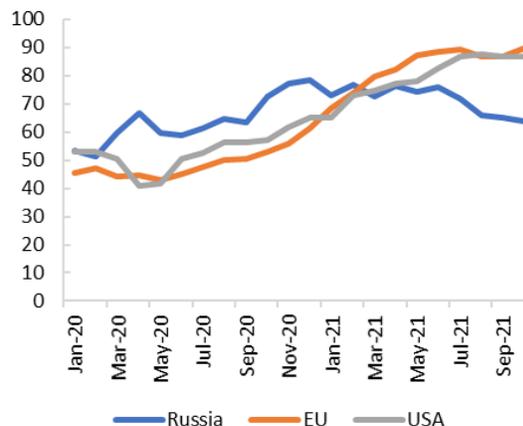
Источник: Haver Analytics.

Банк России оперативно принял меры, приступив к ужесточению денежно-кредитной политики. Банк России стал одним из первых центральных банков мира, приступивших к ужесточению денежно-кредитной политики в 2021 году в ответ на то, что он счел устойчивой угрозой инфляции, а не разовыми шоками издержек (

Рисунок 1-44). С учетом того, что с декабря 2020 года инфляция превысила таргет Банка России, в марте 2021 года регулятор начал серию повышений ключевой ставки и с тех пор повышал ее шесть раз. В общей сложности ключевая ставка была поднята на

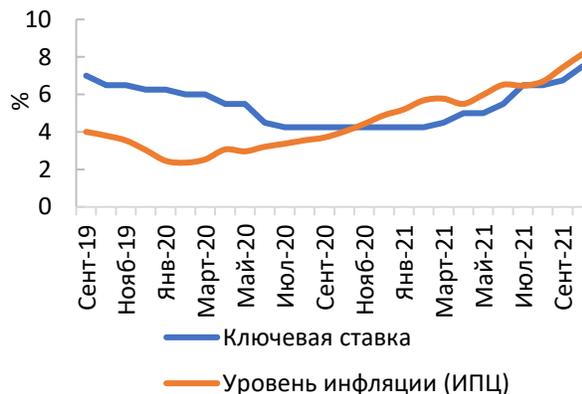
325 базисных пунктов и на конец октября составила 7,5%. Эти повышения ключевой ставки позволили поддерживать реальные процентные ставки на уровне, близком к нулю, и сменили характер денежно-кредитной политики – после ее весьма мягкого уклона в 2020 года – на нейтральный (он подразумевает, что денежно-кредитная политика не оказывает ни повышательного, ни понижающего давления на инфляцию или экономический рост) (Врезка).

Рисунок 1-43: В обрабатывающей промышленности повышательное давление на цены факторов производства ослабевает (опросы менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности, индекс дисперсии цен на факторы производства (значение >50 указывает на рост цен)

Источник: Haver Analytics.

Рисунок 1-44: В начале текущего года началось ужесточение денежно-кредитной политики

Источник: Банк России, Росстат.

Врезка 5. Инфляционное давление и ответные меры денежно-кредитной политики в России

В прошлом году прогноз по инфляции в России быстро менялся. Российская Федерация вошла в пандемию COVID-19 с инфляцией ниже целевого уровня в 4%, с инфляционными ожиданиями, заякоренными на этом таргете, и с существенными буферными резервами. Пандемия спровоцировала падение спроса в 2020 году во всем мире, в т.ч. в России, которая получила двойной удар: от пандемии и от обрушения мировых цен на нефть. Стремясь поддержать экономику, Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в 2020 году снизил ключевую ставку до рекордно низкого уровня. К концу 2020 года уже шло уверенное циклическое восстановление, поддерживаемое укреплением внутреннего спроса и цен на нефть. Параллельно с восстановлением экономики стало нарастать ценовое давление: к ноябрю 2020 года инфляция превысила таргет регулятора, а к октябрю 2021 года достигла пятилетнего максимума.

В ответ на ускорение инфляции в России были приняты меры денежно-кредитной политики, нацеленные на то, чтобы противостоять отрыву инфляционных ожиданий потребителей от «якоря». В 2021 году Банк России шесть раз повышал ключевую ставку: ставка была поднята в общей сложности на 325 базисных пунктов до 7,5%. Ответ Банка России был одним из самых ранних и решительных среди крупных центральных банков мира, и в результате денежно-кредитная политика быстро нормализовалась – отчасти из-за стремительного роста инфляционных ожиданий потребителей.⁷

Тем не менее растущие значения номинальной ключевой ставки не отражают фактический характер денежно-кредитной политики и тот факт, стимулирует ли она или ограничивает рост экономики в стремлении сдерживать инфляцию. Для определения реального характера денежно-кредитной политики нужно знать три вещи: номинальную ключевую ставку, прогноз или ожидания по будущей инфляции и реальную нейтральную ставку. Во-первых, крайне важно определить реальную процентную ставку – номинальную ставку с поправкой на инфляцию. Реальную процентную ставку можно рассчитать многими способами, но, как правило, она вычисляется как разница между номинальной процентной ставкой и ожидаемым или прогнозируемым уровнем инфляции, т.е. речь идет об ожидаемой (*ex ante*) реальной процентной ставке. И наконец, следует выполнить оценку нейтральной процентной ставки – ставки, при которой инфляция стабилизируется на уровне таргета и поддерживает рост экономики в соответствии с ее потенциалом (или при условии полной занятости работников).

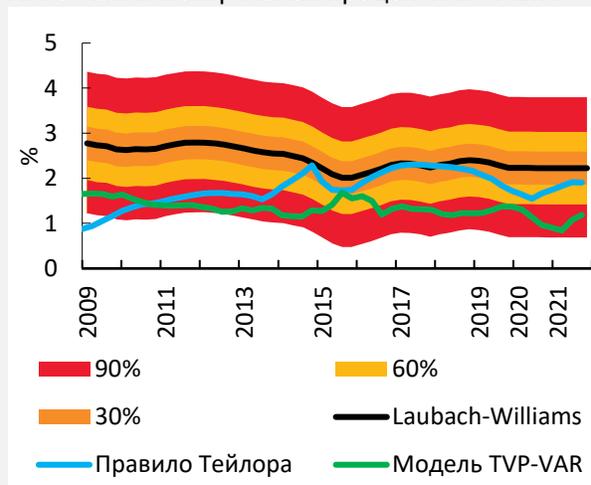
Реальная нейтральная ставка в России, по-видимому, составляет 1-3%. Для оценки реальной нейтральной ставки используются три метода: динамическое правило Тейлора, авторегрессионная векторная модель с меняющимися во времени коэффициентами (VAR) и метод Лаубаха-Вильямса (2003) – все они применимы в условиях открытой экономики. Эти три метода дополняют друг друга за счет использования альтернативной информации для определения характера денежно-кредитной политики, включая поведение центрального банка,

⁷ Банк России дал выразительную интерпретацию динамики инфляции в 2021 году: «...спрос восстановился стремительно, а на стороне предложения сохраняются ограничения», которые «спровоцировали рост инфляционных ожиданий», и «если не реагировать на рост инфляции и инфляционных ожиданий, мы можем получить инфляционную спираль» [Набиуллина, Э. 17 сентября 2021 г. Выступление на XVIII Международном банковском форуме].

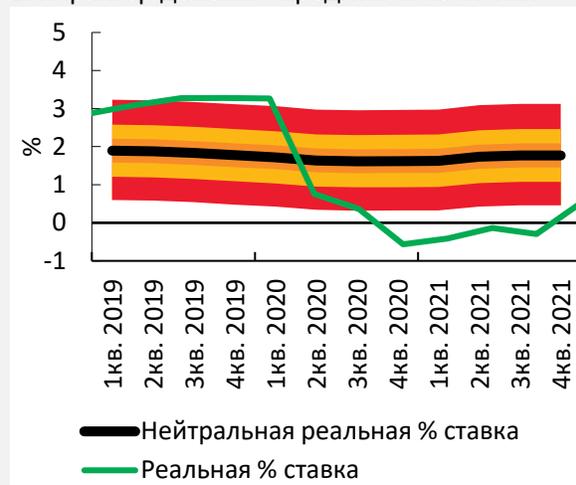
эмпирический характер данных и поведение потенциального роста. Использование этих трех методов позволяет предположить, что за последнее десятилетие нейтральная ставка снизилась, и к концу 2021 года ее средний уровень составил 1,8% (рисунок В4-1А). С учетом того, что ключевая ставка поднята выше прогноза по инфляции, реальная процентная ставка увеличилась до 0,5% с отрицательных значений, зафиксированных в 2020-2021 годах (рисунок В4-1В и С). Рост реальной процентной ставки сменил характер денежно-кредитной политики с мягкой на нейтральную; соответственно, политика не является ни мягкой, ни ограничительной. Этот характер политики соответствует закрытию разрыва выпуска (рисунок В4-1Д).

Рисунок В4-1: Характер денежно-кредитной политики

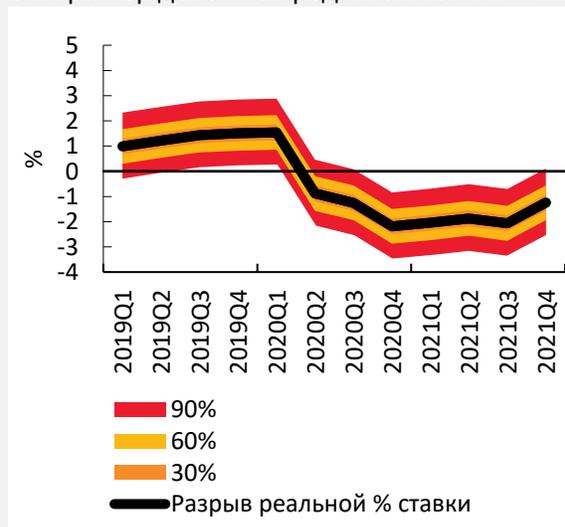
А. Реальная нейтральная процентная ставка

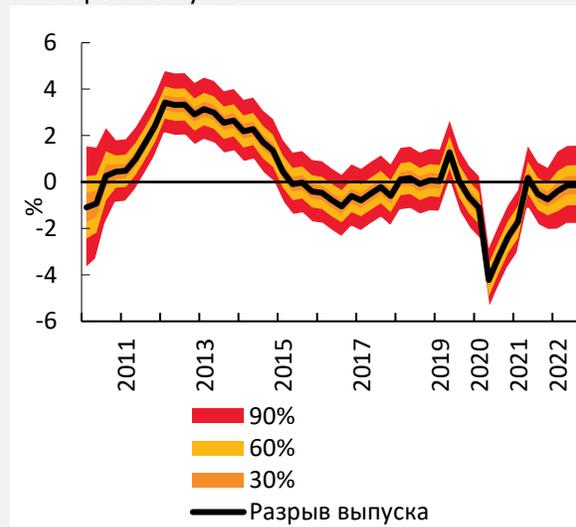
В. Характер денежно-кредитной политики

С. Характер денежно-кредитной политики

Д. Разрыв выпуска

Источник: Ruch (2021).

А. Доверительные интервалы отражают неопределенность вокруг оценок процентной ставки с помощью модели Лаубаха-Вильямса. «TVP-VAR» - векторная авторегрессионная модель с меняющимися во времени коэффициентами.

В. «Реальная процентная ставка» и «реальная нейтральная процентная ставка» отражают средние значения оценок с помощью трех методов: модели Лаубаха-Вильямса, правила Тейлора и векторной авторегрессионной модели TVP-VAR.

С. «Разрыв реальной процентной ставки» - разница между реальной ключевой ставкой и реальной нейтральной ставкой. Среднее значение оценок с помощью трех методов. Отрицательные значения коэффициентов указывают на мягкую денежно-кредитную политику, а положительные значения – на ограничительный характер политики.

Источники

Laubach, T. and J. C. Williams. 2003. Measuring the Natural Rate of Interest. *Review of Economics and Statistics* 85(4), 1063-1070.

Набиуллина, Э. 17 сентября 2021 г. Выступление на XVIII Международном банковском форуме.

Ruch, F.U. 2021. "Neutral Real Interest Rates in Inflation Targeting Emerging and Developing Economies." Policy Research Working Paper No. 9711. Washington, DC: World Bank.

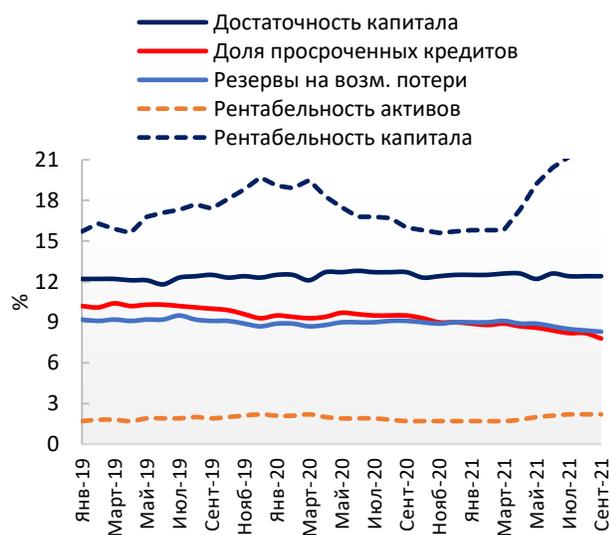
1.5 Финансовый сектор: риски снижаются на фоне продолжающегося роста кредитования

До настоящего времени банковский сектор держал удар пандемии COVID-19, а теперь восстановление экономики помогает банкам улучшать состояние балансов. Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков в целом были устойчивыми в условиях пандемии, и остались стабильными после отмены регуляторных послаблений в июне текущего года. Темпы роста кредитования, особенно МСП и физических лиц, на протяжении прошлого года оставались высокими. Рост кредитования и улучшение экономических условий в текущем году способствовали улучшению состояния балансов в корпоративном и финансовом секторах. Доля проблемной задолженности в масштабах всей банковской системы, хотя и относительно велика (7,8%), в этом году сократилась. Темпы роста розничного кредитования в последние месяцы замедлились на фоне введения пруденциальных требований и роста процентных ставок; в то же время доля потребительских кредитов, обеспеченных залогом ценного имущества, выросла, что указывает на возможное нарастание риска в этом сегменте.

Банковский сектор России сохранял устойчивость на протяжении пандемии COVID-19, а теперь восстановление экономики помогает улучшать состояние балансов.

Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности в банковском секторе в целом оставались стабильными с начала пандемии (Рисунок 1-45), а восстановление экономики позволило улучшить среду для деятельности банковского сектора и повысить качество активов. После отмены регуляторных послаблений⁸ в середине 2021 года качество активов банков, уровни их рентабельности и капитализации не ухудшились – фактически, показатели прибыли и рентабельности активов и собственного капитала в системе растут. Прибыль банковского сектора поддерживается уверенным ростом кредитования, стимулируемого государственными программами поддержки кредитования и улучшением экономических условий. Показатели рентабельности активов и рентабельности

Рисунок 1-45. Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности в банковском секторе в целом оставались стабильными

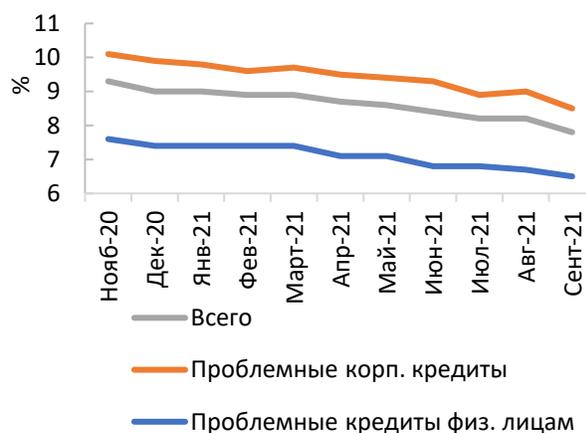
Источник: Банк России.

⁸ Регуляторные послабления в отношении формирования резервов на возможные потери по ссудам, предоставленные Банком России в начале пандемии, давали банкам право не признавать кредиты реструктурированными и отсрочить формирование резервов на возможные потери по ссудам до 1 апреля 2021 года по корпоративным кредитам и до 1 июля 2021 года по кредитам физическим лицам и МСП. По истечении этих сроков резервы на потери по ссудам должны были формироваться в полном объеме.

собственного капитала в течение года тоже улучшились и по состоянию на 1 октября 2021 года составили соответственно 2,2% и 21,5%.

Доли проблемной задолженности и реструктурированных кредитов сократились. Уверенные темпы роста кредитования, наряду с активной реструктуризацией кредитов, способствовали снижению уровня проблемной задолженности. Доля проблемной задолженности в общем объеме ссудной задолженности, хотя и остается повышенной, снизилась до 7,8% с 8,9% на начало года. Доля сомнительной задолженности, которая включает в себя проблемные долги, составляет 16%. Уровни проблемной корпоративной задолженности и проблемной задолженности физических лиц с начала года сократились и в октябре составили соответственно 8,5% и 6,5% (Рисунок 1-46). Доля проблемной задолженности МСП, хотя и остается повышенной, также упала до 9,1% с 10,9% на начало года. Согласно данным мониторинга Банка России, с начала пандемии было реструктурировано 12% от общего кредитного портфеля банков. При этом тренд на реструктуризацию ссуд замедлился на фоне снижения спроса клиентов на проведение реструктуризации.

Рисунок 1-46: Уверенные темпы роста кредитования, наряду с активной реструктуризацией кредитов, обусловили снижение уровней просроченной задолженности (доля в общем объеме выданных ссуд)

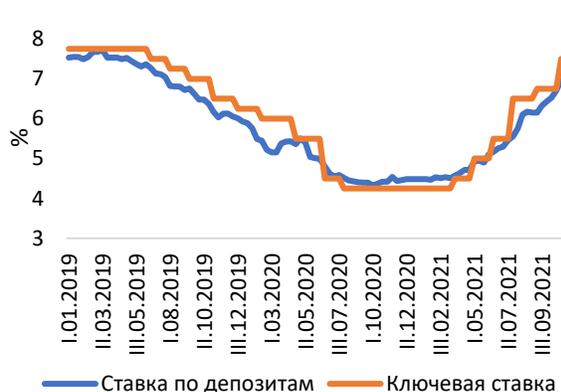
Источник: Банк России.

Показатели фондирования и ликвидности банковского сектора остаются стабильными. Высоколиквидные активы⁹ банков составляют примерно 22% от общего объема активов сектора и покрывают 30% средств клиентов на счетах в банках. Основным источником фондирования российских банков по-прежнему являются средства депозитов (депозиты корпоративных и розничных клиентов разделены примерно поровну): на них приходится почти 80% от общего объема обязательств. Объемы оптового рыночного фондирования невелики (менее 5% от общего объема обязательств), хотя отмечалось некоторое увеличение объемов заимствований на внутреннем рынке капитала после того, как в 2014 году США и ЕС ввели финансовые санкции, затруднившие доступ российских банков на мировой кредитный рынок. В последнее время отмечен небольшой рост депозитов населения, что отчасти отражает ситуацию ужесточения денежно-кредитной политики Банком России и повышения на этом фоне ставок по депозитам российскими банками (Рисунок 1-47). В целом, объем розничных депозитов вырос год к году на 6,3%, чему также способствовали разовые выплаты пенсионерам, часть которых была направлена на сбережения. Объем корпоративных депозитов тоже вырос (на 16,7%, год к году), в основном за счет увеличения поступлений на счета компаний нефтегазовой и металлургической отраслей на

⁹ Высоколиквидные активы банков - наличные деньги и приравненные к ним средства; средства, размещенные на короткий срок на счетах в банках; а также государственные долговые ценные бумаги, не обремененные залогом.

фоне роста цен на сырьевые товары и доходов (Рисунок 1-48). Валютная структура депозитов физических лиц в основном остается неизменной: большая доля средств, размещаемых россиянами в национальной валюте (80%) отчасти отражает стабильность рубля и доверие к нему благодаря политике Банка России.

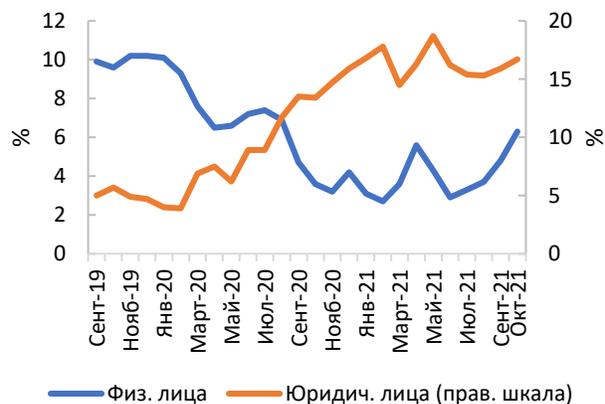
Рисунок 1-47. Ставки по депозитам растут вслед за повышением ключевой ставки

Источник: Банк России.

Примечание: Ставка по депозитам – максимальная процентная ставка по вкладам в российских рублях по данным десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем средств у граждан.

Рисунок 1-48. Фондирование банков поддерживается средствами, размещенными во вклады как физическими, так и юридическими лицами (год к году)

Источник: Банк России.

В настоящее время рост кредитования в корпоративном секторе в целом охлаждается, но в сегменте МСП его темпы по-прежнему высоки. Рост кредитования корпоративного сектора замедлился год к году с 20% на конец 2020 года до 12% к октябрю: с учетом инфляции падение составило примерно 4%. Темпы роста кредитования МСП в сентябре с учетом инфляции были по-прежнему относительно высокими (14% год к году) и превышали уровень до пандемии благодаря крупномасштабным программам государственной поддержки¹⁰ (рисунок 6). В последнее время на фоне ухудшения ситуации с COVID-19 правительство и Банк России приняли новые меры по поддержке МСП.¹¹ Спрос на кредиты со стороны корпоративного сектора и субъектов МСП, по-видимому, повысится на фоне недавних ограничений для бизнеса, введенных в связи с пандемией.

¹⁰ Правительство расширило и модифицировало программы поддержки кредитования МСП, которые в основном предусматривают предоставление (i) субсидий субъектам МСП на компенсацию процентов по кредитам и (ii) гарантий Корпорации МСП и региональных гарантийных организаций. В дополнение к государственными программам, в начале пандемии Банк России выделил банкам фондирование в размере 500 млрд рублей для перекредитования малого и среднего бизнеса на льготных условиях.

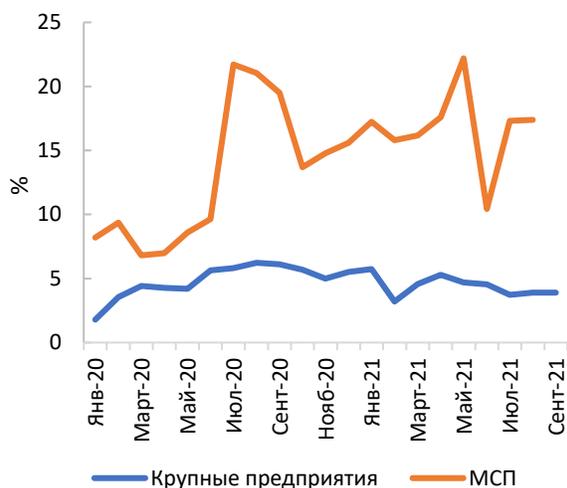
¹¹ Действующая программа по поддержке занятости на малых и средних предприятиях была модифицирована и продлена до конца 2021 года. Она предусматривает предоставление льготных кредитов под 3% годовых МСП из отраслей,

Ускорение роста розничного кредитования в будущем может способствовать чрезмерной закредитованности населения и ухудшению качества активов (Рисунок 1-49 и Рисунок 1-50). В отличие от сегмента корпоративного кредитования, рост розничного кредитования (или кредитования физических лиц) в середине 2021 года ускорился, при этом темпы роста ипотечного кредитования остаются высокими, и наблюдается рост других видов кредитования. С тех пор отмечено некоторое замедление роста розничного кредитования, но тем не менее в октябре он по-прежнему превышал 13% в реальном выражении. Во втором квартале 2021 года доля рискованных кредитов, выданных домохозяйствам с показателем долговой нагрузки (отношение «платеж/доход») выше 80%, увеличилась до 30,3%, превысив уровень до пандемии, равный 26,7%. Сохранение быстрых темпов роста розничного кредитования может снизить действенность денежно-кредитной политики по ослаблению инфляционного давления, обусловленного ростом спроса. В этом контексте меры по ужесточению пруденциальных требований, недавно принятые властями, должны поддержать корректировку политики. Рост ипотечного кредитования начал немного замедляться в результате снижения максимальной суммы ипотечных кредитов до 3 млн. рублей (с лимита в 12 млн. рублей, действовавшего до июля) на приобретение жилья в крупных городах в рамках недавно продленной государственной программы льготной ипотеки.¹² С целью снижения стимулов к наращиванию рискованного кредитования Банк России дважды повышал макропруденциальные требования в отношении необеспеченных потребительских кредитов: 1 июля (с возвратом к требованиям, действовавшим до пандемии) и 1 октября 2021 года, когда были дополнительно повышены надбавки к коэффициентам риска. Кроме того, в настоящее время в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект, позволяющий Банку России вводить прямые количественные ограничения в сегменте необеспеченного кредитования для банков и МФО.

признанных наиболее пострадавшими от пандемии, для выплаты минимальной заработной платы работникам при условии сохранения занятости. Банк России выделил 60 млрд. рублей (около 680 млн. долл. США) на выдачу льготных кредитов предприятиям малого и среднего бизнеса. Будет продлена Программа стимулирования кредитования субъектов МСП, в рамках которой уполномоченные кредитные организации смогут привлечь кредиты Банка России по низкой ставке для обеспечения льготного кредитования субъектов МСП. Условием для получения таких кредитов является предоставление банками кредитов субъектам МСП из указанного перечня отраслей по ставке не выше 8,5% годовых либо снижение ставки по кредитам, ранее предоставленным таким заемщикам, до уровня не выше 8,5% годовых.

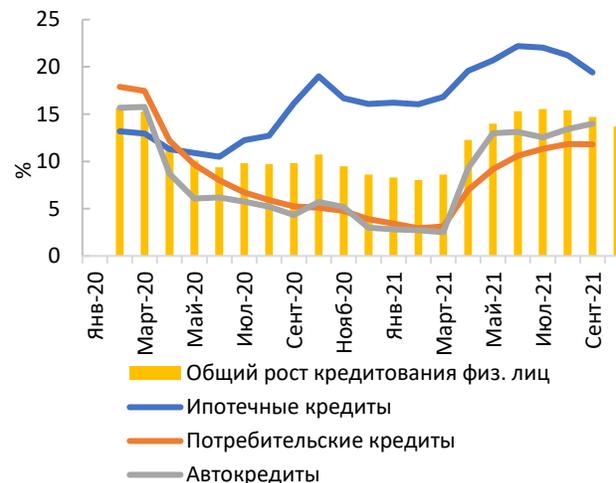
¹² Программа была введена в апреле 2020 года с целью поддержки строительной индустрии и покупателей жилья в условиях пандемии COVID-19. В рамках этой программы ставка по ипотечным кредитам на покупку жилья в новостройках (на сумму до 12 млн рублей в Москве и Санкт-Петербурге и до половины этой суммы в регионах) составляла не более 6,5%, а размер минимального первоначального взноса был уменьшен до 15%. В июне 2021 года программа льготной ипотеки была продлена на видоизмененных условиях: льготная процентная ставка была увеличена до 7% годовых, а максимальная сумма кредита была уменьшена до 3 млн. рублей и стала одинаковой для всех регионов. Согласно данным финансового института развития в жилищной сфере ДОМ.РФ, в рамках этой программ на настоящий момент выдано 613 000 кредитов на общую сумму 1,88 трлн. рублей.

Рисунок 1-49. Корпоративное кредитование демонстрирует уверенный рост (год к году, с учетом инфляции)

Источник: Банк России, Всемирный банк.

Рисунок 1-50. Рост розничного кредитования продолжает ускоряться (год к году, с учетом инфляции)

Источник: Банк России, Всемирный банк.

После уверенного роста в 2020 году динамика рынка корпоративных облигаций в 2021 году складывалась неоднозначно. Российский рынок облигаций демонстрировал стабильный рост и к концу 2020 года его объем достиг 29% ВВП.¹³ При том, что санкции в отношении долговых обязательств российских компаний создали дополнительный стимул для заимствований на внутреннем рынке, приток розничных инвесторов на фондовые рынки также поддержал спрос. На долю корпоративных облигаций пришлось почти половина объема всех выпущенных российских облигаций (31,2 трлн. рублей) в связи с тем, что в конце 2020 года их выпуск достиг максимума в 9,6 трлн. рублей. На сентябрь 2021 года доля российских облигаций в общем объеме корпоративных долговых обязательств увеличилась до 30%.¹⁴ Количество случаев неисполнения эмитентом обязательств по ценным бумагам тоже росло и в 2020 года обновило девятилетний максимум. При том, что крупнейшими покупателями корпоративных долговых обязательств являются банки, доля этого долга в объеме активов банковского сектора по-прежнему невелика и составляет лишь 5,3% от общего объема активов (на октябрь 2021 года).

Интерес к «зеленому» финансированию (преимущественно к «зеленым» облигациям) в России растет, но по международным меркам его объемы остаются скромными. После создания Московской биржей в 2019 году Сектора устойчивого развития для выпуска «зеленых» и «социальных» облигаций на бирже было размещено 14 выпусков «зеленых» облигаций 10 российскими эмитентами на общую сумму более 100 млрд. рублей (1,39 млрд. долл. США). Сюда также включается первый в стране субфедеральный выпуск «зеленых» облигаций, размещенный правительством города Москвы, который может стать прецедентом для других российских регионов. Для сравнения: в таких странах, как Бразилия, Индия и Китай, объемы выпуска «зеленых»

¹³ Московская биржа.

¹⁴ Московская биржа.

облигаций гораздо больше, чем в России. Усилия, предпринимаемые в настоящее время российскими властями, включая недавнее принятие национальной таксономии «зеленого» финансирования и методологических рекомендаций по проверке соответствия того или иного проекта «зеленым» критериям, разработку стимулов для выпуска «зеленых» облигаций и мягкое регулирование Банком России ответственного инвестирования с соблюдением принципов экологической, социальной и управленческой ответственности, а также недавно принятую Банком России дорожную карту по повышению экологичности финансовой системы,¹⁵ могут стимулировать увеличение объемов выпуска «зеленых» и других климатических облигаций. В то же время наложенные на Россию финансовые санкции могут по-прежнему ограничивать спрос на эти инструменты.

¹⁵ <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12397>

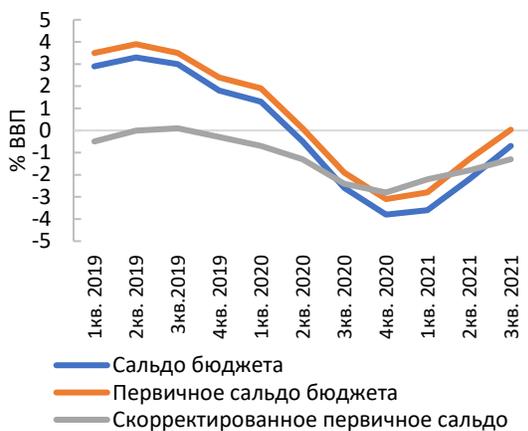
1.6 Бюджетная политика: консолидация бюджета и рост доходов

После отступления от бюджетного правила в прошлом году с целью оказания критически необходимой поддержки в условиях пандемии COVID-19 власти в текущем году приступили к существенной консолидации бюджета, намереваясь в следующем году вернуться к выполнению бюджетного правила. На протяжении первых трех кварталов года как нефтегазовые, так и ненефтегазовые доходы бюджета уверенно росли, и рост доходов превысил рост расходов. Поступления от налога на прибыль организаций и НДС увеличилось особенно существенно на фоне оживления внутреннего спроса и улучшения положения предприятий.

На протяжении первых трех кварталов отмечалось быстрое восстановление баланса государственного бюджета. При расчете методом скользящего среднего за четыре квартала общий дефицит бюджета сократился с 3,8% ВВП на конец 2020 года до 0,7% ВВП в третьем квартале 2021 года, а первичный дефицит, скорректированный с учетом дополнительных нефтегазовых доходов в соответствии с бюджетным правилом, сократился до 1,3% ВВП. Доходы федерального бюджета за первые три квартала увеличились более чем на треть по сравнению с тем же периодом 2020 года и почти на 20% по сравнению с 2019 годом. Нефтегазовые доходы выросли на 60% по сравнению с тем же периодом 2020 года благодаря росту цен на энергоресурсы и увеличению объемов добычи природного газа. Но и ненефтегазовые доходы тоже росли уверенными темпами, особенно поступления от налога на прибыль организаций и НДС, поддерживаемые высоким уровнем внутреннего спроса и улучшением условий на рынке труда. Поступления налогов, уплата которых была приостановлена в соответствии с отсрочками по уплате налогов, предоставленными в прошлом году предприятиям из наиболее пострадавших отраслей, тоже, по-видимому, способствовали увеличению доходов.¹⁶ Дополнительные поступления от налога на доходы физических лиц по введенной в этом году повышенной ставке НДФЛ, как ожидается, обеспечат в текущем году доходы в размере около 100 млрд. рублей. Введенные в 2021 году экспортные пошлины на ряд товаров, в т.ч. на металлы, также поддержат доходную часть бюджета. Отмена мер поддержки, касающихся налоговых доходов, введенных после начала пандемии (стоимостью около 0,3% ВВП) также способствовала увеличению доходов.

¹⁶ Документация Российской Федерации о годовом бюджете и бюджете на плановый трехлетний период. Сентябрь 2020 года. Минфин России.

Рисунок 1-51. Власти осуществляют консолидацию бюджета

Источник: Haver Analytics, Всемирный банк.

Примечание. «Скорректированный первичный баланс» - первичный баланс бюджета без учета дополнительных нефтегазовых доходов, которые будут зачислены в Фонд национального благосостояния.

Рисунок 1-52. Наибольший вклад в рост нефтегазовых доходов внесли поступления от налога на прибыль организаций и НДС (доля в увеличении доходов бюджета расширенного правительства, %)

Источник: Росказна.

Примечание. Разовые доходы – поступления от сделки по продаже Банком России акций Сбербанка в 2020 году и выплата штрафа компанией «Норильский никель» за загрязнение окружающей среды в 2021 году.

Рисунок 1-53. Восстановление внутреннего спроса стало важным фактором роста поступлений НДС.

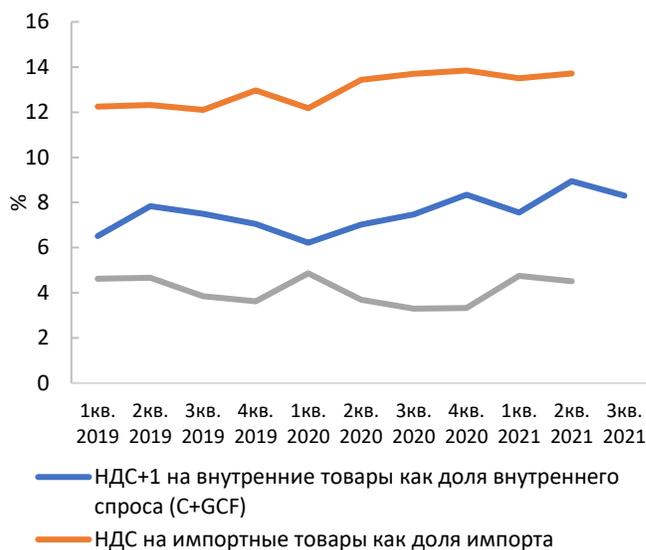
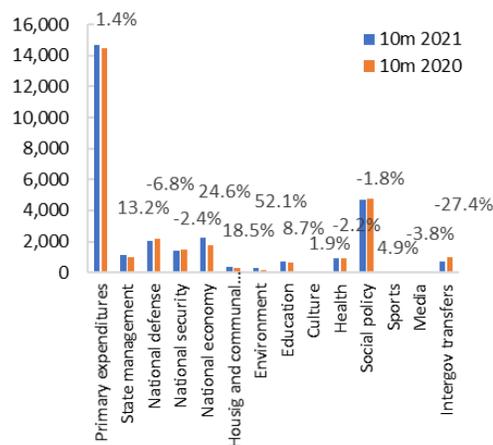

Рисунок 1-54. За первые девять месяцев 2021 года первичные расходы федерального бюджета выросли год к году примерно на 1,4% в реальном выражении (расходы федерального бюджета – млрд. руб., изменение расходов год к году, %)

Источник: Росказна.

Рост расходов федерального бюджета в 2021 году был небольшим (Рисунок 1-55). В январе-сентябре 2021 года первичные расходы федерального бюджета росли скромными темпами в 1,4% в реальном выражении. Федеральное правительство сохранило некоторые меры государственной поддержки, введенные во время пандемии, и приняло ряд новых мер.¹⁷ Расходы на национальные проекты¹⁸ отставали от расходов на другие статьи (Рисунок 1-56): в августе расходы бюджета на реализацию национальных проектов были исполнены на 59% по сравнению с примерно 63% по федеральному бюджету в целом. При том, что еще предстоит увидеть данные за четвертый календарный квартал с традиционно большим объемом трат, в среднесрочном бюджете¹⁹ предусматривается более низкий объем межбюджетных трансфертов регионам на 2021 год, а

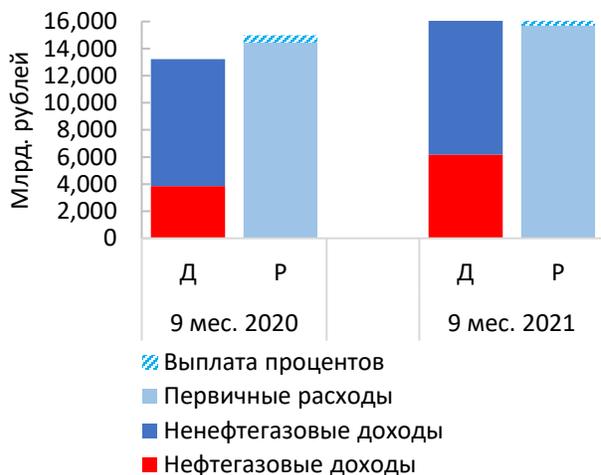
¹⁷ Сохранились повышенный размер пособий по безработице, программы поддержки занятости и дополнительные выплаты медикам. Введены дополнительные меры по поддержке субъектов МСП в условиях COVID-19, а также разовые социальные выплаты пенсионерам и военнослужащим в связи с высокой инфляцией, адресные меры социальной поддержки семей с детьми, дополнительные расходы на здравоохранение, образование и инфраструктуру.

¹⁸ В 2018 году федеральное правительство разработало 13 национальных проектов по трем основным направлениям: развитие человеческого капитала, создание комфортной среды для жизни и обеспечение экономического роста. Национальные проекты были призваны стать важным инструментом достижения национальных целей. Всего национальных целей пять: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, а также цифровая трансформация. В 2020 году был добавлен один новый национальный проект – «Туризм и индустрия гостеприимства». В 2021-2024 годах планирует тратить на реализацию национальных проектов средства в размере около 2% ВВП ежегодно.

¹⁹ Основные положения бюджетной, налоговой, таможенной и тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 года. Минфин России, сентябрь 2021 г.

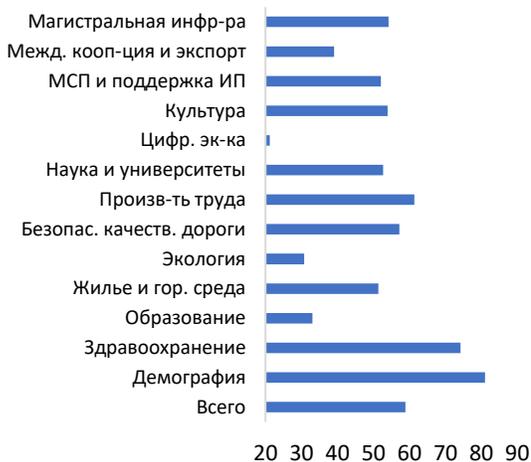
также сокращение первичных расходов федерального бюджета на 1,4% в реальном выражении за год в целом. Тем не менее по итогам 2021 года расходы федерального бюджета, как ожидается, будут на 0,7% ВВП выше уровня, заложенного в первоначальном законе о бюджете.²⁰

Рисунок 1-55. Рост доходов федерального бюджета опережал рост расходов

Источник: Росказна.

Рисунок 1-56. Расходы на национальный проект «Цифровая экономика» в первые восемь месяцев 2021 года росли медленнее всего (доля фактических расходов в объеме расходов, запланированных на 2021 год)

Источник: Минфин России.

Фонд национального благосостояния будет пополнен благодаря дополнительным нефтегазовым доходам. В связи с тем, что цена на нефть значительно превысила базовую отметку в 40 долл. США за баррель (в ценах 2017 года), в соответствии с бюджетным правилом²¹ в январе-октябре 2021 года Банк России осуществил покупки иностранной валюты на сумму 40,1 млрд. долл. США,²² которая в 2022 году будет зачислена в Фонд национального благосостояния (ФНБ). С учетом суммы, которая должна поступить в ФНБ, правительство ожидает, что объем бюджетного финансирования в 2021 году составит 1,4% ВВП. Валовая потребность в финансировании в 2021 году оценивается примерно в 3% ВВП. Долг федерального правительства к концу сентября увеличился в номинальном рублевом

²⁰ Бюджетное правило устанавливает, что расходы могут расти такими же темпами, как нефтегазовые доходы, а дополнительные нефтегазовые доходы должны направляться на пополнение ФНБ. Таким образом, увеличение нефтегазовых доходов поддерживает увеличение расходов федерального бюджета.

²¹ Согласно бюджетному правилу, предельный объем первичных расходов федерального бюджета определяется как сумма базового объема нефтегазовых доходов, рассчитанного при базовой цене на нефть (40 долл. США за баррель в ценах 2017 года), объема нефтегазовых доходов и компонента в 0,5% ВВП. Нефтегазовые доходы, полученные сверх тех, что соответствуют базовой цене на нефть, зачисляются в Фонд национального благосостояния. В случае если цена на нефть падает ниже базовой цены, средства ФНБ используются для финансирования расходов федерального бюджета.

²² С учетом операций по предоставлению валютной ликвидности коммерческим банкам (операции на корреспондентских счетах банков-резидентов в Банке России, сумма средств в иностранной валюте, полученных Банком России по сделкам валютного свопа).

выражении примерно на 10% по сравнению с показателем на начало года, но остается на низком уровне (17,7% ВВП).

Осуществление внутренних инвестиций за счет средств ФНБ должно ускориться, если не будет изменена правовая база. Поскольку ликвидная часть ФНБ уже достигла ранее установленного порога, а существенный приток средств продолжился, может ускориться расходование средств ФНБ на осуществление внутренних инвестиций (Врезка). Согласно среднесрочным планам, инвестирование средств ФНБ в запланированные правительством инфраструктурные проекты внутри экономики России может начаться в 2022 году. Однако, учитывая риски, которые большие и волатильные объемы расходов могут повлечь за собой для стабильности и конкурентоспособности экономики, Государственная Дума одобрила закон, предусматривающий повышение порога ликвидной части ФНБ, сверх которого накопления уже можно тратить на внутренние инвестиции, с нынешних 7% до 10% ВВП.

Врезка 6. Стабилизирующие институты, призванные снижать влияние колебаний цен на нефть

Страны-экспортеры сырьевых товаров все чаще создают фонды для смягчения неблагоприятных эффектов, которые могут возникать для экономики в результате экспорта сырья. Изменения цен на нефть оказывают влияние на различные части макроэкономики - как положительное, так и отрицательное. Когда нефть дорожает, увеличиваются государственные доходы и расходы, растет внутренний спрос и импорт. Рост внутреннего спроса ускоряет инфляцию. Увеличение экспорта приводит к укреплению курса национальной валюты, что пагубно влияет на конкурентоспособность ненефтяного сектора, производящего торгуемые товары («голландская болезнь»)²³. И наоборот, резкое падение цен на нефть вынуждает правительство сокращать расходы, что негативно влияет на остальную экономику. Волатильность движения цен на сырьевые товары повышает интенсивность делового цикла: экспортеры сырья, как правило, испытывают более крупный цикл подъема-спада, чем импортеры сырья. Все чаще страны, богатые природными ресурсами, вводят бюджетные правила для снижения этой волатильности. Бюджетные правила помогают выравнивать расходы на протяжении циклов цен на нефть и тем самым снижают проциклический характер государственных расходов и общую волатильность экономики, обусловленную уровнем цен на нефть. Нефтяные фонды также позволяют странам сберегать дополнительные экспортные доходы, разместив их в иностранные активы, что уменьшает повышательное давление на курс национальной валюты и ослабляет эффект «голландской болезни», который может проявиться в несырьевом секторе экономики. Практика создания бюджетных правил и нефтяных фондов расширяется, особенно среди стран-экспортеров сырья.

Грамотная корректировка пороговых значений в бюджетном правиле крайне важна для эффективной стабилизации. Существует несколько подходов к корректировке бюджетного правила для обеспечения долгосрочной фискальной устойчивости и межпоколенческой справедливости и удовлетворения потребностей в увеличении инвестиций (Eyraud et al. 2018a). Предельные значения, установленные бюджетным правилом, могут регулярно пересматриваться для учета изменения макроэкономической среды. Повышения гибкости с

²³ Термином «голландская болезнь» обозначается эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты в результате бума в добывающем секторе, который впоследствии снижает конкурентоспособность несырьевых отраслей экономики, приводя к росту мировых цен на производимые в стране торгуемые (обмениваемые) товары и услуги.

одновременным сохранением возможностей для обеспечения соблюдения бюджетного правила можно добиться с помощью различных механизмов, таких как, например, независимые бюджетные советы, инструменты коррекции (Eyraud et al. 2018b).

Фонд национального благосостояния (ФНБ) России был создан в 2008 году с двойной целью: накопления финансовых резервов и стабилизации. ФНБ представляет собой часть средств федерального бюджета и подлежит обособленному учету. Управление средствами ФНБ осуществляет Минфин России в соответствии с законодательством, а отдельные функции по управлению средствами ФНБ переданы Банку России. К капиталу ФНБ добавляются нефтегазовые доходы в соответствии с бюджетным правилом и доходы от размещения средств самого фонда.²⁴ В периоды высоких цен на нефть в фонде формируются финансовые резервы, часть из которых может использоваться при падении цен на нефть. Средства ФНБ каждый год направляются на софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации. Предполагается, что в перспективе ФНБ будет частью системы устойчивого финансирования российской пенсионной системы.

Порядок функционирования ФНБ был изменен в 2018 году после принятия нового бюджетного правила, цель которого – сглаживание влияния волатильности цен на нефть на бюджет. С 2019 года²⁵ часть нефтегазовых доходов, которые федеральное правительство может расходовать в том или ином году, определяется на основе фиксированной базовой цены на нефть (40 долл. США за баррель в ценах 2017 года). Если фактические цены на нефть превышают эту цену отсечения, разница поступает в ФНБ. Если цена на нефть оказывается меньше цены отсечения, правительство вправе дополнить свои доходы, изъяв соответствующую сумму из ФНБ.²⁶ Это правило ограждает бюджет, и в определенной степени экономику в целом, от колебаний цен на нефть, а также защищает ФНБ, ограничивая использование дополнительных нефтегазовых доходов.

При превышении определенного порога накопления ФНБ правительство может направлять его средства на осуществление инвестиций внутри страны. Средства ФНБ могут размещаться в иностранную валюту и некоторые другие, преимущественно иностранные, финансовые активы.²⁷

²⁴ В соответствии с временными положениями, до 2023 года доходы от управления средствами ФНБ зачисляются в федеральный бюджет.

²⁵ Во время пандемии действие бюджетного правила было приостановлено, а в 2021 году правило было восстановлено с некоторым смягчением. На 2021 год предусмотрен первичный структурный дефицит в размере около 1,4% ВВП при базовой цене на нефть (дополнительные расходы финансируются путем операций «под чертой»). В 2022 году бюджетное правило будет действовать в полном объеме.

²⁶ В случае сокращения объема ФНБ до уровня ниже 5% ВВП использование средств ФНБ в следующем году ограничивается 1% ВВП.

²⁷ Средства ФНБ могут размещаться в иностранную валюту и следующие виды финансовых активов: i) долговые обязательства иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков; ii) долговые обязательства международных финансовых организаций; iii) депозиты и остатки на банковских счетах в банках и кредитных организациях; iv) депозиты и остатки на банковских счетах в государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ"; v) депозиты и остатки на банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации, в том числе в драгоценных металлах; vi) долговые обязательства и акции юридических лиц, в том числе российские ценные бумаги, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации; vii)

В соответствии с законодательством, при достижении ликвидной частью средств ФНБ²⁸ уровня 7% ВВП средства фонда могут быть размещены в финансовые активы российских организаций для финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов. По состоянию на конец октября 2021 года объем ФНБ составлял примерно 12% ВВП (рисунок В5-1), а ликвидная часть фонда превысила 7% ВВП. В результате правительство планирует в 2022–2024 годах осуществлять внутренние инвестиции за счет средств ФНБ в размере 0,4–0,45% ежегодно.

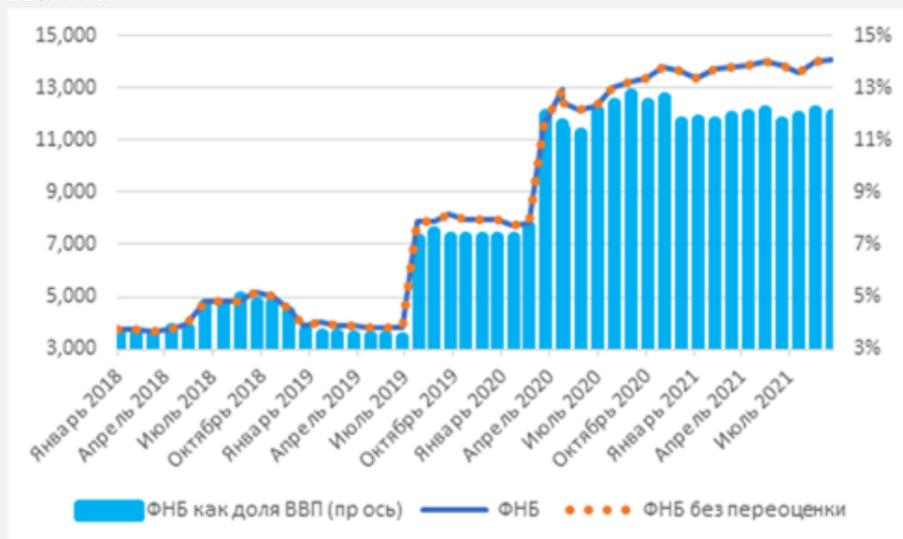
Успешное функционирование ФНБ теперь может потребовать рассмотрения возможности дальнейшего совершенствования его основных принципов для обеспечения того, чтобы фонд и в дальнейшем поддерживал как стабильность, так и развитие отечественной экономики. При том, что инвестирование средств ФНБ в проекты внутри экономики страны потенциально может поддержать развитие инфраструктуры и потенциал экономического роста, масштабное расходование средств ФНБ может одновременно усугубить некоторые проблемы, которые рамочные основы фонда до сих пор позволяли эффективно решать. При сохранении порога ликвидной части ФНБ на уровне 7% ВВП фонд уже не сможет обеспечивать циклическое сглаживание в какой-либо существенной степени, если почти полная сумма нефтегазовых доходов будет ежегодно направляться на внутренние инвестиции. Это увеличивает риск усиления инфляционного давления и повышательного давления на курс национальной валюты. Законопроект, который недавно был одобрен Советом Федерации, предусматривает повышение порога ликвидной части ФНБ, сверх которого накопления можно тратить на внутренние инвестиции, до 10% ВВП²⁹. Эта мера в некоторой степени поддержит сохранение стабильности и обеспечит ресурсы для дальнейшей стабилизации и поддержания межпоколенческой справедливости – особенно в свете предстоящего энергоперехода, который может привести к снижению цен на нефть в долгосрочной перспективе.

паи инвестиционных фондов, доверительное управление которыми осуществляется управляющей компанией, действующей в соответствии с Федеральным законом «О Российском фонде прямых инвестиций».

²⁸ Ликвидная часть средств ФНБ - средства фонда, размещенные на депозитах и расчетных счетах в Банке России, преимущественно в иностранной валюте и золоте.

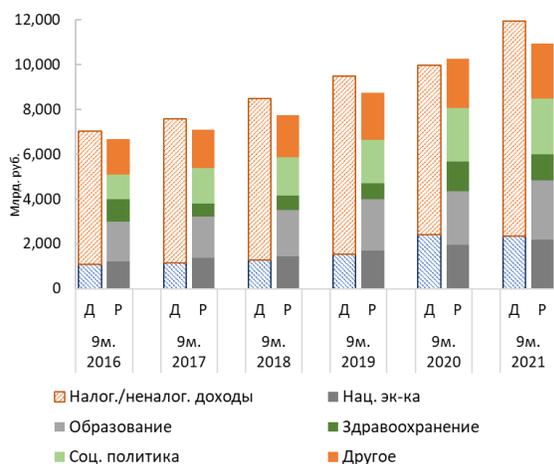
²⁹ Исключение сделано для уже одобренных самокупаемых инфраструктурных проектов (или других инфраструктурных проектов, которые предложит правительство или президент). Финансирование таких проектов со стороны ФНБ не должно превысить 2.5 триллиона рублей (33 миллиарда долларов).

Рисунок В5-3. На конец октября 2021 года объем ФНБ составил около 12% ВВП

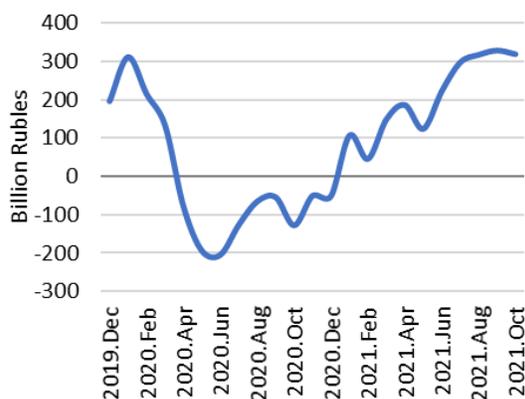
Источник: Минфин России.

Рисунок 1-57. За первые восемь месяцев 2021 года состояние региональных бюджетов улучшилось

Источник: Минфин России.

Рисунок 1-58. В 2021 году ФНБ пополнится благодаря дополнительным нефтегазовым доходам (чистая сумма покупок иностранной валюты для зачисления в ФНБ)

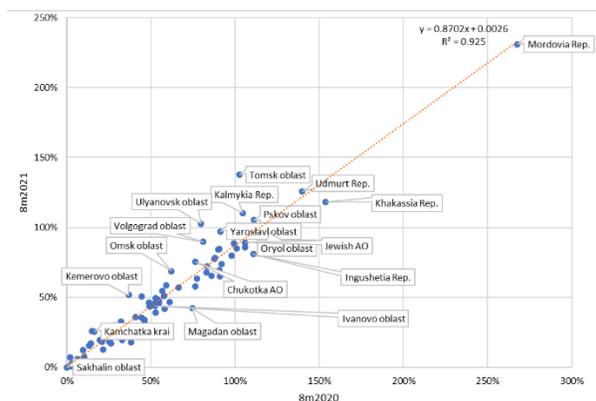

Источник: Минфин России.

За первые восемь месяцев 2021 года состояние бюджетов регионов улучшилось благодаря тому, что уверенный рост доходов с лихвой компенсировал расходы (Рисунок 1-59). Долг регионов состоит из задолженности перед банками, выпущенных облигаций и задолженности перед федеральным бюджетом. Средний уровень долговой нагрузки остается низким и снизился еще больше: с 2,7% ВВП в сентябре 2020 года до 2,4% ВВП в сентябре 2021 года, что составляет 26% от общих доходов региональных бюджетов. Однако в ряде регионов долговая нагрузка высокая,

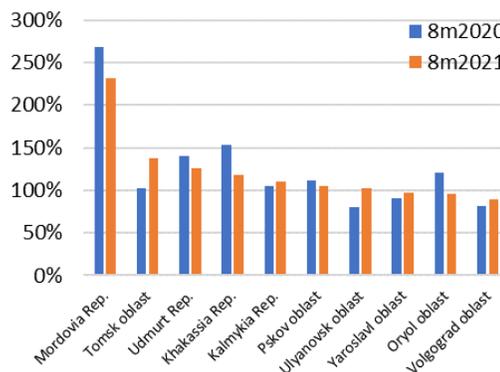
особенно в Республике Мордовия. Кроме того, она заметно выросла в Томской области, Республике Калмыкия и Ульяновской области. Увеличение долговой нагрузки в некоторых регионах подтолкнуло правительство к реструктуризации коммерческого долга регионов, который превышает 25% их собственных доходов, путем выделения субъектам бюджетных кредитов из федерального бюджета со сроком погашения до 2029 года (Рисунок 1-60).

Рисунок 1-59. В 2021 году долговая нагрузка на региональном уровне снизилась

Источник: Росказна.

Рисунок 1-60. Десять регионов с наибольшей долговой нагрузкой (соотношение долга и собственных налоговых и неналоговых доходов) за восемь месяцев 2021 года

1.7 Тенденции на рынке труда и в социальной сфере: напряженность на рынке труда усугубляется нехваткой трудовых мигрантов

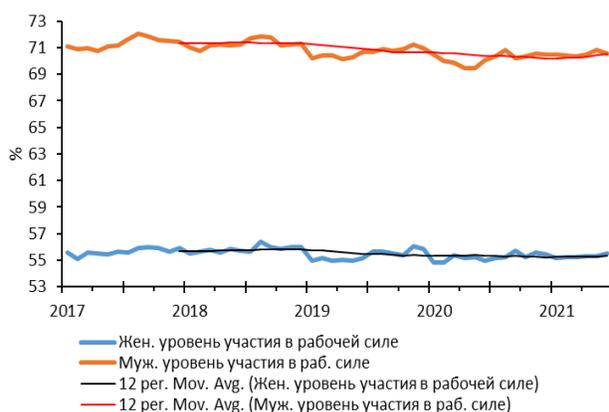
За первые три квартала 2021 года ситуация на рынке труда существенно улучшилась. Уровень напряженности на рынках труда вырос на фоне того, что спрос на работников превысил увеличение численности рабочей силы, а уровень безработицы опустился ниже показателя до пандемии. При том, что высокий уровень спроса совершенно очевидно придал динамизм рынку труда, связанные с COVID-19 нарушения притока трудовых мигрантов в течение года, видимо, способствовали возникновению дефицита рабочей силы, особенно в отдельных отраслях, в частности, в строительстве. Реальная заработная плата до середины года уверенно росла (5,9% год к году), а с тех пор ее рост замедлился. В связи с введением в 2021 году новой методики определения национальной черты бедности, данные напрямую не сопоставимы, однако имеющиеся оценки указывают на то, что по новой и старой методике за последние годы были бы получены примерно одинаковые результаты.

Уровень экономической активности населения и показатели занятости в этом году быстро улучшились, а спрос на рабочую силу вырос. Уровни экономической активности как у мужчин, так и у женщин восстановились до уровней долгосрочных трендов: во втором квартале 2021 года они повысились на 0,9 и 0,3 процентных пункта соответственно по сравнению с тем же кварталом годом

ранее, когда уровень экономической активности пострадал из-за пандемии COVID-19. Этот прирост численности рабочей силы совпал со снижением уровня безработицы: к сентябрю 2021 года национальный показатель безработицы опустился до рекордно низких с 2017 года 4,3% на фоне уверенных темпов создания новых рабочих мест. После сжатия гендерного разрыва в показателях экономической активности во втором квартале 2020 года, когда среди мужчин было зафиксировано более сильное падение экономической активности, чем среди женщин, величина гендерного разрыва вернулась к уровню последних трех лет, равному 15,7% (Рисунок 1-61). Показатели безработицы имеют примерно одинаковые значения и для мужчин, и для женщин (

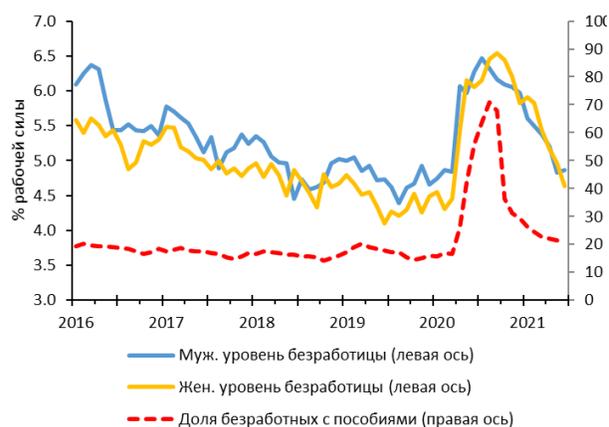
Рисунок 1-62). Во втором квартале 2021 года количество объявлений о вакансиях, размещаемых работодателями в центрах занятости, резко выросло, превысив допандемийный уровень (второй квартал 2019 года) на 24%. При этом отношение числа безработных к количеству объявлений о вакансиях упало до 1,7, что значительно меньше сопоставимых значений в 2,9 и 1,9, наблюдавшихся соответственно в 2020 и 2019 годах, и указывает на рост уровня напряженности на рынке труда. Рынки труда восстанавливались во всех регионах: в третьем квартале уровень безработицы оставался выше уровня третьего квартала 2019 года только в двух федеральных округах (Центральном и Северо-Кавказском), а отношение числа безработных к количеству объявлений о вакансиях опустилось ниже уровня 2019 года во всех регионах (Рисунок 1-63).

Рисунок 1-61. Уровни экономической активности остаются на уровне или выше линии тренда (уровни экономической активности в гендерном разрезе)

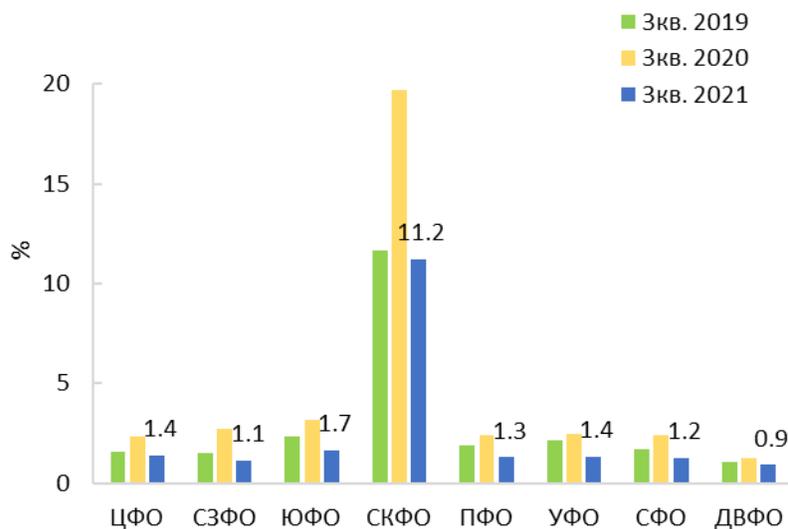
Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных из докладов Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017-2020 гг. и январь-июль 2021 г.

Рисунок 1-62. Гендерный разрыв в уровнях безработицы закрыт на фоне восстановления рынков труда (показатели безработицы в гендерном разрезе)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка с помощью данных из бюллетеней Росстата «Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации» за 2016-2020 гг. и январь-июль 2021 г.

Рисунок 1-63. Отношение числа безработных к количеству объявлений о вакансиях по федеральным округам

Источник: Росстат.

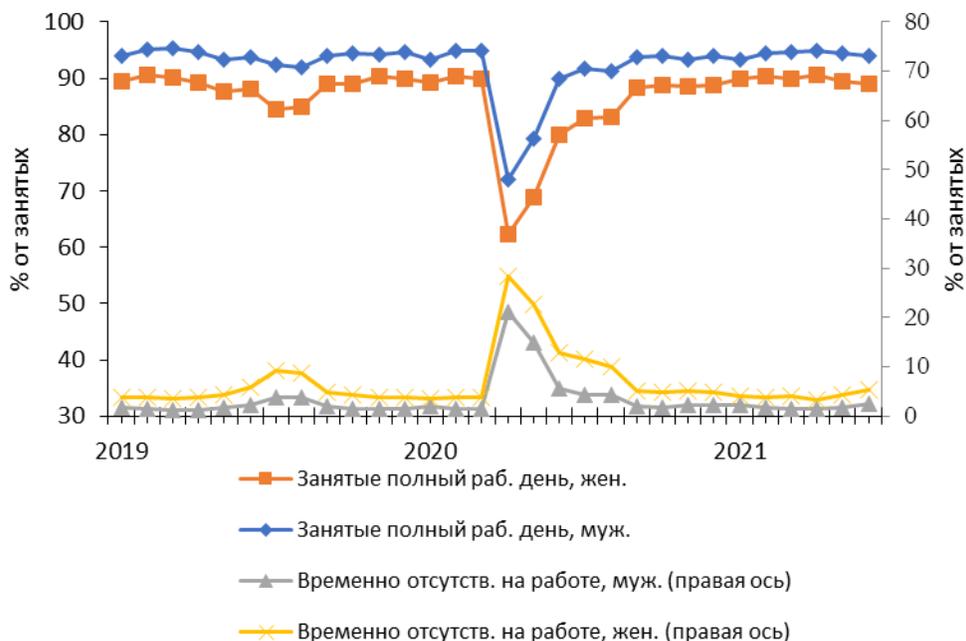
Временное сокращение рабочих дней и обращаемость за пособиями по безработице почти вышли на уровни до пандемии, несмотря на последний частичный локдаун в России. Хотя использование практики предоставления сотрудникам дополнительных нерабочих дней (для борьбы с распространением COVID-19) перевода сотрудников на удаленную работу к концу 2020 года нормализовалось, в последний месяц появились признаки ее расширения (рисунок 1-64), а период нерабочих дней в конце октября – начале ноября, по-видимому, повлечет за собой сокращения рабочих дней для многих работников.³⁰ Доля безработных, получающих пособие по безработице, сократилась с 71% в третьем квартале 2020 года до 21% в июне 2021 года, что лишь немногим выше уровня за то же период 2019 года. Сокращение этого показателя, по всей видимости, связано с решением властей с января 2021 года вернуть минимальную выплату к 1 500 рублям в месяц, как было до пандемии. В 2020 году минимальная величина пособия по безработице была временно установлена в размере 4 500 рублей в месяц с целью оказания дополнительной поддержки во время пандемии COVID-19.³¹

³⁰ ТАСС. “Путин 20 октября подпишет документ о нерабочих днях”. Дата обращения 20 октября 2021 года:

https://tass.ru/obschestvo/12714527?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1634752284000

³¹ Размеры пособий по безработице, в т.ч. их минимальные и максимальные величины, различаются по регионам из-за значений региональных коэффициентов, которые в 2021 году колебались от 1,1 до 2. Эти коэффициенты учитывают средний размер заработной платы в регионах. В марте 2020 года максимальное пособие по безработице было увеличено с 8 000 рублей до 12 130 рублей. На 2021 год правительство решило сохранить максимальную выплату на этом уровне. Кроме того, с 8 апреля 2020 года власти упростили процедуру обращения за пособием по безработице (Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2020 г. N 460) в рамках мер по оказанию поддержки в условиях пандемии. Постановление предусматривает подачу заявлений в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг с сокращенным перечнем представляемых подтверждающих документов. Эта временная мера была продлена до 31 декабря 2021 года. Таким образом, сокращение охвата безработных пособиями, по-видимому, связано со снижением минимальной выплаты и увеличением возможностей для трудоустройства.

Рисунок 1-64: Среди лиц, временно отсутствующих на работе, доля женщин была больше, чем мужчин (доли занятых женщин и мужчин, временно отсутствующих на работе, и занятых полный рабочий день)

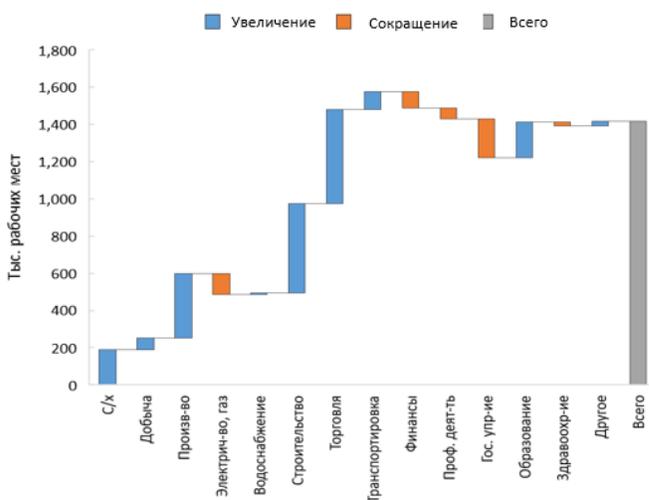
Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных из бюллетеней Росстата «Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации» за 2019, 2020 годы и январь-июль 2021 года.

Новые рабочие места на протяжении последнего года преимущественно создавались в секторах, восстанавливающихся после сильных шоков, вызванных пандемией COVID-19, но при этом увеличились масштабы неформальной экономической деятельности. При сравнении средних показателей создания рабочих мест в период между вторым кварталом 2021 года и тем же кварталом годом ранее обнаруживается, что около 70% от общего прироста рабочих мест (1,42 млн.) пришлось на три сектора: розничную торговлю, строительство и обрабатывающие производства, а остальные 20% - на сельское хозяйство и образование (Рисунок 1-65). Эти пять секторов испытали самое сильное сокращение занятости к середине 2020 года из-за строгих ограничительных мер, введенных для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, а теперь на фоне восстановления экономики почти полностью компенсируют потери рабочих мест, понесенные в прошлом году. В целом восстановление рынка труда примерно отражает такое же отраслевое распределение рабочей силы – без выраженных региональных различий. Когда пандемия COVID-19 нанесла первый удар, больше всего людей потеряли работу в неформальном секторе, поскольку наиболее пострадавшие отрасли с большей вероятностью привлекают неформальную рабочую силу,³² но на протяжении 2020 года в экономике происходили

³² Росстат (2019). Выборочное наблюдение труда мигрантов. (Таблица 1.17). Дата обращения 12 октября 2021 г.: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html. Согласно результатам наблюдения, доля мигрантов (как внутренних, так и иностранных) в строительной отрасли, гостиничном бизнесе и сфере общественного питания превысила

потери и формальных рабочих мест. Во втором квартале 2021 года активное создание рабочих мест преимущественно происходило в неформальном секторе, в результате чего доля неформальных рабочих мест на рынке труда выросла до 19,6%, вернувшись к значениям, наблюдавшимся во втором и третьем кварталах 2019 года, т.е. до пандемии (Рисунок 1-66).

Рисунок 1-65. Прирост рабочих мест сосредоточен в трех секторах (изменение численности занятых по видам экономической активности во втором квартале 2021 года по сравнению с тем же кварталом 2020 года)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе результатов проводимых Росстатом выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы) за 2020 год и январь-июль 2021 года.

Рисунок 1-66. Со второго квартала 2020 года больше всего рабочих мест создавалось в неформальном секторе (изменения численности занятых в формальном и неформальном секторах экономики, год к году)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе результатов проводимых Росстатом обследований рабочей силы за 2017- 2020 годы и январь-июль 2021 года.

Врезка 7. Тенденции в области трудовой миграции с начала пандемии COVID-19

Многих экспертов беспокоит то, что дефицит иностранных работников усугубляет напряженность на рынке труда и может привести к повышательному давлению на цены. С началом пандемии COVID-19 трудовые мигранты потеряли возможность приезжать в Россию. В 2020 году число вставших на учет мигрантов из стран СНГ, которые являются важным источником низкоквалифицированной рабочей силы для различных секторов, упало на треть. Российские власти возобновили авиасообщение между Россией и основными странами, направляющими мигрантов, в частности с Узбекистаном и Таджикистаном, только в апреле 2021 года, а железнодорожное сообщение по состоянию на октябрь 2021 года было по-прежнему

долю местных работников, не относящихся к мигрантам, в 2 раза. Международные данные указывают на то, что среди трудовых мигрантов широко распространена неформальная занятость (Heusala, A.-L., & Aitamurto, K. (Eds.). (2016). Migrant Workers in Russia: Global Challenges of the Shadow Economy in Societal Transformation (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315657424>)

приостановлено.³³ Например, в сентябре 2021 года власти города Москвы заявили, что дефицит трудовых мигрантов в городе составляет 200 000 человек,³⁴ и рекрутинговые агентства привели это как выражение беспокойства по поводу нехватки рабочей силы.³⁵ В строительстве нехватка рабочих ощущается сильнее всего, поскольку в этой сфере на долю мигрантов из стран СНГ могло приходиться 80-90%³⁶ от общего числа работников на отдельных объектах. По оценкам Минстроя России, краткосрочный дефицит работников в строительной отрасли составляет примерно 2-3 млн. человек; при этом подчеркивалось, что дефицит вызван пандемией и закрытием границ.³⁷ Глава Банка России даже выразила беспокойство по поводу того, что дефицит рабочей силы может привести к усугублению проблемы инфляции.³⁹

Статистические данные указывают на то, что в текущем году численность трудовых мигрантов в значительной степени восстановилась, но объем их денежных переводов на родину по-прежнему отстает от уровней 2019 года. Положительное сальдо миграционного обмена⁴⁰ России со странами СНГ упало с 256 000 в 2019 году до 119 000 в 2020 году. 27 регионов (по сравнению с 7 в 2019 году) столкнулись с отрицательной нетто-миграцией, при этом самые большие значения отрицательного сальдо зафиксированы в Москве, Приморском крае, Омской области, Смоленской области, Астраханской области и Республике Мордовии (рисунки В7-1 и В7-2). По странам дальнего зарубежья у России в 2020 году было общее отрицательное сальдо в 12 000 человек по сравнению с положительным сальдо в 29 000 человек в 2019 году. Данные о постановке на миграционный учет, доступные в месячном разрезе и учитывающие всех трудовых мигрантов, независимо от того, въехали ли они в страну в текущем году, указывают на значительный рост числа трудовых мигрантов в 2021 году: к сентябрю количество фактов постановки на миграционный учет составило более 6 млн, значительно превысив показатели в 2 млн в 2020 году и 4 млн в 2019 году за тот же период. До 1 миллиона мигрантов из стран СНГ смогли остаться в стране⁴¹ в результате «миграционной амнистии», объявленной в условиях пандемии и действовавшей до 30 сентября 2021 года.⁴² Резкий рост количества фактов постановки на миграционный учет трудовых мигрантов в 2021 году отчасти отражает большое число «повторных регистраций» после истечения срока действия разрешений на работу в период

³³ Министерство внутренних дел. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации. Дата обращения 8 октября 2021 г.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. Приведенные в документе статистические сведения относятся к первоначальной регистрации мигрантов. К сожалению, данные о первоначальной регистрации мигрантов за 2021 год отсутствуют, поскольку министерство приводит только общие сведения о регистрации мигрантов. Поэтому сравнение с предыдущими годами не представляется возможным.

³⁴<https://iz.ru/1220837/2021-09-13/v-moskve-ne-khvataet-200-tys-stroitelei-migrantov>

³⁵РБК. «Дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих». Дата обращения 1 октября 2021 г.: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/08/2021/611fa69d9a7947f545ce3f5c?from=from_main_11

³⁶ <https://vedomosti-spb.ru/realty/articles/2021/09/13/886305-zastroischiki-zamenu-migrantam>

³⁷ Интерфакс. «Минстрой предложил крупным девелоперам сообщать ввозить мигрантов». Дата обращения 9 октября 2021 года: <https://www.interfax.ru/russia/782249>.

³⁸<https://erzrf.ru/news/boleye-50-subyektov-rf-regionov-ispytyvayut-defitsit-v-inostrannoy-rabochey-sile-na-stroykakh-osobenno-tyazhelaya-situatsiya-v-stolichnom-regione>

³⁹ ТАСС. «ЦБ: дефицит кадров в экономике России может привести к возникновению инфляционной спирали». Дата обращения 14 октября 2021 года: <https://tass.ru/ekonomika/12656687>

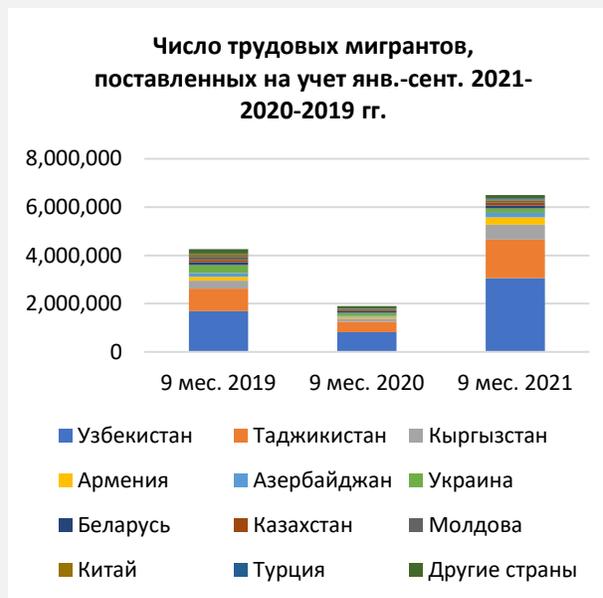
⁴⁰ Сальдо миграции (нетто-миграция) показывает разность между числом прибывших на какую-либо территорию и числом выехавших с нее в течение года.

⁴¹ Заявление Министра внутренних дел РФ на пресс-конференции 27 сентября 2021 года.

⁴² В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 года No. 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

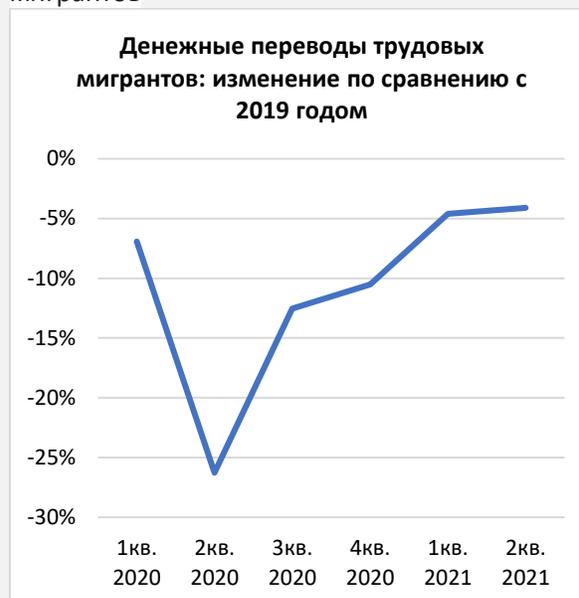
ограничений. Объем денежных трансфертов физических лиц в страны СНГ, в основном денежных переводов мигрантов, во втором квартале 2020 года упал более чем на 25%, но с тех пор демонстрирует постепенное восстановление. Ко второму кварталу 2021 года объем денежных переводов мигрантов восстановился до уровня на 4% ниже показателя 2019 года.

Рисунок В7-1: В 2021 году отмечен резкий рост количества фактов постановки на миграционный учет трудовых мигрантов

Источник: данные Министерства внутренних дел за январь-сентябрь 2019, 2020 и 2021 гг.

Рисунок В7-2: Со второго квартала 2020 года началось постепенное восстановление объемов денежных переводов трудовых мигрантов

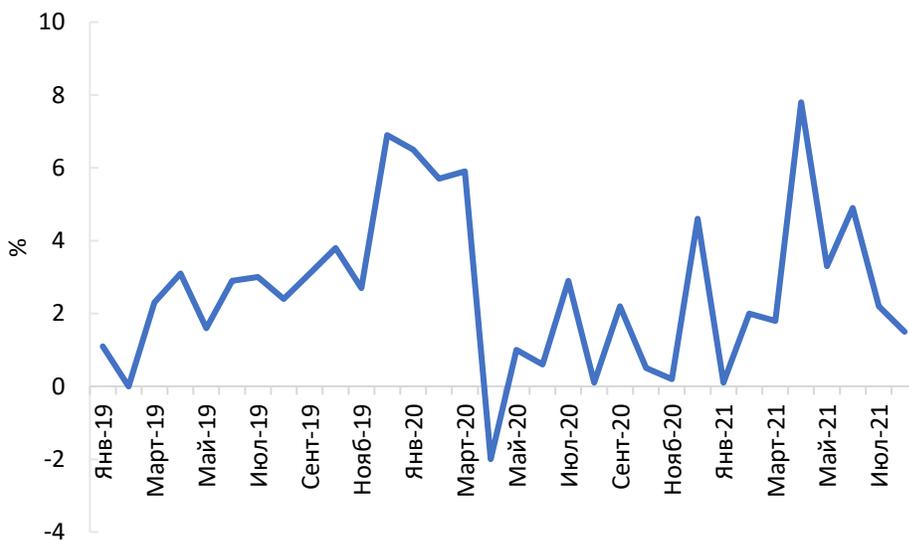
Источник: Банк России.

Во втором квартале реальная заработная плата резко выросла год к году, однако теперь ее рост замедляется (Рисунок 1-67). Несмотря на пандемию, рост реальной заработной платы в 2020 году был положительным, а динамизм рынка труда в первой половине текущего года повысился и в результате рост реальной заработной платы⁴³ во втором квартале достиг 5,7% к соответствующему периоду предыдущего года. Основным фактором роста реальной зарплаты было восстановление активности в секторах, испытавших наибольшие потери во время пандемии. По сравнению со вторым кварталом 2020 года, реальная заработная плата сильнее всего выросла в сфере гостиничной деятельности и общественного питания, строительстве, культурно-досуговой деятельности и торговле. В большинстве секторов, продемонстрировавших самые высокие темпы роста зарплаты со второго квартала 2020 года, как правило, широко привлекаются сезонные трудовые мигранты, которые приезжают преимущественно из стран СНГ, удовлетворяя спрос на низкоквалифицированную рабочую силу. Поскольку количество трудовых мигрантов сократилось, предприятиям, возможно, пришлось в короткий период заменить уехавших мигрантов

⁴³ Расчет реальной заработной платы выполнялся путем деления номинальной заработной платы на дефлятор ИПЦ. Квартальные величины реальной заработной платы рассчитывались на основе вычисления средних значений реальной зарплаты за соответствующие месяцы.

работниками из числа местных граждан, что привело к увеличению размера заработной платы. Однако данные о денежных переводах мигрантов и постановке трудовых мигрантов на миграционный учет указывают на то, что уровень доступности труда мигрантов в настоящее время восстанавливается (Врезка 7). Последние данные за период до августа позволяют предположить, что поскольку экономическая активность ослабла, замедлился и рост реальной заработной платы: в июле и августе он составил в среднем 1,6%. Тем не менее реальные среднедушевые доходы населения во втором квартале 2021 года выросли год к году на 13,3%: они почти вышли на уровень второго квартала 2019 года, но все еще на 9% не дотягивают до уровня 2014 года (Рисунок 1-68).

Рисунок 1-67. Во втором квартале 2021 года реальная заработная плата резко выросла (год к году)

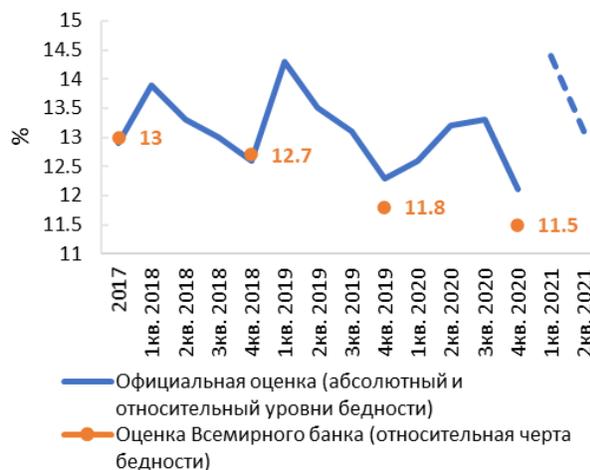
Источник: Росстат.

Рисунок 1-68. Реальный трудовой доход восстановился до уровней, наблюдавшихся до пандемии (реальный денежный доход на душу населения)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка с помощью данных из бюллетеней Росстата «Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации» за 2014-2020 гг. и январь-июль 2021 г.

Рисунок 1-69. Оценки уровней бедности в годовом выражении по относительной и абсолютной черте бедности за последние годы схожи

Источник: оценки Всемирного банка на основе табличных данных.

В связи с существенным изменением методики измерения уровня бедности официальные статистические данные об уровне бедности за 2021 год не сопоставимы с предыдущими оценками. Врезка 8 дается описание методологических изменений, введенных в 2021 году и предусматривающих переход к относительному показателю бедности. Оценки уровней бедности, рассчитанные по новой методике, опубликованной Росстатом, пока имеются только за первый и второй кварталы 2021 года. Технически они не сопоставимы с официальными уровнями бедности, опубликованными в предыдущие годы. Являясь лишь аппроксимацией,⁴⁴ принятая методология для случаев отсутствия микроданных дает представление о том, какими могли бы быть уровни бедности в предыдущие периоды в соответствии с новой официальной методикой (Рисунок 1-69). Оценки уровней бедности по новой относительной черте бедности схожи с официальными оценками по абсолютной черте бедности за 2017-2020 годы. Резкий рост бедности, наблюдаемый в первом квартале 2021 года, согласуется с сезонными колебаниями, вследствие чего уровень

⁴⁴ Метод заключается в подгонке кривой Лоренца с использованием табличных данных и получении с помощью этой кривой оценок уровней бедности по той или иной конкретной границе бедности за период с 2015 по 2020 год. Эти оценки выполняются через сайт Всемирного банка PovcalNet, который включает инструмент, предназначенный для оценки уровней бедности с помощью табличных данных. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/PovCalculator.aspx> Метод описан в работе Datt, G. (1998) "Computational Tools for Poverty Measurement and Analysis", FCND Working Paper No. 50, Food Consumption and Nutrition Division, International Food Policy Research Institution. Табличные данные взяты из докладов Росстата «Социально-экономическое положение России».

бедности обычно повышается в первом квартале года в связи с замедлением экономической активности зимой. Однако, исходя из предположения, что два показателя сопоставимы, рост уровня бедности в первом квартале 2021 года по сравнению с четвертым кварталом 2020 года представляется более значительным, чем в предыдущие годы (врезка 8). Уровень бедности во втором квартале немного снизился и составил 13,1%. С учетом изменений методики, какие-либо дальнейшие выводы о последних трендах бедности делать трудно.

Врезка 8. Новый показатель для измерения уровня бедности в России

Методология определения черты бедности (или прожиточного минимума) недавно претерпела серьезные изменения.. Новым законом⁴⁵ введена процедура, в соответствии с которой с 2021 года величина прожиточного минимума устанавливается на календарный год в целом (до 2021 года она устанавливалась ежеквартально). Величина прожиточного минимума определяется в размере 44,2% от значения медианы среднедушевого дохода за год, предшествующий прошлому отчетному периоду, и пересматривается не реже одного раза в пять лет, исходя из условий социально-экономического развития Российской Федерации. Величина прожиточного минимума для различных социально-демографических групп в целом по Российской Федерации устанавливается как процент от величины прожиточного минимума на душу населения. Для трудоспособного населения это соотношение равняется 109%, для пенсионеров - 86%, для детей - 97%.⁴⁶

Это означает, что вместо абсолютной черты бедности в России принята относительная черта бедности, что соответствует практике большинства европейских стран.⁴⁷ После введения последних изменений российская методика измерения бедности стала более схожей с практикой измерения бедности, обычно принятой в других европейских странах. Схожесть отмечается по трем аспектам: во-первых, российская методика использует доход как совокупный показатель благосостояния; во-вторых, в ней используется относительная, а не абсолютная черта бедности; в-третьих, измерение бедности корректируется с учетом состава семьи. Изменения, внесенные в российскую методику, соответствуют международной практике, которая демонстрирует, что по мере роста уровня доходов страны, как правило, переходят от показателей, основанных на потреблении и абсолютной черте бедности, к измерению бедности на основе доходов и относительной черты бедности. Это является следствием того, что общества начинают осознавать, что надлежащий минимальный уровень жизни так или иначе связан с уровнем жизни всего населения, и что первый обычно повышается по мере роста последнего.⁴⁸ Всемирный банк

⁴⁵ Федеральный закон N 473-ФЗ от 29.12. 2020.

⁴⁶ Росстат. «О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, установленной на 2021 год, и численности малоимущего населения за I и II кварталы 2021 года». Дата обращения 20 октября 2021 г.: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/143.htm.

⁴⁷ Границы бедности в России менялись и раньше. Подробная история этих изменений здесь: Takeda, Y (2012) "Poverty lines in Russia", chapter 4 of *Methods for estimating the poverty lines. Four country case studies*, ILO (2012).

⁴⁸ Анализ границ бедности по странам мира показывает, что при повышении уровня жизни в той или иной стране, как правило, повышается абсолютная черта бедности, и что принятие строго относительной черты бедности, как в случае Европейского союза, является предельным случаем проявления этой тенденции. См. Ravallion, M. (2010) "Poverty lines across the World", World Bank Policy Research Working Paper, 5284, Washington, DC.

также добавил слабо относительный элемент измерения бедности в свой регулярный мониторинг мировой бедности.⁴⁹

Однако новая российская методика отличается от других общепринятых подходов к измерению относительной бедности, в частности, тех, что используются в ЕС. Во-первых, в ЕС относительная черта бедности установлена на уровне 60% национального медианного выровненного дохода (т.е. дохода домохозяйств, скорректированного с учетом состава домохозяйства), а в России относительная черта соответствует 44,2% медианы национального среднедушевого денежного дохода. Во-вторых, в странах ЕС совокупный показатель благосостояния относится к располагаемому доходу, включая социальные трансферты, тогда как в России совокупным показателем благосостояния считается «денежный доход», который в российской статистике отличается от «располагаемого дохода» (т.е. после получения социальных трансфертов, но до уплаты налогов).⁵⁰ В-третьих, корректировка с учетом состава семьи осуществляется по-другому. В ЕС доход домохозяйства делится на количество «эквивалентных взрослых членов» с применением стандартной шкалы эквивалентности для присвоения удельного веса каждому члену семьи: 1,0 – первому взрослому члену; по 0,5 каждому второму и следующему лицу в возрасте 14 лет и старше; 0,3 – каждому ребенку младше 14 лет. В России корректируется черта бедности, а не совокупное благосостояние, и уровни корректировки иные: для трудоспособных взрослых (всех, а не только одного) черта бедности на 21,1% выше, чем для пенсионеров и на 11% выше, чем для детей.⁵¹ И последнее. Необычной характеристикой новой российской границы бедности является используемый учетный период. В то время как в ЕС черта бедности устанавливается на уровне 60% национального медианного дохода за отчетный период (и большинство показателей порога бедности в мире, как абсолютных, так и относительных, относятся к границе дохода в отчетный период), российская черта относится к медиане дохода «...за год, предшествующий прошлому отчетному периоду». То есть двумя годами ранее. Так, черта бедности на 2021 год устанавливается в 2020 году и относится к медиане дохода за 2019 год.

Относительная черта бедности, как правило, показывает более постепенные изменения с течением времени и связана с сокращением неравенства среди менее обеспеченных домохозяйств. В целом, уровень бедности со временем снижаются медленнее при использовании относительной черты бедности, чем при абсолютной черте бедности. Например, согласно оценкам Всемирного банка, в регионе Европы и Центральной Азии при абсолютной

⁴⁹ Выпуски докладов «Бедность и всеобщее благосостояние» за 2018 и 2020 годы содержат страновые и региональные оценки бедности, полученные с помощью «социального порога бедности», т.е. черты бедности, приближенной к 50% национального медианного дохода. Технические аспекты социальной границы бедности излагаются в работах Jolliffe, Dean; Prydz, Espen Beer. 2017. *Societal Poverty: A Relative and Relevant Measure*. Policy Research Working Paper; No. 8073. World Bank, Washington, DC. Строго говоря, социальная черта бедности, принятая в публикациях Всемирного банка, равна международной границе бедности в 1,9 доллара в день, если 50% медианного дохода (потребления) находятся ниже этого порога, а 50% медианного дохода – выше него. См. World Bank (2018) *Poverty and Shared Prosperity Report, Piecing Together the Poverty Puzzle*, Washington DC.

⁵⁰ Располагаемый доход рассчитывается путем вычитания из денежного дохода обязательных платежей и трансфертов. Согласно приказу Росстата N 465 от 2 июля 2014 года, обязательные платежи и трансферты включают прямые налоги, пенсии, взносы в систему социального страхования, выплаты по договорам страхования жизни, процентные платежи по потребительским и ипотечным кредитам.

⁵¹ Корректировка границы бедности для работающих взрослых, пенсионеров и детей предусматривалась и в предыдущей российской черте бедности, известной под названием «прожиточный минимум».

черте бедности в 5,5 долларов уровень бедности в период с 2008 по 2018 год снизились с 16,8% до 11,9%, а при относительной, социальной черте - с 19,4% до 16,6%. Это «медленное движение» является следствием того, что при использовании относительной черты бедности уровень бедности не только к экономическому росту, но и к его распределению. Чтобы выбраться из бедности, домохозяйствам нужно не только повысить свои доходы сверх некоего абсолютного уровня, но и приблизиться к самому высокому уровню жизни среди беднейшей половины населения. Соответственно, сокращение относительной бедности также связано с сокращением неравенства, особенно в нижней части распределения.

Со временем при применении новой черты бедности на практике может потребоваться учет уровня инфляции и региональных различий. Во-первых, возникает вопрос о том, предполагается ли прямо выраженная корректировка черты бедности с учетом инфляции. При отсутствии такой корректировки уровни бедности могут показывать мнимое снижение, поскольку текущий доход не будет соответствовать прожиточному минимуму, установленному на основе величины номинальных доходов, зафиксированных двумя годами ранее. Например, за период с 2018 по 2020 год потребительские цены выросли на 8,5%, так что реальная стоимость медианного дохода за 2018 год сейчас на 8,5% ниже, и относительная черта бедности должна это учитывать. Во-вторых, при использовании национального медианного дохода могут устанавливаться слишком жесткие или слишком мягкие минимальные стандарты уровня жизни по российским регионам. Хотя национальная черта бедности согласуется с идеей определения и достижения минимального уровня благосостояния всеми членами общества, разнообразие видов экономической деятельности и условий жизни в масштабах страны может привести к тому, что сокращение бедности в одних территориях, окажется более трудным, чем в других. Для решения этих проблем можно ввести технические корректировки, которые помогут принятию мер социальной политики, направленных на поддержание уровня жизни групп населения, уязвимых для бедности.

Глава 2. Прогноз

На фоне того, что страны вступают в третий год пандемии, в следующем году рост мировой экономики, согласно прогнозам, замедлится до 4,3%. Как ожидается, инфляция в 2022 году немного снизится, но ее темпы, по всей видимости, будут по-прежнему превышать уровни 2019 года. Согласно прогнозам, цены на нефть останутся на высоком уровне и составят в среднем 74 доллара США за баррель в 2022 году и 65 долларов США за баррель в 2023 году, а цены на природный газ и уголь снизятся с нынешних повышенных уровней. В России темпы экономического роста в следующем году, согласно прогнозам, составят 2,4% на фоне продолжения уверенного роста в нефтяном секторе, а затем замедлятся до 1,8% в 2023 году. Периодические меры по борьбе с пандемией, которые, по-видимому, будут необходимы пока уровни вакцинации останутся низкими, будут оказывать негативное влияние на рост и могут потребовать более мягкой политики, особенно бюджетной, для поддержки тех, кто окажется в неблагоприятном положении. С учетом того, что Банк России придерживается правильного курса на ужесточение денежно-кредитной политики, в 2022 году ожидается замедление инфляции. Инфляция в этом году стала неприятным сюрпризом и для России, и для других стран мира, при этом неопределенность вокруг инфляционных эффектов остается высокой. Наряду с запланированным ФРС США сворачиванием программы количественного смягчения и другими вероятными мерами по ужесточению монетарной политики в развитых экономиках, ускорение инфляции и оттока капитала темпами выше ожиданий, в результате чего может потребоваться дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики, создает риск для реализации данного прогноза.

В предстоящие годы, рост мировой экономики, как ожидается, замедлится в связи с тем, что экономики продолжают испытывать трудности на фоне пандемии COVID-19, а уровни вакцинации населения растут все медленнее. Исходя из базовых предположений, сформированных в июне 2021 года (Рисунок 2-1),⁵² ожидается замедление роста мировой экономики до 4,3% в 2022 году и до 3,1% в 2023 году. Предполагается, что этот восстановительный рост будет крайне неравномерным: многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики (EMDE) на горизонте планирования вряд ли вернутся к трендам роста, наблюдавшимся до пандемии, и ситуация в них будет резко контрастировать с самыми передовыми экономиками. Это расхождение отражает весьма неравномерные масштабы распространения вакцин, а также значительные различия в объемах и продолжительности программ бюджетной поддержки. В развитых экономиках, как минимум, одну дозу вакцины получили более 70% населения, а в странах с низким уровнем доходов – всего лишь 4%. Неравномерные темпы вакцинации повышают риск того, что распространение новых, более заразных штаммов коронавируса может вновь привести к спаду мировой экономики.

⁵² World Bank. 2021. *Global Economic Prospects*, June 2021. Washington, DC: World Bank // Доклад Всемирного банка «Перспективы развития мировой экономики». Июнь 2021 года.

Рисунок 2-1. В следующем году ожидается замедление роста мировой экономики (рост ВВП, год к году)

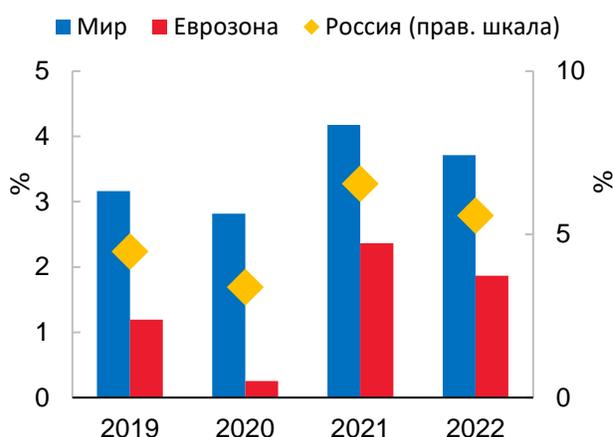
Источник: Consensus Economics; Всемирный банк.

Примечание. Прогнозные оценки «Консенсус» основаны на результатах опроса за октябрь 2021 года.

Инфляция в следующем году, как ожидается, замедлится, хотя многое зависит от курса денежно-кредитной политики в странах мира. Прогнозные оценки, полученные на основе моделирования, позволяют предположить, что в 2022 году инфляция в мире немного замедлится в условиях ослабления мирового спроса, снижения остроты проблем с производством и торговлей, а также снижения цен на энергоресурсы на фоне увеличения поставок (Рисунок 2-2). И все же темпы инфляции в 2022 году, согласно прогнозам, превысят уровни 2019 года и на мировом уровне и в большинстве регионов, в т.ч. в еврозоне (Рисунок 2-3). С учетом того, что центральные банки стран мира в настоящее время ужесточают денежно-кредитную политику, сохранение повышенных уровней инфляции на протяжении 2022 года будет отчасти зависеть от того, насколько эффективно это ужесточение будет сдерживать инфляционное давление.

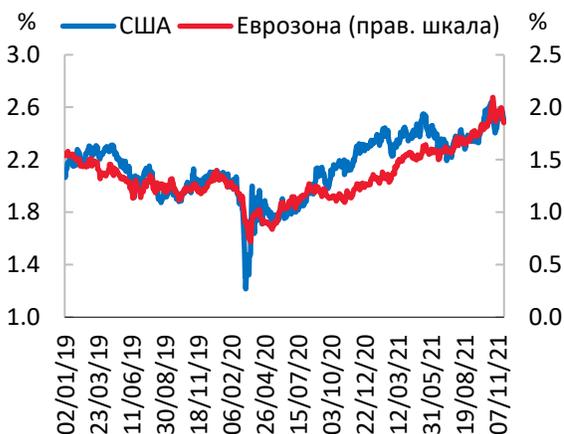
Охват населения вакцинацией против COVID-19, по-видимому, будет одним из основных факторов, определяющих прогноз для стран на предстоящий год. Достигнутые странами масштабы вакцинации своего населения становятся важным дифференцирующим фактором в экономическом прогнозе. По состоянию на конец октября более 50% мирового населения получили, как минимум, одну дозу вакцины, а около 40% жителей всех стран полностью вакцинированы. В странах с высоким уровнем доходов полностью вакцинированы две трети населения. Страны с доходами выше среднего уровня не сильно отстают: в них полную вакцинацию прошли в среднем 60% жителей. При том, что пандемия COVID-19 по-прежнему бушует в ряде стран, в т.ч. в странах с высоким уровнем вакцинации, в странах с широким охватом жителей вакцинацией воздействие нового коронавируса становится гораздо менее смертоносным. Это не только напрямую спасает жизни людей, но и снижает необходимость повторного введения строгих ограничительных мер, которые приводят к спаду экономической активности и падению доходов (Рисунок 2-6).

Рисунок 2-2. Прогнозные оценки на основе моделирования указывают на то, что в 2022 году инфляция замедлится, но, по-видимому, останется выше целевого уровня во многих экономиках

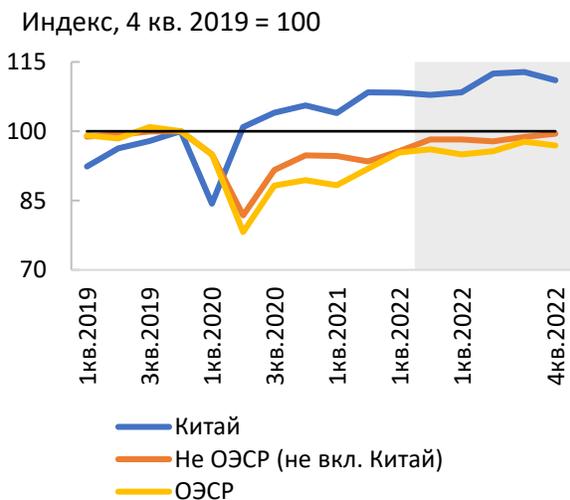
Источники: Oxford Economics; Всемирный банк.
Примечание. Прогнозные оценки на 2021 и 2022 годы – базовые оценки Oxford Economics, извлеченные из версии модели Oxford Global Economics за октябрь 2021 года.

Рисунок 2-3. Прогнозные оценки инфляции по рыночным котировкам в США и еврозоне стремительно растут на фоне продолжающихся сбоев в цепочках поставок

Источники: Bloomberg; Всемирный банк.
Примечание. На графике показаны ставки инфляционных свопов 5Y/5Y в еврозоне и США.

Рисунок 2-4. Прогноз спроса на нефть

Источник: Международное энергетическое агентство; Всемирный банк.
Примечание: заштрихованная область – прогнозные оценки МЭА.

Рисунок 2-5. Свободные нефтедобывающие мощности

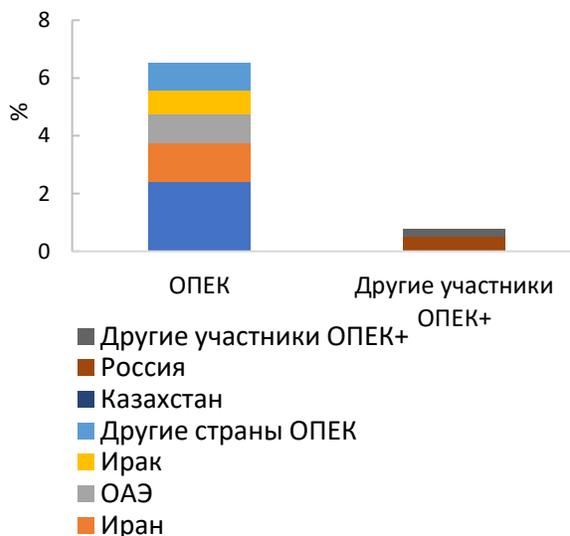
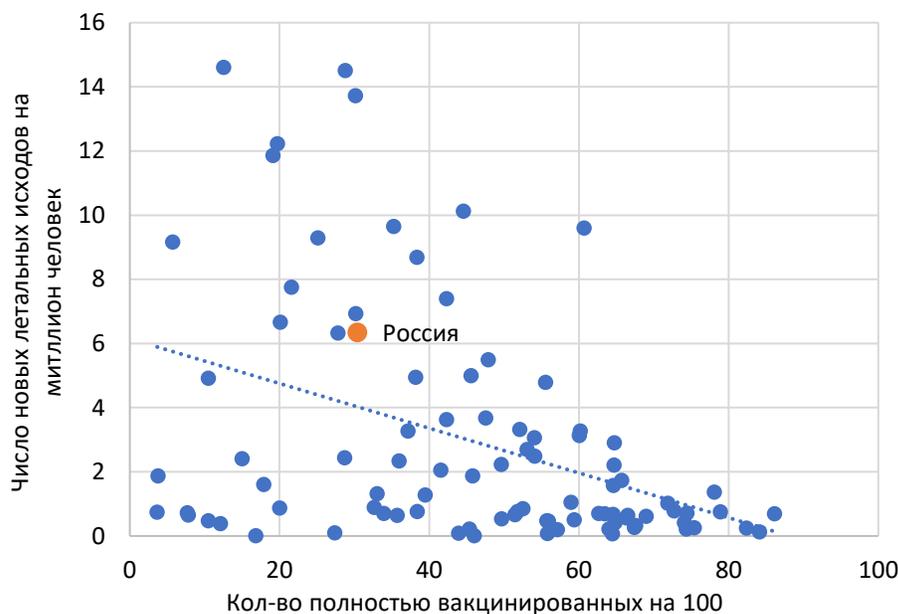

Рисунок 2-6. Уровни вакцинации и смертности от COVID-19 в странах с высоким уровнем доходов и странах с доходами выше среднего уровня, первая половина октября 2021 года

Источник: данные платформы «Our World in Data».

Согласно прогнозам, в 2022 году цены на нефть останутся на высоком уровне, а цены на природный газ и уголь начнут снижаться. После роста цен на нефть на протяжении 2021 года ожидается, что в 2022 году они продолжат рост и составят в среднем 74 доллара США за баррель, а затем снизятся в 2023 году до 65 долларов США за баррель на фоне ослабления остроты проблем с поставками. В 2022 году спрос на нефть, как ожидается, выйдет на уровень до пандемии в связи с восстановлением воздушных перевозок (Рисунок 2-4). Объемы добычи нефти в мире в 2022 году должны существенно вырасти (примерно на 6 млн. баррелей/сутки) в результате снятия ограничений на добычу для стран ОПЕК+ и введения в строй новых нефтедобывающих мощностей в ряде стран. Страны ОПЕК+ по-прежнему располагают значительным объемом свободных мощностей (Рисунок 2-5). Что касается стран, не входящих в ОПЕК+, США, как ожидается, нарастят добычу примерно на 1 млн. баррелей/сутки в результате повышения буровой активности; в Канаде и Бразилии также ожидается наращивание добычи. Цены на природный газ и уголь, согласно прогнозам, останутся на высоком уровне до начала 2022 года, после чего начнут снижаться на фоне ослабления проблем с поставками и увеличения добычи. Цены на европейский природный газ и австралийский уголь, как ожидается, снизятся на 14% в 2022 году и на 27% и 25% соответственно в 2023 году в ответ на уменьшение сбоев в цепочках поставок, а также усилия правительств по увеличению добычи. Цены на неэнергетические товары умеренно снизятся в 2022 и 2023 годах на фоне замедления восстановительного роста мировой экономики и устранения сбоев в системе поставок. Цены на металлы в 2022 году, согласно прогнозам, снизятся на 5%, а цены на сельскохозяйственную продукцию должны стабилизироваться в 2022 году под влиянием увеличения поставок зерновых и пищевых растительных масел. При этом цены на удобрения в 2022

году, как ожидается, останутся высокими, что будет способствовать сохранению цен на сельскохозяйственную продукцию на повышенном уровне.

Пандемия COVID-19 представляет собой существенный риск для России, который будет сохраняться до тех пор, пока не увеличатся темпы вакцинации россиян. Россия отстает от других стран по темпам вакцинации населения. С учетом того, что полностью вакцинирована только треть российского населения, страна отстает по скорости вакцинации не только от стран с высоким уровнем доходов и доходами выше среднего уровня, но и от среднемирового показателя. В то же время, поскольку в России противоэпидемические ограничения были сняты относительно быстро, пандемия COVID-19 остается постоянно присутствующим риском. С наступлением второй коронавирусной зимы в России развивается вспышка COVID-19 с одним из самых высоких в мире уровней смертности. Первостепенная задача политики – преодолеть широко распространенные в стране антипрививочные настроения и ускорить развертывание вакцинации населения (Врезка). Поскольку Россия располагает достаточным запасом вакцин и эффективной системой здравоохранения, с технической точки зрения вполне возможно быстро провести вакцинацию большинства населения, как это было сделано в некоторых странах за короткий период времени.

Врезка 9. Нежелание россиян вакцинироваться от коронавируса и ситуация с COVID-19

Несмотря на наличие достаточного запаса вакцин, темпы вакцинации в России не ускоряются.

Российская программа вакцинации, хотя и была запущена довольно давно, обеспечила вакцинацию примерно лишь одной трети населения, и при этом к концу октября темпы вакцинации замедлились. В России разработано четыре вакцины-кандидата от COVID-19, из которых две – «Спутник V» и «Спутник Лайт» от НИИ Гамалеи – прошли 1, 2 и 3 этапы испытаний. «Спутник V» - фактически первая вакцина против COVID-19, о разработке которой было объявлено; ее клинические испытания начались в июне 2020 года. При том, что ни одна из этих двух вакцин еще не получила одобрения Всемирной организации здравоохранения, Спутник V одобрен к применению в 73 странах, а Спутник Лайт – в 19 странах. Две другие вакцины-кандидата в основном используются только в России. С учетом создания вакцин в России и наличия в стране достаточных мощностей для их производства, говорить о каких-либо существенных проблемах с поставками, препятствующими развертыванию вакцинации, не приходится. В настоящее время в России одобрены к применению только российские вакцины; вакцина AstraZeneca проходит испытания.

Низкие темпы вакцинации в России связаны с нежеланием населения вакцинироваться.

Международные опросы показывают, что россияне относятся к числу людей, менее всего готовых получить вакцину от COVID-19:⁵³ более 50% респондентов указали, что не согласятся вакцинироваться, если им это предложат. Такое нежелание, как представляется, относительно равномерно распределено по возрастным группам, и даже среди респондентов, которые указали, что боятся заразиться COVID-19, примерно половина из еще не вакцинированных сказали, что не хотят вакцинироваться. В качестве причины нежелания получать вакцину респонденты чаще всего называли побочные эффекты: возможные побочные эффекты вызывали беспокойство у 80% общей выборки.⁵⁴

⁵³ IPSOS Mori, February 2021, [Global attitudes : COVID-19 vaccines | Ipsos](https://www.levada.ru/en/2021/07/13/coronavirus-and-mandatory-vaccination/) and <https://www.levada.ru/en/2021/07/13/coronavirus-and-mandatory-vaccination/>

⁵⁴ [The Global COVID-19 Trends and Impact Survey Results \(umd.edu\)](https://www.umd.edu/)

Решительные усилия по преодолению антипрививочных настроений могут дать результат. Нежелание людей вакцинироваться – проблема, характерная не только для России. Многие другие страны тоже боролись с ней. В США в начале 2020 года был примерно такой же уровень неготовности людей получать прививку, как и в России. Хотя доля сомневающегося населения там по-прежнему велика, она сократилась с половины до четверти от общего населения.⁵⁵ Данные исследований указывают на то, что большое значение имеют коммуникационные сообщения, используемые в программе продвижения вакцинации: позитивные послылы, подчеркивающие важность получения защиты и благодарность со стороны общества за то, что человек вакцинировался, работают эффективнее, чем акцент на рисках для здоровья. Могут также помочь средства, позволяющие сформировать в обществе доверие к программе вакцинации. Его можно добиться, в полном объеме распространяя доступную информацию о результатах испытаний и разъясняя имеющиеся варианты в части доступности и выбора различных вакцин.⁵⁶ Кроме того, хорошо работают коммуникации, нацеленные на конкретные группы населения, например, на пожилых граждан, а также призванные опровергать ложную информацию о вакцинах.⁵⁷

Последние события указывают на то, что повторный акцент на проблеме может дать результат. В ответ на рост заболеваемости COVID-19 власти ввели десятидневный период «нерабочих дней» наряду с запретом посещения общественных мест в закрытых помещениях и офисов предприятий. Также власти планируют перезапуск информационной кампании по вопросам вакцинации. Программа будет уделять более пристальное внимание охвату всех российских регионов и предполагает переход к более позитивной тональности, чем раньше. После замедления темпов вакцинации в летний период появились признаки того, что в октябре и начале ноября они ускорились, что, согласно результатам некоторых опросов, указывает на снижение антипрививочных настроений в последнее время.

Источники: Всемирный экономический форум. «Как добиться доверия к вакцинам: уяснение факторов, определяющих доверие к вакцине» // World Economic Forum, How to Build Trust in Vaccines: Understanding the drivers of vaccine confidence, May 2021
<https://covid19.trackvaccines.org/>
<https://morningconsult.com/global-vaccine-tracking/>

С учетом того, что объем выпуска вернулся к потенциальному уровню быстрее, чем ожидалось, в следующем году прогнозируется замедление темпов роста. Благодаря уверенному восстановлению в 2021 году российская экономика вышла на уровень выпуска, наблюдавшийся до пандемии раньше, чем ожидалось (Рисунок 2-7 и Рисунок 2-8). Если говорить о перспективе, прогнозу на 2022 год сопутствуют несколько краткосрочных факторов. Темпы роста в первом квартале, как ожидается, будут высокими (год к году) благодаря низкой базе 2021 года. Кроме того, позитивные факторы связаны с тем, что сохранение цен на сырьевые товары на высоком уровне, как ожидается, поддержит увеличение расходов внутри экономики в 2022 году, а наращивание добычи нефти на протяжении года в соответствии с увеличением объемов добычи в рамках

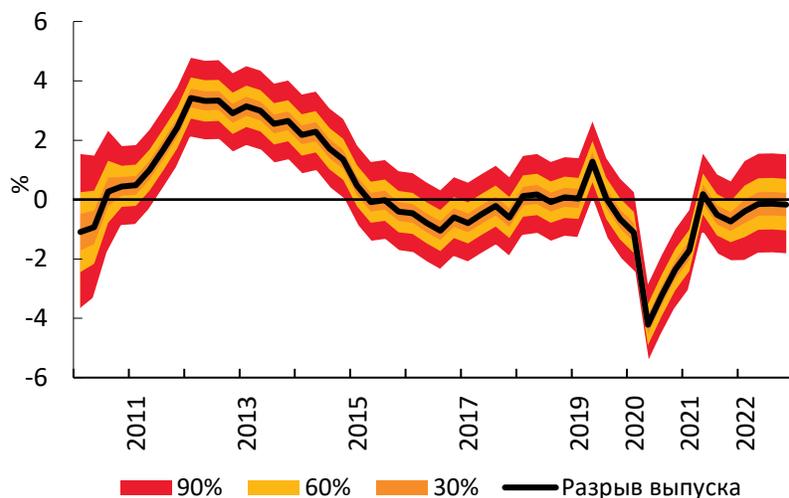
⁵⁵ <https://morningconsult.com/global-vaccine-tracking/>

⁵⁶ World Economic Forum, How to Build Trust in Vaccines: Understanding the drivers of vaccine confidence, May 2021.

⁵⁷ World Bank Group, 2021, *Targeting Priority Populations: Recommendations and Lessons Learned from Global COVID-19 Vaccine Implementation*, internal briefing and European Centre for Disease Prevention and Control, 2021 *Facilitating COVID-19 vaccination acceptance and update in the EU/EEA*.

соглашения ОПЕК+ также даст прибавку к экономическому росту. К негативным факторам относится то, что сохранение ограничительных мер на фоне пандемии, по всей вероятности, будет отрицательно влиять на рост в 2022 году, а более высокие процентные ставки, необходимые для борьбы с инфляцией, будут также ограничивать спрос. С учетом перечисленных факторов, рост реального ВВП, согласно прогнозам, составит 2,4% в 2022 году и затем замедлится до 1,8% к 2023 году. Основным фактором замедления роста будет снижение частного потребления на фоне того, что отложенный спрос уже удовлетворен, а повышенные процентные ставки будут сдерживать рост новых кредитов. Прогнозируется, что инвестиции будут расти медленнее, чем в 2021 году, но их рост останется довольно устойчивым, при этом ожидается некоторое увеличение инвестиций в добывающий сектор. Инвестиции в инфраструктурные проекты за счет средств ФНБ (около 0,5% ВВП), запланированные на 2022-2023 годы, также поддержат инвестиционную активность. Ожидается, что темпы роста будут самыми высокими в промышленном секторе благодаря наращиванию объемов добычи нефти. К 2023 году объем выпуска все еще будет примерно на 1,7 процентных пункта ниже, чем ожидалось до начала пандемии, что свидетельствует о том, что ее воздействие имеет длительный характер.

Рисунок 2-7. Оценочные значения разрыва выпуска

Источник: Ruch (2021).

Рисунок 2-8. Темпы роста ВВП и цена на нефть

Источник: Всемирный банк.

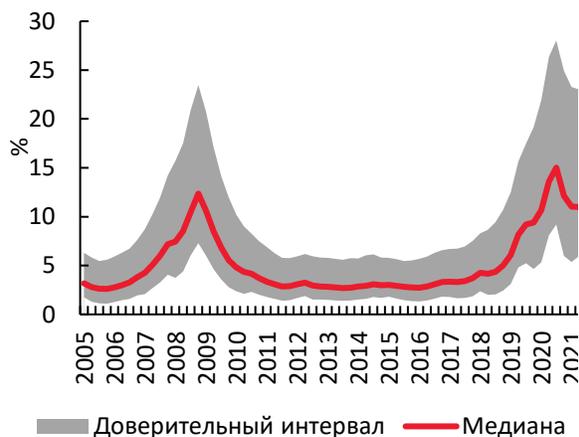
Согласно прогнозам, инфляция в России замедлится на фоне надлежащего ужесточения денежно-кредитной политики регулятором, однако прогноз по инфляции характеризуется особенно высокой степенью неопределенности. Ожидается, что на протяжении 2022 года инфляция будет замедляться под влиянием разовых факторов, таких как возвращение роста цен на основные товары на базовую траекторию и ослабление давления со стороны спроса. Согласно прогнозам, на протяжении 2022 года инфляция в среднем составит 6,2% - немногим ниже уровня 2021 года. При том, что ускорение инфляции в России, включая рост базового ИПЦ и инфляционных ожиданий, совершенно очевидно, «ястребиный» настрой Банка России должен сбалансировать риски и неопределенность перспектив. Прогнозы по инфляции, как и в значительной степени по росту ВВП, по-прежнему сопряжены с высоким уровнем неопределенности из-за продолжительного характера пандемии и различных специфических факторов, включая продолжающиеся нарушения глобальных цепочек поставок и цепочек сельскохозяйственного производства; при этом стандартное отклонение потребительской инфляции во время пандемии COVID-19 почти втрое превысило историческое среднее значение.⁵⁸ Неопределенность вокруг инфляции, по-видимому, останется выше нормальных уровней до тех пор, пока пандемия не будет взята под контроль и не будут разрешены проблемы с поставками. Страны с формирующимся рынком более подвержены этому риску неопределенности, чем развитые экономики (Ruch 2021; Рисунок 2-9). Ужесточение денежно-кредитной политики может быть эффективным способом замедления избыточного спроса, но в то же время оно может негативно сказаться на стороне предложения, особенно в отношении предприятий с относительно большой долей заемных средств. В этой связи динамика возникновения инфляционного давления под влиянием спроса,

⁵⁸ Среднее значение за 2001-2019 гг. (исключая период великой рецессии).

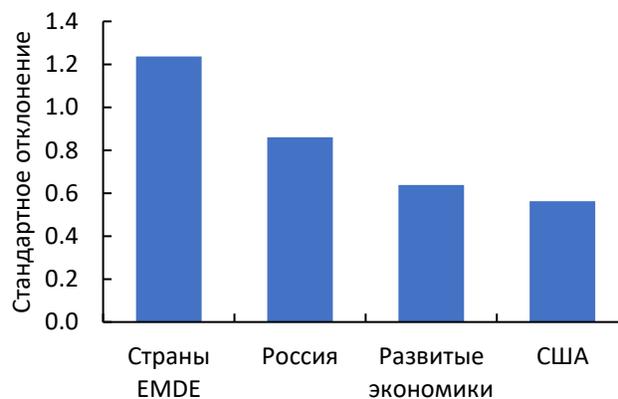
вероятно, будет одним из ключевых вопросов при принятии будущих решений о характере денежно-кредитной политики.

Рисунок 2-9. Неопределенность вокруг инфляции и курса денежно-кредитной политики остается высокой и в России и в мире

А. Неопределенность вокруг инфляции

В. Неопределенность относительно нейтральной процентной ставки

Источник: Ruch (2021)

Примечание: EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики.

А. На основе оценок стохастической волатильности в байесовской векторной авторегрессионной модели (VAR) с ограничениями на знаки коэффициентов. Серая область – 95-процентный доверительный интервал.

В. С учетом неопределенности вокруг оценок процентной ставки с помощью модели Лаубаха-Вильямса

Высокий уровень цен на основные товары будет по-прежнему поддерживать благоприятное состояние счета текущих операций. Согласно прогнозам, после роста в течение текущего года цены на основные товары останутся на повышенном уровне и будут способствовать уверенному росту стоимостного объема экспорта. К началу 2022 года в России завершится процесс постепенного наращивания объемов добычи нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+, и достигнутые объемы нефтедобычи, которые, как ожидается, сохранятся на протяжении всего года, также обеспечат прибавку к росту экспорта. При том, что профицит счета текущих операций должен немного снизиться на фоне нормализации международного туризма, учитывая низкие темпы вакцинации россиян, возвращение объемов выездного туризма на уровень до пандемии в 2022 году представляется маловероятным, но в течение двух следующих лет показатели выездного туризма будут постепенно восстанавливаться. В целом на фоне ослабления внутреннего спроса и импорта, профицит счета текущих операций, как ожидается, останется на высоком уровне.

В следующем году бюджет, как ожидается, вернется к профициту, но бюджетная политика должна по-прежнему учитывать динамику развития пандемии COVID-19. Правительство уже довольно успешно продвинулось по пути возвращения сальдо федерального бюджета к первичному дефициту в 0,5% при базовой цене на нефть (в соответствии с бюджетным правилом). С учетом замедления роста цен на неэнергетические товары и исключения ряда источников

разовых поступлений средств, ожидается некоторое сокращение нефтегазовых доходов федерального бюджета. Предполагается, что, как и в 2021 году, правительство сохранит уже действующие или будет вводить новые меры по оказанию поддержки, если они потребуются из-за ухудшения ситуации с COVID-19. Несмотря на возможную необходимость существенного расширения поддержки на фоне COVID-19, общий бюджет расширенного правительства, как ожидается, вернется к профициту.

Таблица 2-1. Основные макроэкономические показатели

	2018	2019	2020	2021п	2022п	2023п
Рост ВВП, %	2.8	2	-3	4.3	2.4	1.8
Рост потребления домохозяйств, %	4.3	3.2	-8.6	9.6	3.2	2.7
Рост валового накопления основного капитала, %	0.6	1.5	-4.3	5.3	3.8	3.6
Рост экспорта, %	5.6	0.7	-4.3	2.8	4.2	2.7
Рост импорта, %	2.7	3.4	-12.0	16.2	5.9	5.7
Сальдо бюджета расширенного правительства РФ, % ВВП	2.9	1.9	-4	-0.3	1.5	1.2
Государственный долг, % ВВП	14.6	14.7	20.4	20.5	21.2	21.8
Счет текущих операций (млрд. долларов США)	115.7	64.8	36.1	121.9	108.2	79.6
Счет текущих операций, % ВВП	7	3.8	2.4	7.1	5.8	4.1
Экспорт (GNFS), млрд. долларов США	508.6	481.6	380.4	530.9	569.9	575.7
Импорт (GNFS), млрд. долларов США	343.6	352.5	303.7	364.8	406.0	432.0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (млрд. долларов США)	-78.5	3.9	-49.9	-67.0	-51.7	-34.9
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами, % ВВП	-4.7	0.2	-3.4	-3.9	-2.8	-1.8
ИПЦ (среднее значение)	2.9	4.5	3.4	6.6	6.2	4.0

Источник: Всемирный банк.

Уровень бедности в 2022 году, хотя и должен снизиться в соответствии с прогнозом, будет чувствителен к остроте ситуации с COVID-19 и сопутствующим ограничениям. Согласно последним оценкам Всемирного банка,⁵⁹ уровень бедности в России, измеряемый исходя из черты бедности в 5,5 доллара США в день для стран с доходами выше среднего, в 2021 году снизился и в 2022 году, как ожидается, вернется к уровням до пандемии. Вместе с тем ожидаемое сейчас замедление экономического роста в 2022 году может означать, что уровни бедности все же останутся выше допандемийных показателей до 2023 года. Тренды бедности, измеренные с помощью новой официальной границы бедности (которая определяется в размере 44,2% от значения медианы среднедушевого денежного дохода за 2019 год, что составляет 11 653 рублей на человека в месяц), за первые два квартала демонстрируют сезонные закономерности, схожие с теми, что наблюдались в предыдущие годы. Однако оценить, какой будет динамика с применением нового показателя в

⁵⁹ См. <https://www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook>

предстоящие месяцы, трудно, поскольку в Россию пришла новая сильная волна COVID-19, но при этом масштабы социальной поддержки меньше, чем во время предыдущих волн, а рынки труда чувствуют себя гораздо более уверенно. Такое сочетание факторов, не встречавшееся в предыдущие годы, делает прогнозирование уровня бедности особенно ненадежным. Восстановительный экономический рост может привести к стабилизации или даже снижению уровня бедности в 2021 году, но сохранить этот понижательный тренд в 2022 году, возможно, не удастся.

Отрицательные и положительные факторы, сопутствующие прогнозу для России, уравновешивают друг друга. Прогнозные оценки в рамках базового сценария исходят из предположения, что российская программа вакцинации в 2022 году продолжится примерно такими же темпами, как в 2021 году, в результате чего в течение большей части года значительная часть населения останется невакцинированной. Соответственно, можно ожидать, что потребуются постоянные и периодические меры по борьбе с COVID-19, что будет негативно влиять на рост экономики. Если бы властям удалось развернуть вакцинацию в более широких масштабах и ускорить ее, это могло бы стать позитивным фактором для прогноза. С другой стороны, базовый сценарий предполагает, что нынешний курс денежно-кредитной политики сохранится и в целом будет эффективно сдерживать инфляционное давление. Однако в этом году инфляция стала сюрпризом для многих прогнозистов, и если повышенная инфляция окажется более стойкой, чем ожидается, и потребует более сильного ужесточения денежно-кредитной политики, чем можно предположить сейчас, это может оказать понижательное давление на внутренний спрос и рост экономики. Цены на энергоресурсы и другие основные товары, как всегда, также несут в себе риск для прогноза по России: значительная неопределенность вокруг будущего спроса на энергоресурсы связана с тем, будет ли восстановление экономик поступательным, а также с тем, какими будут темпы и масштабы «зеленой трансформации».

Риск, связанный с ценами на основные товары. Что касается нефти, сохранение в дальнейшем дефицита угля или природного газа может увеличить спрос на нефть для удовлетворения потребностей в энергоресурсах. С другой стороны, новые вспышки COVID-19 остаются ключевым понижательным риском для прогноза спроса на нефть. Что касается природного газа и угля, то нынешние низкие уровни запасов создают риск новых скачков цен, особенно если зима в северном полушарии будет холоднее, чем обычно. На более долгосрочном горизонте низкий уровень инвестиций в новые мощности по добыче ископаемых видов топлива может привести к дефициту поставок в ближайшие годы, если только не будут обеспечены достаточные вложения в низкоуглеродную генерацию для компенсации этого дефицита. Кроме того, меняющийся из-за изменения климата характер погоды тоже может приводить к усилению волатильности цен на энергоресурсы, поскольку погода влияет как на спрос на электроэнергию (для охлаждения и обогрева помещений в периоды экстремальных температур), так и на предложение – вследствие нарушений поставок электроэнергии, вызванных засухой и наводнениями. Прогноз цен на металлы в значительной степени зависит от производственных решений Китая – крупнейшего в мире потребителя и производителя цветных металлов. Кроме того, повышенный уровень цен на энергоресурсы может по-прежнему влиять на производство неэнергетических товаров, таких как металлы и удобрения. Для сельского хозяйства высокие цены на удобрения и использование сельскохозяйственных культур для производства биотоплива в стремлении обеспечить декарбонизацию мировой экономики создают явные риски для роста цен.

Россия по-прежнему сталкивается со структурными проблемами, мешающими ускорению экономического роста. Несмотря на восстановление в этом году после рецессии, обусловленной пандемией, у России по-прежнему относительно низкие потенциальные темпы роста, и если эту проблему не решать, она затруднит способность страны достигать целей развития высокого уровня, повышать доходы и уровень жизни граждан. Успешное выполнение задачи по ускорению потенциального роста потребует укрепления рамочных основ и рыночных стимулов для компаний к конкуренции, инновациям и созданию добавленной стоимости - как внутри страны, так и через участие в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Все существенные изменения структурного характера требуют гибкости экономических рынков с возможностью для рабочей силы, капитала и предприятий эффективно перемещаться в другие секторы. Здесь есть ряд возможностей для действий государственной власти, в т.ч. в отношении снижения барьеров для конкуренции, содействия адаптации рынка труда, сокращения рыночных транзакционных издержек, совместного создания инноваций, соответствующих инновационным запросам рынка, а также обеспечения прозрачных и четко сформулированных принципов регулирования рынков и соблюдения прав собственности.

Принятая в России стратегия низкоуглеродного развития открывает возможность для стимулирования экологически устойчивого («зеленого») роста. 29 октября 2021 года правительство утвердило новую стратегию низкоуглеродного развития (Врезка), которая стала важной вехой на пути к «зеленой» трансформации экономики. В стратегии изложен гораздо более масштабный сценарий смягчения последствий изменения климата. Предусматривается, что валовые выбросы к 2050 году сократятся на 35% по сравнению с базовым сценарием и будут на 14% ниже уровня 2019 года. Без учета секвестрации углерода лесами и других изменений в системе землепользования, ставится цель сокращения объема выбросов к 2050 году на 60% от нынешнего уровня и на 70% ниже базового уровня, что позволит достичь чистой углеродной нейтральности через 10 лет после этого. При этом одновременно с экологизацией экономики стратегия также предполагает ускорение среднегодовых темпов экономического роста не менее чем до 3%. Этот многообещающий новый план ставит задачу формирования программы, которая будет поддерживать осуществление существенных структурных преобразований. Достижение двойной цели обеспечения роста и экологизации экономики будет непростой задачей и потребует, чтобы власти сосредоточили внимание на устранении изначально существовавших ограничений в масштабах всей экономики, сдерживающих экономический рост и повышение конкурентоспособности, и одновременно принимали меры для сокращения издержек, связанных с «зеленой» трансформацией, в полном объеме пользуясь возможностями, открывающимися в связи с ней.

Врезка 10. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года

В октябре 2021 года Президент России Владимир Путин объявил, что страна поставит перед собой цель достичь углеродной нейтральности⁶⁰ к 2060 году. Вскоре после заявления президента

⁶⁰ «Углеродная нейтральность» означает, что все выбросы углерода в атмосферу в результате деятельности предприятия полностью нейтрализуются за счет поглощения и/или компенсации выбросов парниковых газов. Отличие от концепции

Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (стратегия низкоуглеродного развития). Стратегия представляет собой план по расширению масштабов деятельности по смягчению последствий изменения климата при одновременном поддержании социально-экономического развития. Основная задача стратегии - обеспечение к 2030 году сокращения выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года с последующим достижением к 2060 году чистой углеродной нейтральности, включая увеличение поглощающей способности лесов и иных экосистем. Кроме того, предполагается, что реализация стратегии позволит российской экономике достичь устойчивого роста темпами выше среднемировых (т.е. не менее 3%).

В стратегии представлены два сценария: инерционный сценарий, основанный на выполнении ранее принятых обязательств, и целевой (интенсивный) сценарий, который призван обеспечить достижение цели углеродной нейтральности к 2060 году. По каждому сценарию в стратегии излагаются детали реализации, в том числе запланированные технологические изменения, мероприятия по сокращению энергоемкости российской экономики, обеспечению и увеличению поглощающей способности экосистем, а также структурные сдвиги в экономике.

Инерционный сценарий предполагает сохранение существующей экономической модели и структуры баланса по выработке и потреблению энергии. Он предусматривает перевооружение основных фондов - плановую замену и модернизацию устаревшего оборудования, постепенный вывод из эксплуатации и замену изношенного неэнергоэффективного жилого фонда. Однако в рамках инерционного сценария будет наблюдаться лишь медленное снижение энергоемкости российской экономики, и, как предполагается в стратегии, реализация этого сценария приведет к замедлению темпов экономического роста: среднегодовой темп роста в 2031-2050 годах составит 1,5%, а к концу прогнозного горизонта опустится до уровня около 1%. В инерционном сценарии нетто-выбросы парниковых газов увеличиваются на 8% к 2030 году и на 25% к 2050 году.

Целевой сценарий, на реализацию которого ориентирована стратегия, основывается на обеспечении глобальной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста Российской Федерации в условиях глобального энергоперехода. Согласно стратегии, для реализации целевого сценария необходимы меры государственной поддержки в отношении внедрения, тиражирования и масштабирования безуглеродных технологий и технологий с низким уровнем выбросов парниковых газов; стимулирование использования вторичных энергетических ресурсов; а также изменение налоговой, таможенной и бюджетной политики. Также планируется развитие "зеленого" финансирования, меры по сохранению и повышению поглощающей способности лесов и иных экосистем, а также поддержка в развитии технологий улавливания, использования и захоронения парниковых газов (таблица 9-1).

Однако для успешной реализации интенсивного сценария требуются масштабные инвестиции и рост рынка, в т.ч. темпы роста неэнергетического экспорта на уровне до 4,4% ежегодно; рост инвестиций в основной капитал (3,7% ежегодно); а также стабильный рост реальных располагаемых доходов (2,5% ежегодно). Согласно оценкам, в рамках целевого сценария

нулевых нетто-выбросов заключается в том, что компенсация выбросов углерода может осуществляться за счет сокращения выбросов другой компанией. Планы России в настоящее время не предусматривают использование компенсаций для достижения углеродной нейтральности, в то время как поглощению выбросов, особенно лесами, отводится большая роль.

совокупные инвестиции в снижение нетто-выбросов составят в среднем 1% ВВП в 2022-2030 годах и увеличатся до 1,5-2% ВВП в 2031-2050 годах.

Таблица 9-1. Основные мероприятия по сокращению выбросов и их воздействия до 2050 года (в млн. тонн эквивалента углекислого газа).

		Инерционный сценарий		Интенсивный сценарий
Энергетика	Замещение части угольной генерации на безуглеродную и низкоуглеродную, развитие генерации на основе возобновляемых источников энергии	-217	Замещение угольной генерации на безуглеродную и низкоуглеродную, рост выработки электроэнергии за счет безуглеродной и низкоуглеродной генерации	-333
Фугитивные выбросы	Сокращение утечки и испарения топлива на 60%	-129	Сокращение утечки и испарения топлива на 88%	-189
Внедрение технологий улавливания парниковых газов			Внедрение технологий улавливания парниковых газов	-278
Жилищно-коммунальное хозяйство	Выведение из эксплуатации изношенных неэнергоэффективных зданий жилого фонда с заменой их более энергоэффективными	-124	Установление требований по энергетической эффективности новых зданий на уровне классов А, А+; повышение эффективности систем теплоснабжения и теплохолодоснабжения	-146
Металлургия и химическая промышленность	Повышение энергетической эффективности, внедрение наилучших доступных технологий на объектах 1-й категории опасности; систематическая модернизация и замена устаревшего оборудования	-30	Использование наилучших доступных технологий с низким уровнем выбросов; металлургия и химическая промышленность: внедрение низкоуглеродного производства с использованием водородных технологий	-147
Транспорт	Электрификация общественного транспорта	-3	Электрификация газотранспортной системы, железнодорожного транспорта, автомобилей, общественного транспорта, грузовых транспортных средств,	-108

			развитие электрозарядной инфраструктуры	
Газотранспортная система	Перевод газотрубопроводных систем на электротурбины			-43
Обращение с отходами производства и потребления	Внедрение установок для переработки твердых бытовых отходов и размещения отходов, ликвидация объектов накопленного экологического вреда	-3	Раздельный сбор отходов с их последующим использованием, внедрение системы утилизации промышленных отходов	-23
Сельское хозяйство			Оптимизация системы удобрения почв, развитие "точного" земледелия	-14
Распространение технологий секвестрации углерода			Меры по борьбе с лесными пожарами, интенсификация лесовосстановления, уточнение оценок	-665
Всего		-460		-1946

Примечание. Эффект с учетом увеличения выбросов на 46 млн. тонн эквивалента углекислого газа (трубопроводный транспорт, железнодорожный транспорт, сельское хозяйство)

Рисунок В9-1. Реализация целевого сценария повлечет за собой ускорение роста ВВП после 2030 года (среднегодовые темпы роста ВВП, %)

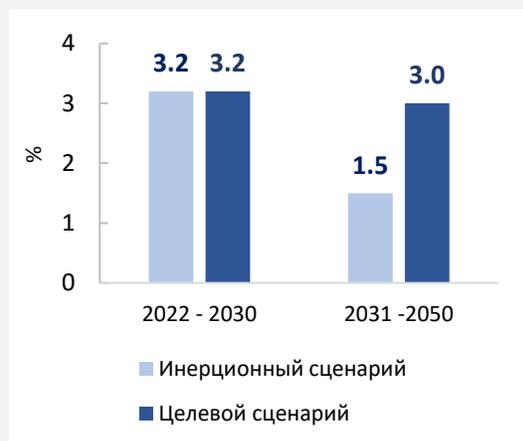

Рисунок В9-2. Целевой сценарий предусматривает, что поглощающая способность всех экосистем к 2050 году увеличится более чем вдвое (выбросы парниковых газов в млн. тонн эквивалента углекислого газа)

Источник: Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

Глава 3. «Зеленая» трансформация экономики России: пути, риски и эффективные меры экономической политики

В отношении «зеленой» трансформации мировой экономики сохраняется большая неопределенность, но, с учетом того, что все больше стран объявляет о планах стать углеродно-нейтральными, темпы изменений, по всей вероятности, будут нарастать. В экономической политике ряда стран мира наблюдаются признаки конкретных изменений. Именно в этом контексте Россия заявила о своем амбициозном намерении стать углеродно-нейтральной к 2060 году. В настоящем разделе показано, что в условиях неопределенной и постоянно меняющейся глобальной обстановки решительные меры внутренней климатической политики – это эффективная и надежная стратегия управления рисками, в отсутствие которой переход России к низкоуглеродной экономике мог бы быть менее системным и более затратным. Глобальная «зеленая» трансформация также может дать возможность получить выгоды от структурной перестройки экономики и, тем самым, создать потенциал для более высокого и диверсифицированного роста. Однако, чтобы реализовать эту возможность, необходима ревизия мер стимулирования бизнеса, призванных изменить традиционные модели принятия инвестиционных решения и поведения предприятий и домохозяйств. Основной стимулирующей мерой является введение цен на углерод. Дополнительно, успешная «зеленая» трансформация России потребует более активной диверсификации активов страны, включая наращивание человеческого капитала и капитала в возобновляемых природных ресурсах, а также переход от «коричневых», неэкологичных, произведенных мощностей к «зеленым». Кроме того, в рамках расширенной программы реформ, направленных на формирование более динамичного, конкурентоспособного и инновационного частного сектора, который возьмет на себя ведущую роль в обеспечении конкурентоспособности низкоуглеродной экономики России на мировых рынках, первостепенное значение будут иметь инвестиции в нематериальные активы, например, в развитие государственных институтов и управления, инноваций и предпринимательства.

«Зеленая» трансформация набирает обороты во всем мире, и Россия намерена участвовать в ней

Во всем мире экологическая устойчивость превращается из второстепенного в основной вопрос экономической повестки дня⁶¹. Под «зеленой» трансформацией в настоящем докладе понимается переход к экологически устойчивому развитию, когда экономический рост не приводит к истощению и деградации природной основы для будущего роста и процветания. Характер внешнеэкономической политики государств претерпевает коренные изменения – все больше стран мира и крупных корпораций ставит амбициозные цели в области изменения климата и смещает

⁶¹ Настоящий раздел подготовлен группой специалистов Всемирного банка под руководством Гжегожа Пешко и Евгениса Стейнбуksа на основе двух новых докладов Всемирного банка о России под названием «Энергетические субсидии в России: размеры, влияние и возможности для реформы» и «Россия и глобальная “зеленая” трансформация: последствия и возможности» (планируются к публикации).

акценты в своей политике для их достижения. На сегодняшний день более 60 стран, на которые приходится свыше 80% мировой экономики, объявили о намерении достичь углеродной нейтральности в ближайшие десятилетия⁶². Из них почти 20 стран, включая Канаду, Японию, Южную Корею, ЕС, Новую Зеландию и Великобританию, законодательно закрепили эти обязательства. Более 40 других стран, включая Россию и ряд других стран с крупной экономикой, таких как Бразилия, Китай, США, Индия, Южная Африка, Турция, Казахстан и Украина, зафиксировали свои планы по достижению углеродной нейтральности в официальной политике или стратегии страны. Глобальность и амбициозность климатической политики стран также растут. В целом, «зеленая» политика, в качестве примера которой можно привести недавно провозглашенный Европейским союзом «Зеленый курс», начинает менять экономический ландшафт, и углеродный след экономики страны становится важным фактором конкурентоспособности ее товаров, услуг и финансовой сферы на международных рынках. Все большее число государств вводит прямые цены на углерод, как в виде углеродных налогов, так и в виде квот на выбросы углерода, и уровень этих цен постепенно увеличивается⁶³. Как показали результаты конференции ООН по изменению климата (COP26) в Глазго, в целом достигнут консенсус в отношении общего направления и сроков перехода на углеродную нейтральность, однако стратегии декарбонизации отдельных стран будут различными. Это, главным образом, обуславливается степенью их зависимости от ископаемого топлива. В настоящем разделе предлагается предварительный анализ недавно принятой стратегии низкоуглеродного развития России в контексте новых глобальных тенденций, но не указывается какой-либо конкретный способ достижения углеродной нейтральности для страны.

Неопределенность по поводу путей и последствий «зеленой» трансформации остается высокой.

Что ждет рынки ископаемого топлива и какие барьеры возникнут на пути международной торговли углеродоемкими товарам? Определенно ответить на эти вопросы невозможно. Недавние колебания цен на энергоносители хорошо иллюстрируют эту неопределенность, которая, по всей вероятности, будет сопровождаться повышенной краткосрочной волатильностью. Под влиянием «зеленых» технологий, которые сами по себе характеризуются неопределенностью, на рынках происходит переворот; инвесторы и кредиторы требуют от клиентов соблюдения высоких экологических, социальных и управленческих стандартов, а потребители в ряде стран с высоким уровнем доходов начинают менять свои предпочтения, выбирая менее экологически вредные продукты. Невозможно предсказать, когда и как прорывные технологии, модели поведения и бизнес-модели достигнут переломного момента, после которого наступит быстрое моральное устаревание углеродоемких технологий, основанных на использовании ископаемого топлива. Но когда это произойдет, для осуществления трансформации без системных сбоев может быть слишком поздно.

Недавно принятая Россией стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 году (Стратегия низкоуглеродного развития России)⁶⁴ признает изменения в международном контексте и необходимость адаптации российской экономики к этим изменениям. Стратегия, опубликованная в октябре 2021 года, ставит целью

⁶² [Energy and Climate Intelligence Unit](#)

⁶³ См. <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/> и <https://icapcarbonaction.com/en/ets-prices>

⁶⁴ «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», утвержденная 29 октября 2021 года. Более подробная информация о стратегии приводится во врезке 10 в разделе 2.

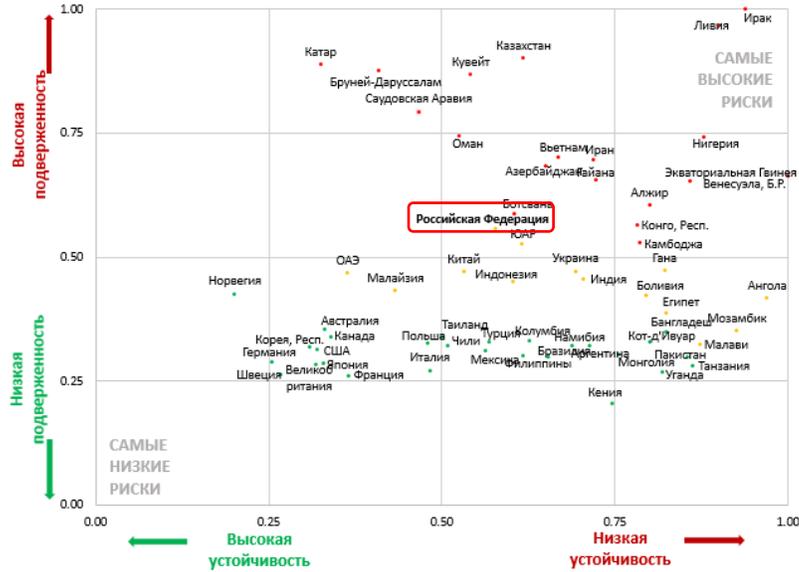
достижение устойчивого экономического роста в условиях меняющегося мирового спроса на энергоресурсы и углеродоемкую продукцию и обеспечение участия в новых «зеленых» рынках.

Стратегия низкоуглеродного развития России содержит новый, более амбициозный целевой сценарий, который предусматривает условия для достижения углеродной нейтральности к 2060 году. В рамках целевого, «интенсивного», сценария низкоуглеродного развития предполагается обеспечить более высокие темпы роста ВВП, инвестиций и располагаемого дохода населения по сравнению со сценарием обычного развития («инерционным») за счет технологической модернизации, ускоренной диверсификации и более глубокой интеграции в мировую экономику. Стратегия не раскрывает подробностей в отношении инструментов политики, которые помогут в достижении этих целей, но, например, исходя из «интенсивного» сценария, можно сделать вывод о возможности реформирования энергетических субсидий и введения цен на углерод в той или иной форме.

По сравнению с другими ведущими странами -- экспортерами ископаемого топлива Россия вполне готова к тому, чтобы справиться с последствиями глобального низкоуглеродного перехода. Согласно индексу готовности стран к низкоуглеродному переходу, разработанному Всемирным банком⁶⁵, Россия в меньшей мере подвержена рискам перехода и имеет большую устойчивость к таким рискам, чем многие другие страны - экспортеры ископаемого топлива (рисунок 3-1). По шкале устойчивости (то есть способности страны адаптироваться к внешним шокам) положение у России хуже, чем, к примеру, у большинства стран - членов Совета сотрудничества государств Персидского залива, но лучше, чем у ряда менее развитых и затронутых конфликтами стран - производителей нефти и газа. По сравнению с последней группой стран Россия имеет более диверсифицированную экономику. В России более развита инфраструктура, производственный сектор и финансовая система, а также более квалифицированный человеческий капитал; все это важно для обеспечения «зеленой» трансформации экономики России.

⁶⁵ Peszko et al. 2020. Индекс строится на основе четырех показателей подверженности и одиннадцати показателей устойчивости к рискам перехода. Показатели подверженности: (i) доля экспорта ископаемых видов топлива в ВВП, (ii) доля ожидаемых доходов от ископаемых видов топлива в ВВП, (iii) отношение объема будущих выбросов углекислого газа от существующих электростанций к текущему объему годовой выработки электроэнергии и (iv) экспорт промышленной продукции. Показатели устойчивости включают индекс относительного положения на глобальной кривой предложения ископаемых видов топлива, экономическую сложность, качество инфраструктуры, эффективность внедрения технологий, качество человеческого капитала, развитость финансового рынка, макроэкономическую стабильность, качество институтов и др.

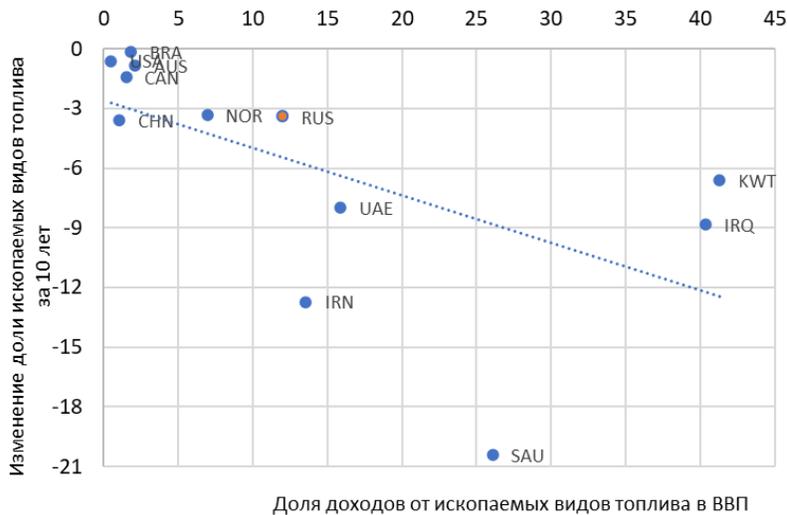
Рисунок 3-1: Сравнительная оценка готовности (подверженности и устойчивости) России к низкоуглеродному переходу

Источник: Всемирный банк.

Тем не менее, выбросы парниковых газов в России (с учетом сектора «Изменения в землепользовании и лесное хозяйство») на единицу выпускаемой продукции являются высокими по мировым стандартам (рисунок 3-3). Кроме того, в отличие от стран ОЭСР и других стран БРИК, Россия в период с 2007 года не добилась значительного прогресса в снижении прямой зависимости уровня выбросов парниковых газов от экономического роста (рисунок 3-2).

Рисунок 3-2: Доля ископаемого топлива в ВВП и изменение во времени

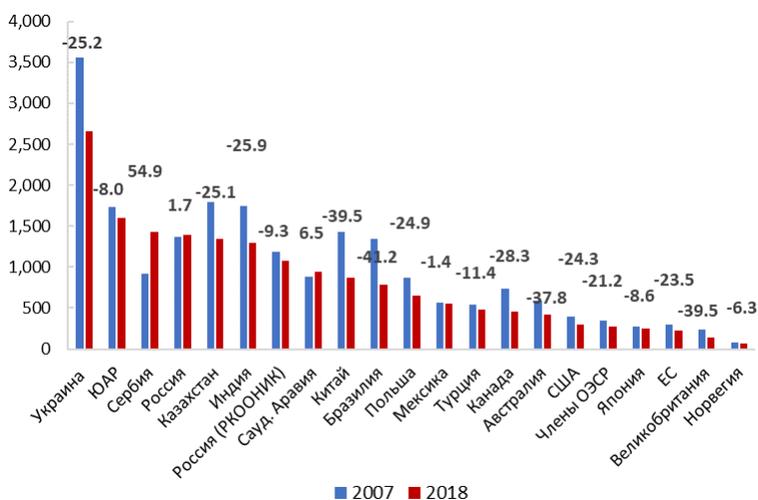
Источник: Всемирный банк, «Показатели мирового развития» (WDI).

Примечание: Доля рассчитывается как среднее за последние три года.

Изменение рассчитывается как среднее значение за последние три года по отношению к среднему значению за трехлетний период десять лет назад.

Рисунок 3-3: Изменение углеродоемкости ВВП, 2007-2018 годы (с учетом сектора «Изменения в землепользовании и лесное хозяйство»)

Тонны эквивалента CO₂ на млн долл. ВВП, в постоянных ценах 2015 года, и изменение в процентах

Источник: САИТ, РКООНИК.

Примечание: по России на графике даны два значения – на основе наборов данных САИТ и РКООНИК.

В настоящем разделе пойдет речь о сценариях и вариантах экономической политики, которые могут помочь России выработать подход к управлению рисками в условиях неопределенности, которая характерна для «зеленой» трансформации. В настоящем разделе представлен анализ устойчивости целей стратегии низкоуглеродного развития России к возможным действиям других стран по борьбе с изменением климата. В нем также оцениваются меры, которые потребуются для достижения амбициозных целей этой стратегии. В нем определяются некоторые меры по реализации стратегии, однако более подробный анализ этих вопросов будет содержаться в докладе Всемирного банка об изменении климата и развитии, посвященном Российской Федерации. В докладе об изменении климата и развитии будут рассмотрены более широкие отраслевые проблемы и возможности (в том числе в топливно-энергетическом комплексе), а также вопросы «зеленой» конкурентоспособности по отраслям и видам продукции. В нем будет проведен анализ мер политики в сфере инноваций и мер структурной политики и рассмотрены проблемы бедности и социальные аспекты перехода. Отдельные разделы доклада будут посвящены специальным темам, таким как Арктика и адаптация сельского хозяйства к изменению климата; в докладе также будут рассмотрены особые возможности для развития водородной экономики и биоэкономики, основанной на лесной промышленности, и вопросы доступности минерального сырья и металлов для «зеленых» технологий.

Наиболее действенной стратегией для России, вероятнее всего, является сотрудничество в борьбе с изменением климата: результаты сценарного анализа

Всемирный банк провел стресс-тестирование сценариев стратегии низкоуглеродного развития России при альтернативных допущениях относительно глобальных действий по борьбе с изменением климата. Был определен ряд условных сценариев, представляющих различные кооперативные и некооперативные стратегии достижения целей Парижского соглашения; с помощью этих сценариев рассматриваются варианты климатической и торговой политики других стран, а также варианты возможной ответной политики России. При этом рассматриваемые варианты возможной политики России сформированы с учетом ожидаемого сокращения выбросов согласно «инерционному» и «интенсивному» сценариям стратегии низкоуглеродного развития России (таблица 3-1). Все сценарии являются гипотетическими возможными направлениями будущей экономической и климатической политики без учета вероятности осуществления того или иного сценария. Такой сценарный анализ помогает выявить преимущества и риски альтернативных решений в условиях неопределенности относительно действий других стран. Благодаря ему можно определить действенные варианты стратегической и тактической политики, а также выявить политико-экономические и социальные проблемы, требующие решения для достижения амбициозных целей стратегии низкоуглеродного развития России. Эти сценарии были просчитаны с использованием глобальной динамической рекурсивной математической модели общего равновесия под названием ENVISAGE, с интегрированным в нее модулем расчета профилей добычи нефти, газа и угля. Для целей моделирования страны объединены в две условные климатические категории: страны - нетто-импортеры топлива и страны, зависящие от ископаемых видов топлива. К категории нетто-импортеров топлива отнесены страны ОЭСР с высоким уровнем доходов, а также страны со средним уровнем доходов, такие как Китай и Индия⁶⁶.

Сценарии охватывают направления развития климатической политики, как предполагающие глобальное сотрудничество, так и не предполагающие его, причем в последнем случае моделируются варианты с учетом и без учета введения пограничных корректирующих углеродных налогов. Кооперативный сценарий борьбы с изменением климата («Цена на углерод во всем мире») предполагает установление единой всеобщей цены на углерод как нетто-импортерами топлива, так и странами, зависящими от ископаемых видов топлива, включая Россию, с целью ограничения к 2050 году совокупных выбросов CO₂ объемом, при котором возможно удержание роста температуры в пределах 2°C^{67, 68}. Для двух некооперативных сценариев

⁶⁶ Подробнее о процессе моделирования см. следующие публикации: van der Mensbrugghe, 2019; Makarov et al. (2021); Peszko, van der Mensbrugghe, Golub (2020) и Peszko et al. (2021). Модель истощения ресурсов настроена с использованием глобальной базы данных по разведке и добыче U-Cube компании Rystad.

⁶⁷ Rogelj et al., 2018.

⁶⁸ Дополнительно, в качестве анализа чувствительности, был смоделирован кооперативный сценарий, предполагающий ограничение совокупных выбросов CO₂ объемом, при котором возможно удержание роста температуры на уровне до 1,5°C. В рамках этого сценария предусматривалось установление всеобщей единой цены на углерод, которая увеличивается к 2050 году до 256 долл. США за тонну CO₂, а глобальные общие выбросы CO₂ в период с 2018 по 2050 год составляют в совокупности 777 Гт, что соответствует ряду сценариев МГЭИК, предусматривающих удержание роста температуры в пределах 1,5°C. Такого ограниченного баланса углерода было бы невозможно достичь в рамках сценариев односторонней политики. В связи с этим результаты моделирования этого сценария не показаны на большинстве нижеприведенных рисунков. Дополнительную информацию см. «Russia and Global Green Transition Impacts and Opportunities», World Bank (планируется к публикации).

принимаются те же параметры по глобальному сокращению выбросов, но при этом предполагается, что меры по сокращению выбросов реализуются только нетто-импортерами топлива. Сценарий «Цена на углерод у нетто-импортеров топлива» предполагает, что нетто-импортеры топлива реализуют внутреннюю углеродную политику без каких-либо мер защиты от утечки углерода, а сценарий «Цена на углерод плюс пограничные корректирующие углеродные налоги у нетто-импортеров топлива» предполагает, что нетто-импортеры топлива, в дополнение к цене на углерод, устанавливают пограничные корректирующие углеродные налоги⁶⁹ на импорт из стран, зависящих от ископаемых видов топлива, включая Россию, исходя из углеродоемкости импорта. Краткое описание этих сценариев приведено в таблице 3-1.

Таблица 3-1: Структура сценариев

Сценарий стратегии низкоуглеродного развития России	Соответствующие сценарии Всемирного банка	Предполагаемые варианты климатической политики	Варианты торговой политики
«Инерционный» сценарий	Базовый сценарий (ОНУВ)	Базовый сценарий, предусматривающий только безусловные ОНУВ ⁷⁰	Никаких пограничных корректирующих углеродных налогов со стороны нетто-импортеров топлива
	Цена на углерод введена нетто-импортерами топлива	Односторонние налоги на выбросы углерода только у нетто-импортеров топлива	
	Цена на углерод плюс пограничные корректирующие углеродные налоги вводятся нетто-импортерами топлива		Нетто-импортерами топлива взимаются пограничные корректирующие углеродные налоги исходя из углеродоемкости продукции, импортируемой из стран, зависящих от ископаемых видов топлива
«Интенсивный» (целевой) сценарий	Цена на углерод введена во всем мире	Кооперативный сценарий, предполагающий введение налогов на выбросы углерода во всем мире, включая Россию	Никаких пограничных корректирующих углеродных налогов со стороны нетто-импортеров топлива

Источник: Peszko et al. (2021).

⁶⁹ Смоделированный здесь пограничный корректирующий углеродный налог является гипотетическим, но правдоподобным и согласующимся с правилами ВТО; он следует той же экономической логике, что и пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, но отличается с точки зрения конкретных деталей структуры. Как и пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, пограничный корректирующий углеродный налог направлен на предотвращение утечки углерода, но его охват в плане стран, отраслей и категорий выбросов гораздо шире. Пограничный корректирующий углеродный налог налагается всеми нетто-импортерами топлива в виде налога на углеродоемкость импорта (рассчитываемую с учетом конкретного региона и вида продукции) из всех несотрудничающих стран, зависящих от ископаемых видов топлива.

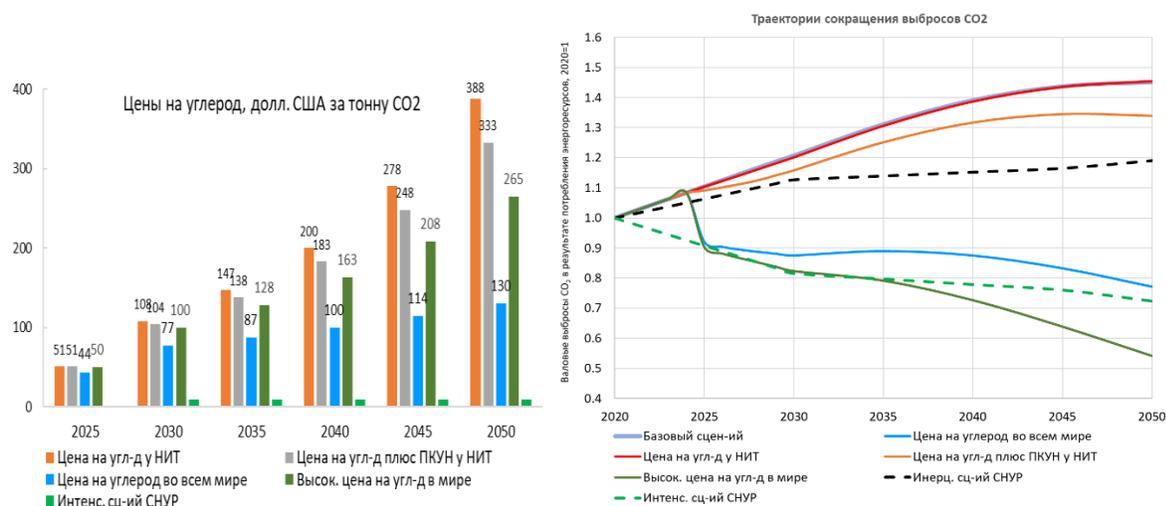
⁷⁰ Определяемые на национальном уровне вклады, которые являются «безусловными», т. е. обязательства, которые не зависят от глобальной политики в этой области и поддержки со стороны других стран.

Примечание: Безусловные определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) означают, что достижение целей страны будет обеспечиваться ею без каких-либо условий, полностью на базе собственных ресурсов и возможностей.

Для достижения даже самого скромного сокращения общих выбросов парниковых газов, предусмотренного стратегией низкоуглеродного развития России, потребуется более амбициозная климатическая политика. В некооперативных сценариях, смоделированных и представленных здесь Всемирным банком, предполагается, что Россия и другие страны, зависящие от ископаемых видов топлива, продолжают политику обычного развития без введения цен на углерод. Это примерно соответствует допущениям, принятым в «инерционном» сценарии стратегии низкоуглеродного развития России. Однако проведенный Всемирным банком анализ показывает, что если нетто-импортеры топлива реализуют амбициозный односторонний сценарий борьбы с изменением климата, то общие выбросы CO₂ внутри России будут значительно выше, чем в «инерционном» сценарии стратегии (правая часть рисунка 3-4).

Всемирный банк также оценил, какими должны быть цены на углерод для достижения амбициозных целей стратегии низкоуглеродного развития России. Такая цена на углерод соответствует цене, которая действовала бы в «кооперативном» сценарии. Цена на углерод, необходимая для стимулирования запланированного сокращения валовых выбросов парниковых газов, охватывающая все выбросы CO₂, связанные с производством и потреблением энергоресурсов в экономике, начинается с 44 долл. США за тонну CO₂ в 2025 году и к 2050 году доходит до 130 долл. США за тонну CO₂ (левая часть рисунка 3-4). Следует также отметить, что речь идет о сокращении к 2050 году общих выбросов парниковых газов всего на 14% по сравнению с текущим уровнем, при этом, в рамках стратегии низкоуглеродного развития, ожидается, что большая часть сокращения нетто-выбросов будет достигнута за счет поглощающей способности лесов.

Рисунок 3-4: Цены на углерод (слева) и траектории сокращения выбросов (справа) в рамках различных сценариев политики в области климата

Источник: Makarov et al 2021, на основе данных Peszko et al. (2021).

Примечание: Представленная цена на углерод относится к группе стран, к которой применима соответствующая углеродная политика: к группе нетто-импортеров топлива во всех сценариях и группе стран, зависящих от ископаемых

видов топлива, в кооперативном сценарии и сценарии, предусматривающем пограничные корректирующие углеродные налоги на экспорт из этих стран.

НИТ = нетто-импортеры топлива, ПКУН = пограничные корректирующие углеродные налоги, СНУР = стратегия низкоуглеродного развития России.

Результаты реализации различных сценариев внутренней климатической политики России могут существенно измениться, если со стороны ее основных торговых партнеров будут одновременно приняты ограничительные меры. Каждое стратегическое решение может повлечь за собой несколько возможных исходов, которые зависят от действий других стран. Например, если Россия продолжит развиваться в соответствии со своей нынешней «коричневой» моделью роста (как в «инерционном» сценарии стратегии низкоуглеродного развития), то она может оказаться в выигрышном положении в одном из вариантов развития событий в мире, но только не в том случае, если крупные импортеры ископаемых видов топлива введут пограничные корректирующие углеродные налоги в отношении продукции из стран без климатической политики (введения цен на углерод). Результаты моделирования показывают, что при некоторых исключительных внешних условиях России выгоднее не принимать амбициозных внутренних мер по борьбе с изменением климата, хотя этот сценарий основан на больших допущениях, которые могут не соответствовать реальному положению дел в будущем⁷¹. Этот сценарий может показаться, поскольку он основывается на привычных в России производственно-сбытовых цепочках, кадровых и технологических ресурсах, бизнес-моделях. Тем не менее, такой путь развития делает Россию уязвимой в случае введения пограничных корректирующих углеродных налогов другими странами. Определить вероятность и сроки формирования широкой коалиции стран, желающих ввести пограничный корректирующий углеродный налог, невозможно, но если такой налог будет введен, то это может максимально негативно сказаться на росте экономики и благосостоянии граждан России, особенно в долгосрочной перспективе. В таблице 3-2 и на рисунке 3-5 показаны полученные с помощью моделирования оценки этих различных результатов. Европейский союз уже объявил о планах по внедрению пограничного корректирующего углеродного механизма – в гораздо более скромной форме, чем углеродный налог, смоделированный в ходе исследования (см. врезку 11). Если пограничный корректирующий углеродный налог будет введен значительным числом стран с большим влиянием на рынок, последствия для России будут более серьезными, поскольку возможностей для перенаправления экспорта на другие рынки станет меньше.

Таблица 3-2. Оценка влияния различных сценариев на ВВП и уровень благосостояния к 2050 году по сравнению с базовым уровнем

Сценарий	Возможные условия	Благосостояние	ВВП
Кооперативный (Россия вводит цены на углерод)		-4,9%	-3,8%

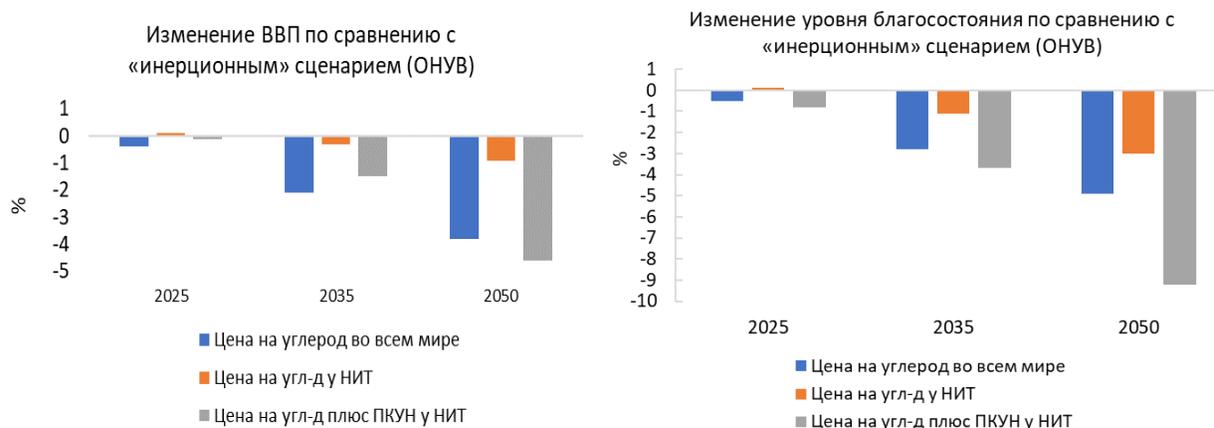
⁷¹ В некооперативном сценарии, когда крупные страны-импортеры топлива (нетто-импортеры) устанавливают в одностороннем порядке высокие цены на углерод, глобальный спрос на ископаемые виды топлива снижается, и экспортная выручка России от продажи энергоносителей сокращается. Это приводит к обесценению рубля, вследствие чего повышается конкурентоспособность экспорта продуктов нефтепереработки и промышленной продукции топливостроительных отраслей, что усиливает уже имеющееся у России сравнительное преимущество в этой области. Кроме того, снижение мирового спроса на топливо приводит к снижению цен производителей, а следовательно, альтернативные издержки использования топлива внутри страны падают.

Некооперативный (Россия не вводит цены на углерод)	С пограничным корректирующим углеродным налогом / без углеродного налога	-3% / -9,2%	-0,9% / -4,6%

Примечание: Изменения в уровне благосостояния оцениваются путем определения эквивалентной вариации по Хиксу.

Следовательно, участие в совместных действиях по борьбе с изменением климата – это более действенная стратегия для России. Затраты на реализацию кооперативной стратегии могут быть несколько выше, в случае если пограничный корректирующий углеродный налог так и не будет введен, но этот сценарий гораздо предпочтительнее, чем некооперативный сценарий с введением углеродного налога. Результаты моделирования различных сценариев показаны на рисунке 3-5. В кооперативном сценарии, предусматривающем введение в России цен на углерод, издержки производства в крупной углеродоемкой части экономики могут увеличиться по сравнению со сценариями, в которых загрязнители не платят за причиняемый ими экологический ущерб. Вместе с тем, такая стратегия является более надежной, поскольку она страхует от рисков введения углеродного налога. Напротив, в некооперативных сценариях потери ВВП минимальны, но подверженность внешним шокам, например, введение углеродного налога, возрастает.

Рисунок 3-1: Изменение ВВП и уровня благосостояния

Источник: Makarov et al 2021, на основе данных Peszko et al. (2021).

Примечание: НИТ = нетто-импортеры топлива, ПКУН = пограничные корректирующие углеродные налоги

Существуют и другие внешние риски, не охватываемые данными сценариями, которые позволяют смягчить стратегия сотрудничества в борьбе с изменением климата. Ряд таких рисков упоминается в стратегии низкоуглеродного развития России – это усиление международной экономической и политической изоляции и потеря доступа к источникам финансирования и современным технологиям. Рассматриваемые сейчас сценарии также не учитывают возможности в сфере инноваций и роста, которые возникают в связи с реализацией современной климатической политики, но отсутствуют в сценарии обычного развития («инерционном»). Эти аспекты будут рассматриваться далее в разделах о диверсификации активов.

Врезка 11. Планируемое внедрение Европейским союзом пограничного корректирующего углеродного механизма

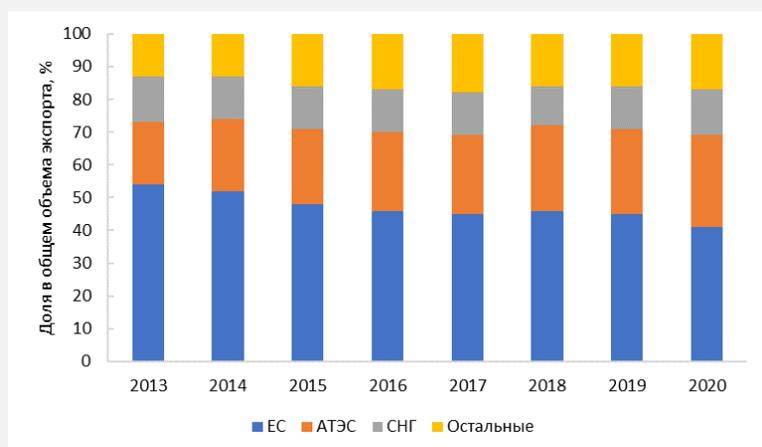
Европейский союз объявил о планах внедрения нового пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ). ЕС является крупнейшим торговым партнером России, на долю которого приходится почти 41% российского экспорта, несмотря на то, что доля стран ЕС в общем объеме российской внешней торговли сократилась с 54% в 2013 году на 13 п.п. (рисунок В11-1). В этой связи внедрение ПКУМ представляет собой важное событие для России. ПКУМ вводится как часть более широкого пакета инструментов климатической политики, которые должны способствовать усилиям по сокращению выбросов. Цель внедрения ПКУМ состоит в защите европейских энергоемких и подверженных рискам торговли предприятий, которые участвуют в европейской системе торговли квотами на выбросы, от конкуренции со стороны импортеров аналогичных продуктов из стран, где загрязнители не платят за выбросы. ПКУМ призван заменить существующий механизм снижения риска утечки углерода путем выделения бесплатных квот на выбросы для углеродоемких и подверженных рискам торговли отраслей и деятельности по производству определенных видов продукции. ПКУМ не является беспрецедентным инструментом. Существующая уже почти 10 лет система торговли квотами на выбросы в Калифорнии требует применения пограничных углеродных корректировок к импорту электроэнергии из других штатов и Мексики, у которых нет систем торговли квотами на выбросы, связанных с калифорнийской системой⁷². В перспективе, после 2030 года, ЕС, по всей вероятности, расширит применение ПКУМ на большее число секторов и видов продукции⁷³.

Предполагается, что ПКУМ в Европейском союзе будет иметь целенаправленное и ограниченное воздействие. Этот механизм распространяется на импорт относительно небольшого количества продуктов всего лишь из пяти углеродоемких и подверженных рискам торговли отраслей, охватываемых европейской системой торговли квотами на выбросы, а именно, производство электроэнергии, цемента, удобрений, стали и алюминия. Он применяется только к прямым выбросам в ходе производства, но не к выбросам, связанным с использованием при производстве косвенных входных ресурсов, например, электрической и тепловой энергии.

⁷² (CARB (2011), §95852(b) <https://perma.cc/TK6X-MWJ7>)

⁷³ Об этом было публично заявлено генеральным директором Комиссии ЕС по вопросам налогообложения и таможенного союза.

Рисунок В11-1: ЕС является крупнейшим торговым партнером России, хотя, начиная с 2013 года, доля ЕС в общем объеме российского экспорта сокращается.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ, Haver Analytics.

С помощью вычислимой модели общего равновесия ENVISAGE Всемирный банк недавно проанализировал последствия для российской экономики от внедрения ПКУМ в Европе. Данный анализ основан на сценариях, которые приближенно отражают структуру европейского пограничного корректирующего углеродного механизма, представленную в июле 2021 года, и учитывают возможность расширения сферы его применения в будущем. Результаты сравниваются с базовым сценарием, который не включает ПКУМ, но предусматривает влияние мер политики в рамках европейского «Зеленого курса». Модель оценивает реакцию российской экономики на внешние шоки, например, от внедрения ПКУМ в Европе, а также влияние возможных ответных мер внутренней политики.

Результаты показывают, что внедрение ПКУМ приводит к сокращению экспорта России в ЕС, что частично компенсируется увеличением экспорта в другие страны. По сравнению с базовым сценарием, внедрение ПКУМ (только в части выбросов категории 1) может привести в период с 2030 по 2035 год к потере в среднем 2,8% фактического объема экспорта России в ЕС. Если ПКУМ будет применяться к выбросам категории 2, то потери составят 7,1%, при этом в наибольшей степени сократится экспорт химической продукции (более чем на 60% в 2030-2035 годах), минеральной продукции (на 30-40%), электроэнергии (почти на 30%), черных металлов, а также нефтяной и угольной продукции (примерно по 20%). С другой стороны, экспорт в ЕС услуг, неэнергоемкой продукции и нефти может увеличиться. Снижение экспорта в ЕС может быть частично компенсировано ростом экспорта в другие регионы. С учетом всех этих эффектов в совокупности, снижение экспорта к 2035 году может составить всего 0,4%, если ПКУМ будет применяться только к выбросам категории 1, и 1,2%, если выбросы категории 2 также будут охватываться этим механизмом.

Внедрение Европейским союзом ПКУМ может оказать значительное влияние на определенные сектора российской экономики и отдельные предприятия, однако на макроэкономическом уровне этот механизм в его нынешней форме имеет ограниченное воздействие, даже если Россия не введет у себя аналогичных цен на углерод. Макроэкономический эффект от этой меры (ПКУМ) в масштабах всей экономики оценивается как

незначительный. К 2035 году размер ВВП, согласно оценкам, будет всего на 0,06% ниже, чем в базовом сценарии, если механизм будет применяться только к выбросам категории 1, и на 0,12% ниже, если он будет применяться к выбросам и первой, и второй категории. Даже в случае реализации сценария, при котором США присоединяются к ЕС и вводят ПКУМ, дополнительные потери России будут минимальными.

На данном этапе ПКУМ может послужить стимулом к введению цен на углерод в других странах и в меньшей степени способен причинить ущерб их экономике. Данный механизм будет внедряться постепенно в период с 2025 по 2035 год. Предшествующий этому переходный период должен позволить операторам (импортерам и фирмам-экспортерам) адаптироваться и изучить новые административные требования без финансовых последствий, а также позволить компетентным органам как в странах-экспортерах, так и в государствах - членах ЕС приобрести опыт работы в рамках нового механизма. Только начиная с 2026 года европейские импортеры соответствующих товаров будут обязаны покупать углеродные сертификаты, стоимость которых будет соответствовать цене на углерод, которая была бы уплачена, если бы эти товары были произведены в ЕС в рамках европейской системы торговли квотами на выбросы. В течение 10-летнего периода после 2026 года стоимость этих сертификатов будет постепенно приближаться к полной цене, действующей в европейской системе торговли квотами на выбросы, поскольку объем распределяемых бесплатно квот будет постепенно сокращаться, ежегодно на 10%. Таким образом, импортеры в полной мере почувствуют на себе влияние ПКУМ только после 2035 года.

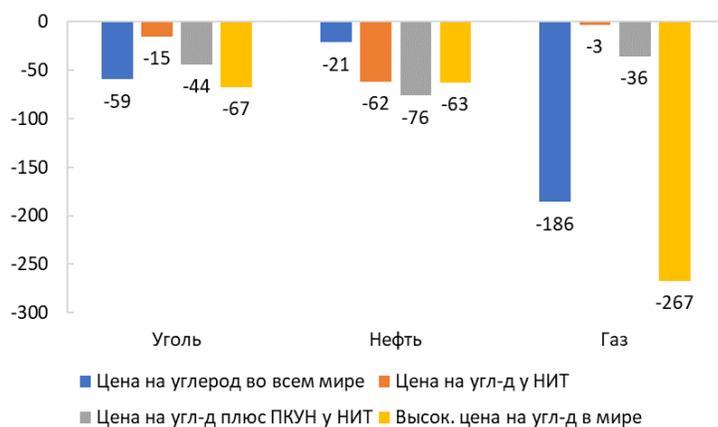
Таким образом, у затронутых российских экспортеров будет время и возможности для адаптации, даже без вмешательства со стороны российского правительства.

- 1.. Снизить цену продажи для импортеров из ЕС, которые должны будут покупать углеродные сертификаты на выбросы, превышающие установленные в ЕС предельные показатели, в отсутствие надежной системы мониторинга, отчетности и верификации, которая позволила бы подтвердить более низкую фактическую углеродоемкость продукции.
- 2.. Создать надежные системы мониторинга, отчетности и верификации, позволяющие подтвердить, что фактические выбросы ниже установленных в ЕС предельных показателей.
- 3.. Модернизировать производственные процессы и снизить углеродоемкость продукции до установленных в ЕС предельных показателей.
- 4.. Переориентировать экспорт затронутых товаров на внутренний рынок или другие внешние рынки.
- 5.. Изменить структуру экспорта путем экспорта в ЕС продукции с более экологически чистых заводов и продажи более углеродоемкой продукции в других регионах (так называемое «перераспределение ресурсов»)

Введение внутренних цен на углерод оказывает различное влияние в зависимости от того, как используются доходы. Инвестирование доходов от введения цен на углерод приводит к увеличению ВВП на 5% по сравнению со сценарием, предполагающим внедрение ПКУМ в Европе и отсутствие цен на углерод в России, но это происходит за счет снижения уровня потребления домохозяйств. Инвестирование доходов от введения цен на углерод также способствует более быстрому росту экспорта.

В долгосрочной перспективе «зеленая» трансформация в других регионах мира также может привести к снижению стоимости ресурсов ископаемого топлива⁷⁴. Формирование высоких цен на углерод, соответствующих сценариям МГЭИК по ограничению роста температуры в пределах 1,5°C, представляет собой сценарий, в наибольшей степени угрожающий стоимости российских ресурсов ископаемого топлива; в период с 2018 по 2050 год стоимость этих ресурсов может упасть на 400 млрд долл. США (в ценах 2018 года) по сравнению с базовым уровнем (рисунок 3-6). Такое падение, главным образом, связано с резким снижением стоимости ресурсов природного газа⁷⁵. Меньше всего в процентном выражении снижается стоимость нефтяных активов, поскольку нефтепродукты по-прежнему являются важным топливом в транспортном секторе. Потери в стоимости угольных ресурсов составляют до 37%. Снижение ресурсной ренты также связано с потерей экспортной выручки, которая в процентном выражении особенно велика для угля и природного газа.

Рисунок 3-6: Изменение стоимости российских ресурсов ископаемого топлива относительно сценария обычного развития, в млрд долл. США и в ценах 2018 года

Источник: Makarov et al 2021, на основе работы Peszko et al. (2021).

Примечание: Стоимость ресурсов была рассчитана как чистая приведенная стоимость доходов от ресурсов, формируемых на протяжении срока эксплуатации отдельных месторождений в период с 2018 по 2050 год, при ставке дисконтирования 4%, в долларах США и в ценах 2018 года. Сценарий высоких цен на углерод представляет собой сценарий по анализу чувствительности, при котором глобальные и единообразные цены на углерод, установленные всеми странами, возрастают к 2050 году до 388 долл. США за тонну CO₂; это приводит к сокращению совокупных глобальных валовых выбросов CO₂ в результате потребления энергоресурсов до 777 Гт, что соответствует сценариям по удержанию роста температуры в пределах 1,5°C.

НИТ = нетто-импортеры топлива, ПКУН = пограничные корректирующие углеродные налоги.

Реализация кооперативного сценария, вероятнее всего, приведет к меньшей потере стоимости российских нефтяных ресурсов, но к большей потере стоимости ресурсов угля и газа. Совместное установление цен на углерод во всех странах, включая Россию, может отвечать стратегическим интересам российских нефтяных компаний. В этом сценарии российские экспортные доходы и ресурсная рента от сырой нефти и очищенных нефтепродуктов неизменно выше, чем в обоих

⁷⁴ Стоимость активов рассчитывается как дисконтированная стоимость будущей ресурсной ренты на протяжении всего срока эксплуатации разрабатываемых запасов и доказанных запасов, которые имеют высокие шансы быть добытыми. См. World Bank 2021

⁷⁵ В модели не учитывается использование ресурсов природного газа в развитии водородного сектора.

некооперативных сценариях, в которых под влиянием высоких цен на углерод, устанавливаемых иностранными импортерами топлива, снижается глобальный спрос на нефть и ускоряется процесс замены двигателей внутреннего сгорания, особенно на транспортных средствах. В результате, доходы от экспорта российской нефти падают больше, чем в кооперативных сценариях, в которых цены на топливо для зарубежных потребителей растут более постепенно. Напротив, в некооперативном сценарии, особенно без пограничных корректирующих углеродных налогов, российские экспортные доходы и ресурсная рента от угля и природного газа выше. Росту экспорта природного газа в некооперативных сценариях способствует, помимо прочего, то, что более амбициозная климатическая политика за рубежом ускоряет процесс постепенного отказа от угля в странах, являющихся нетто-импортерами топлива, а природный газ при этом служит переходным топливом⁷⁶. Кроме того, себестоимость добычи природного газа в России является относительно низкой по международным меркам, и, следовательно, даже если спрос в мире упадет, российские экспортеры выиграют от роста экспортных цен (даже с учетом пограничных корректирующих углеродных налогов), поскольку некоторые конкуренты, у которых себестоимость добычи выше, будут останавливать добычу, что приведет к временному дефициту предложения и скачкам цен.

Какие меры внутренней политики необходимы для достижения целей стратегии низкоуглеродного развития России?

Успешное сокращение доли видов деятельности с интенсивным потреблением ископаемого топлива будет способствовать достижению целей развития России. После 2014 года экономический рост в России замедлился до очень низкого уровня; при этом, согласно прогнозам, вследствие низкого потенциала роста будут сохраняться медленные темпы роста реальных доходов⁷⁷. Главная задача состоит в том, чтобы обеспечить более высокий устойчивый рост и снизить его чувствительность к внешним шокам. Целая совокупность различных факторов ограничивает экономический рост. Как показывает предыдущий анализ, основным риском и источником уязвимости в контексте рассмотренных сценариев будущего развития событий в мире является зависимость от углеродоемких видов экономической деятельности. «Зеленая» трансформация дает возможность развивать такие источники роста, как инновационная деятельность, услуги, основанные на знаниях, и низкоуглеродное производство, которые будут менее чувствительными к глобальным изменениям в спросе и потреблении ископаемых видов топлива. Однако возможности становятся реальностью только при наличии надлежащих стимулов для субъектов экономики. Для обеспечения «зеленой» трансформации в России необходима реализация широкого спектра мер. В настоящем разделе пойдет речь об одной особенно важной области налоговой политики, связанной с ценами на углерод и энергетическими субсидиями. Более широкий круг элементов климатической политики и возможностей, возникающих в связи с «зеленой» трансформацией в России, будет рассмотрен в готовящемся к публикации докладе Всемирного банка об изменении климата и развитии России.

⁷⁶ Makarov et al. 2021

⁷⁷ Согласно недавним оценкам экспертов Всемирного банка и ряда других экспертов, потенциальный рост реального ВВП в среднесрочной перспективе находится на уровне около двух процентов в год или ниже этой отметки.

Российское правительство ставит целью достижение углеродной нейтральности к 2060 году, однако ему еще предстоит определить ключевые меры политики и конкретные инвестиционные проекты, стимулирующие участие предприятий и потребителей в реализации возможностей низкоуглеродной экономики. В стратегии низкоуглеродного развития России четко обозначено, что России потребуются значительные инвестиции, в том числе государственные и частные, иностранные и внутренние, для повышения своего потенциала роста и декарбонизации экономики. Направление будущего развития задано, но конкретные механизмы еще не определены, а они будут иметь решающее значение в обеспечении эффективной трансформации. В настоящее время спрос на «зеленые» инвестиции является скорее потенциальным, а не реальным, поскольку политические и институциональные стимулы по-прежнему благоприятствуют не «зеленым», а «коричневым», неэкологичным, видам экономической деятельности.

Налогообложение в топливно-энергетическом комплексе и введение цен на углерод

Для привлечения инвесторов в современные низкоуглеродные активы и предотвращения дальнейшего накопления углеродоемких активов потребуются стимулирующие меры политики. Центральную роль в корректировке нередко искаженных цен на энергоносители, которые должны служить стимулами к сокращению выбросов углерода, загрязнения атмосферы и воды, а также к расширению устойчивого использования природных ресурсов, будет играть фискальная политика. Экологизацию фискальной стратегии можно дополнить снижением налогового бремени на рабочую силу и прибыль. Таким образом, постепенный перенос налоговой базы с экономических благ, таких как прибыль, на экономические «ущербы», такие как загрязнение окружающей среды и нерациональное потребление ресурсов, откроет возможности для реализации «зеленых» фискальных реформ.

Основой для более широкого набора инструментов климатической политики является введение цен на углерод. Цены на углерод могут устанавливаться в различных формах; обычно они реализуются в виде налога или в виде системы платных разрешений. Принуждение загрязнителей к оплате создаваемых ими издержек для общества по сути означает устранение сбоев в рыночном механизме, а не его искажение. Основная цель такой политики состоит в сокращении выбросов – вместе с которым сужается и база налоговых платежей или платы за разрешения на выбросы – в переходный период, однако в результате реализации этой политики также формируются бюджетные ресурсы, которые можно направить на ускорение перехода и / или оказание поддержки тем, кто в противном случае может проиграть от этого перехода. Введение цен на углерод всегда должно сопровождаться целым рядом других мер политики; вместе с тем, эту меру можно рассматривать как горизонтальную платформу, на которой можно создавать согласованную систему стимулов для выхода на траекторию устойчивого и стабильного экономического развития в рамках рыночной экономики.

Введение цен на углерод в первую очередь целесообразно в топливно-энергетическом комплексе, транспорте и промышленном производстве. В первую очередь следует рассмотреть введение цен на углерод (через налоги, платные разрешения или сочетание того и другого) в ТЭК, на транспорте и для крупных промышленных предприятий. Если охватить ценами на углерод выбросы углерода в этих секторах, то это покроет 79% всех выбросов в России. Что касается

неорганизованных и технологических выбросов углерода, которые непропорционально велики в российском ТЭК, транспорте и промышленном производстве, применять цены на углерод к ним напрямую сложнее. В сельском хозяйстве и сфере управления отходами использование цен на углерод также представляется более сложным и требует тщательной разработки всеобъемлющих пакетов мер политики, а вопрос о потреблении топлива домохозяйствами рассматривается в следующем разделе.

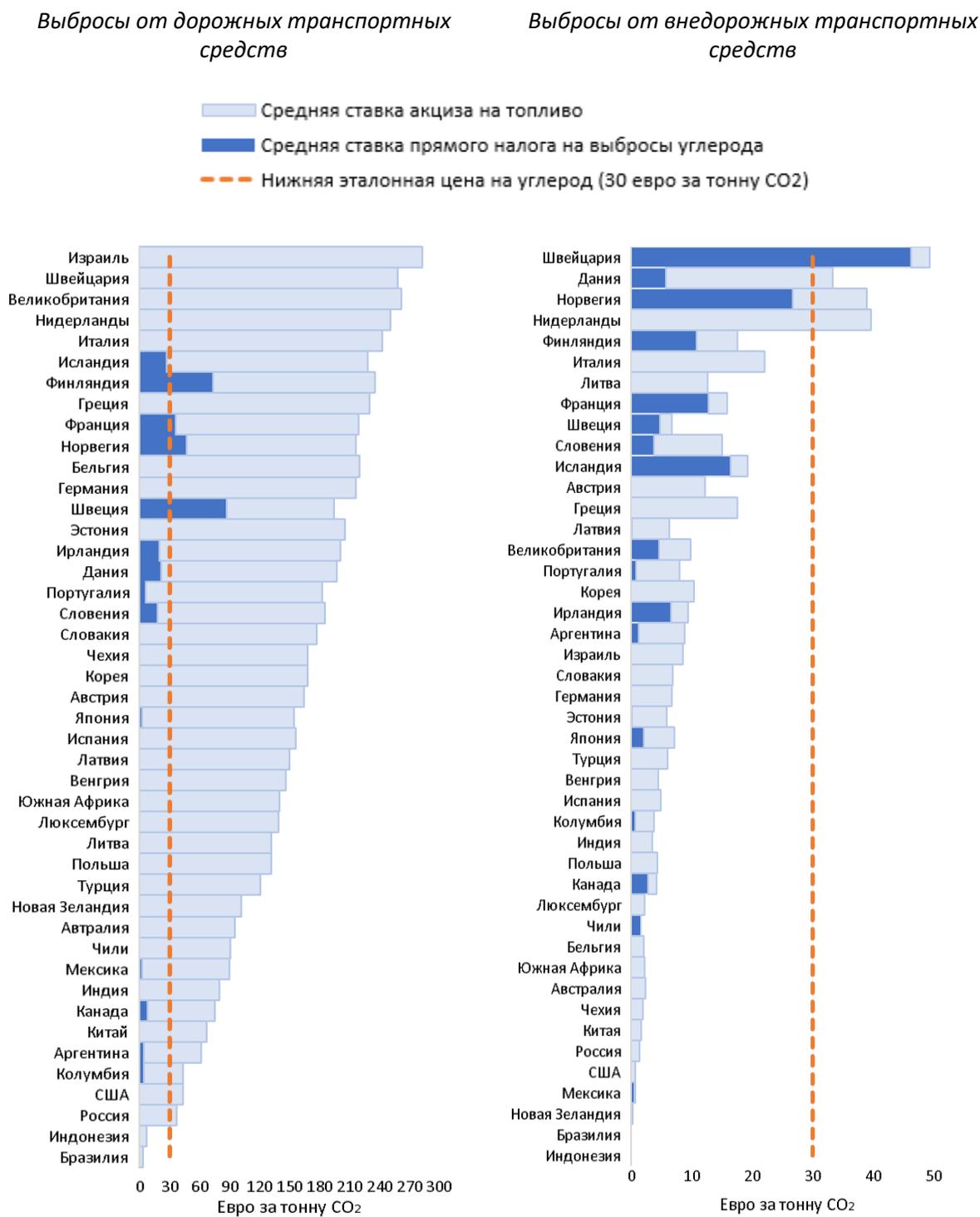
Для того, чтобы охватить основные источники выбросов в ТЭК и промышленном производстве, можно использовать систему торговли квотами на выбросы (СТК). В системах торговли квотами на выбросы, работающих по принципу «ограничения и торговли», для целого ряда загрязняющих объектов устанавливается предельный уровень совокупных выбросов, который затем делится на квоты, выделяемые каждому объекту. Первоначально разрешения нередко распределяются среди операторов загрязняющих объектов бесплатно, особенно в случае выбросов, которые ниже предельного уровня выбросов, образующихся при применении наилучших доступных технологий. В конечном счете организаторы большинства СТК стремятся к тому, чтобы распределение всех квот осуществлялось через аукционы⁷⁸. После того, как квоты распределены, предприятия, у которых их больше, чем нужно для покрытия фактических выбросов (например, потому что они повышают эффективность борьбы с выбросами, или у них падает объем производства), могут продать лишние квоты компаниям, которым их не хватает. Предполагается, что такая децентрализованная торговля – это наиболее гибкий и наименее дорогостоящий для всей отрасли подход, который будет стимулировать предприятия удерживать совокупный объем выбросов в установленных пределах. СТК, если соблюдение ее правил обеспечивается надлежащим образом, может обеспечить большую определенность, чем налоги на выбросы углерода, относительно достижения целевого сокращения выбросов. Однако уровень цен на углерод, то есть издержек для предприятий, является менее определенным, поскольку цены на квоты колеблются вместе с рынками. СТК должны антициклически корректировать цены в соответствии с экономическими циклами – во время экономического спада, когда потребность в видах деятельности, сопряженных с выбросами углерода, снижается, цены должны снижаться, а во время экономических подъемов, когда спрос на выбросы растет, цены должны повышаться. Для хеджирования рисков при волатильности цен финансовыми рынками разрабатывается ряд инструментов, такие как перенос квот на другой период, фьючерсные контракты и производные финансовые инструменты. При всем этом распространить действие СТК на предприятия с небольшими объемами выбросов нелегко из-за транзакционных издержек. Для эффективного функционирования СТК требуется много участников рынка с примерно равным влиянием на рынок, а также строгое регулирование в области конкуренции.

Другим способом введения цен на углерод является взимание топливных акцизов, привязанных к объему выбросов, а также налогов на выбросы углерода. По сравнению с другими странами мира акцизы на топливо в России очень низкие (рисунок 3-7). Для стимулирования энергоэффективности можно не только повысить ставки акцизов, но и отвязать их от физических объемов (литров, тонн)

⁷⁸ Например, в европейской СТК, которая функционирует уже 15 лет, в отношении большей части выбросов в углеродоемких и подверженных рискам торговли отраслях квоты по-прежнему предоставляются бесплатно. Предполагается, что бесплатное распределение квот в европейской СТК будет постепенно прекращено в период с 2026 по 2030 год при одновременном введении в течение этого же срока пограничного корректирующего углеродного механизма.

и привязать в большей степени к теплотворной способности и к объему выбросов парниковых газов и локальных загрязняющих веществ при сжигании соответствующего вида топлива. Акцизы на загрязняющие виды моторного топлива, привязанные к их средней углеродоемкости, уже применяются в ряде стран, как и акцизы на другие энергоносители, например газ и другие ископаемые виды топлива, поставляемые населению и предприятиям. Налоги на выбросы углерода могут применяться аналогично квотам на выбросы в рамках СТК, то есть на основе фактических, подтвержденных или расчетных объемов выбросов. Администрирование налогов на выбросы углерода связано с более низкими транзакционными издержками, чем администрирование СТК. Налоги на выбросы углерода также обеспечивают большую предсказуемость затрат для предприятий и поступлений в государственный бюджет, но создают большую неопределенность в отношении ожидаемого сокращения выбросов и имеют более слабый антициклический эффект. Перенос налоговой нагрузки, например с доходов, на выбросы создает стимулы для энергоэффективности, инноваций в области экологически чистых технологий и помогает создавать условия для формирования современной, диверсифицированной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономики.

Рисунок 3-7. Эффективные ставки налога на выбросы от дорожных и внедорожных транспортных средств в странах ОЭСР и других странах

Источник: ОЭСР.

Россия предоставляет значительные энергетические субсидии как промышленным, так и бытовым потребителям. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) среди 41 страны - экспортера ископаемого топлива Россия стоит на 19-м месте по доле субсидий на ископаемые виды топлива в ВВП, а по сумме субсидий в абсолютном выражении – на 4-м месте (после Ирана, Китая и Саудовской Аравии). Как и многие другие страны - экспортеры ископаемого топлива, Россия неохотно идет на сокращение энергетических субсидий, так как они помогают достичь разные социально-экономические цели, и их отмена может потенциально привести к негативным последствиям для населения и предприятий.

Одним из факторов, определяющих подход государства к энергетическим субсидиям, являются неровные экономические показатели России. В повестке дня политических дискуссий о реформировании энергетических субсидий в России часто звучат опасения по поводу экономического роста, и это породило подход, предполагающий более медленный рост регулируемых цен на энергоресурсы. Экономический подъем 2000-х годов сопровождался смелыми реформами на рынках электроэнергии и газа. В этот период также были предприняты крупные шаги по повышению внутренних цен на газ. Напротив, на фоне слабого экономического роста в период после 2013 года подход к дальнейшим изменениям на рынках газа и электроэнергии был осторожным. Кроме того, экономический рост повлиял на внутренний спрос на энергоресурсы, что косвенным образом затронуло планы правительства по реформированию системы субсидий. Реформа системы энергетических субсидий в странах - экспортерах энергоносителей нередко становится актуальным вопросом тогда, когда рост внутреннего спроса ставит под угрозу будущие доходы от экспорта энергоносителей и приводит к увеличению бюджетных трат на энергетические субсидии.

Россия остается страной с доходами выше среднего уровня, где рост цен на энергоресурсы создает серьезную проблему с точки зрения их доступности. В 2019 году доходы на душу населения в России составили 11 584 долл. США, то есть примерно втрое ниже среднего уровня в странах Европейского союза, поэтому бюджеты домохозяйств более чувствительны к росту цен на энергоресурсы. В России среди специалистов по выработке экономической политики вопрос доступности энергоресурсов называют основным фактором, определяющим осторожный подход к реформе системы субсидий. Как показывают обсуждения в фокус-группах, организованные Всемирным банком, респонденты, как правило, считают существующие тарифы высокими и несправедливыми. С учетом того, что доходы российских граждан низкие по сравнению с доходами граждан других стран Европы, а также того факта, что Россия является крупным производителем ископаемых видов топлива, опрошенным участникам фокус-групп трудно согласиться с тем, что стоимость энергоресурсов в России занижена. Таким образом, умеренный рост цен на энергоресурсы может вызвать значительное недовольство населения правительством. По всей видимости, доступ к «дешевой энергии» воспринимается как необходимость значительной частью общества.

Общий объем энергетических субсидий, предоставляемых потребителям, является значительным и, по оценкам, составил около 1,4% ВВП страны в 2019 году. В ходе нового исследования⁷⁹, проведенного Всемирным банком, была подготовлена оценка размеров энергетических субсидий. В рамках этого исследования для оценки величины субсидий на природный газ, электроэнергию и нефтепродукты для потребителей использовался метод ценовой разницы (т. е. оценка разницы между фактической ценой данного вида энергоресурса и его «конкурентной рыночной» ценой). Согласно результатам этого анализа, в 2019 году размер энергетических субсидий для потребителей был следующим:

1. Прямые субсидии на природный газ составили, по оценкам, 11,3 млрд долл. США, или 0,7% ВВП, из которых 3,7 млрд долл. США, или 0,2% ВВП, были выделены на выработку электроэнергии.
2. Перекрестные субсидии на электроэнергию и природный газ дополнительно составили 6,2 млрд долл. США, или 0,32% ВВП.
3. Субсидии на нефтепродукты в виде обратного акциза составили 6,6 млрд долл. США, или 0,4% ВВП.

Объемы энергетических субсидий, предоставляемых потребителям, по-разному распределены среди экономических районов Российской Федерации. Так, по оценкам, наибольший объем субсидий на природный газ получают Западная Сибирь и Урал (рисунок 3-8). Наибольший объем субсидий на электроэнергию получают Урал, Северный Кавказ и Западная Сибирь; в совокупности на них приходится почти 38,6% от общего объема перекрестного субсидирования (рисунок 3-9).

Рисунок 3-8. Субсидии на природный газ, предоставляемые потребителям, в разрезе экономических районов Российской Федерации

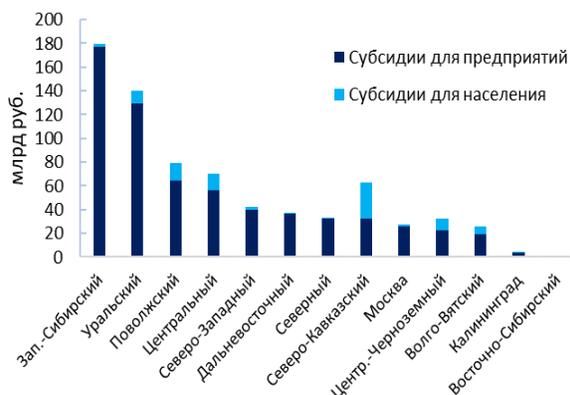
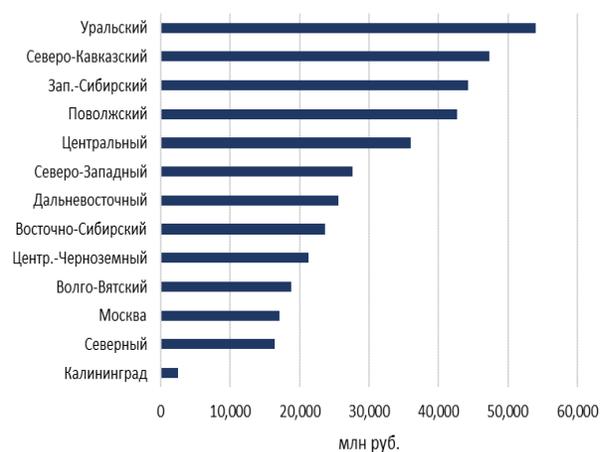

Рисунок 3-9. Перекрестные субсидии на электроэнергию, предоставляемые потребителям, в разрезе экономических районов Российской Федерации

Источник: Оценки Группы Всемирного банка.

⁷⁹ "Energy Subsidies in Russia: Size, Impact, and Potential for Reform," Sanghi and Steinbuks (2021).

Для оценки последствий отмены энергетических субсидий, предоставляемых потребителям, на уровне всей страны и в региональном разрезе был проведен макроэкономический анализ. Анализ последствий отмены энергетических субсидий проводился как с использованием вычислимой модели общего равновесия, так и на основе анализа благосостояния по данным микроэкономического обследования, охватившего 13 экономических районов Российской Федерации⁸⁰. Для оценки влияния отмены субсидий на различные параметры, включая ВВП, занятость, инвестиции, объемы производства, торговлю, рыночные цены и потребление, были разработаны три сценария:

- **Базовый сценарий:** Отменяются все субсидии для промышленных и бытовых потребителей. При этом выгоды, полученные от более эффективного распределения ресурсов, возвращаются в соответствующие субъекты РФ посредством государственных трансфертов пропорционально поступлениям в государственный бюджет.
- **Сценарий с поддержкой регионов:** Аналогично базовому сценарию, но сэкономленные расходы на субсидии направляются в три экономически более слабых района: Волго-Вятский, Северо-Кавказский и Центральный.
- **Сценарий с поддержкой капиталовложений:** Отмена энергетических субсидий, предоставляемых энергоемким отраслям промышленности, может привести к снижению их экономической эффективности и негативно сказаться на их конкурентоспособности на мировых рынках. Аналогично базовому сценарию, но этот сценарий одновременно предусматривает компенсацию потери субсидий энергоемким отраслям промышленности. Эти отрасли промышленности получают государственные трансферты для поддержания уровня капиталовложений, в отличие от других секторов, в которых допускается органический рост и сокращение инвестиций.

По оценкам, отмена энергетических субсидий, предоставляемых потребителям, приведет к росту ВВП и положительно скажется на экономике регионов. Из анализа результатов моделирования следует, что в базовом сценарии для России получается достаточно позитивный прогноз (рисунок 3-10), который выглядит еще лучше в случае предоставления большей компенсации более бедным регионам (как в сценарии с поддержкой регионов) или предоставления компенсации секторам, негативно затронутым реформой (как в сценарии с поддержкой капиталовложений). В базовом сценарии при отмене субсидий ВВП России может увеличиться на 0,52%, частное потребление – на 0,50%, государственные расходы – на 0,54%, а экспорт – на 0,43%. Валовой региональный продукт (ВРП) при этом увеличивается во всех регионах. В сценарии с поддержкой регионов наблюдается резкий рост ВРП в трех беднейших экономических районах: Волго-Вятском (2,61%), Северо-Кавказском (2,72%) и Центральном (0,69%), а в других районах рост ВРП ниже, чем в базовом сценарии. В первых двух сценариях уровень капиталовложений во всех экономических районах снижается, но увеличивается в сценарии с поддержкой капиталовложений, в рамках которого энергоемкие отрасли экономики получают компенсацию за отмену субсидий.

⁸⁰ Центральный, Центрально-Черноземный, Восточно-Сибирский, Калининградский, Москва, Северный, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Поволжский, Уральский, Волго-Вятский и Западно-Сибирский.

Рисунок 3-10: Экономика регионов выигрывает от отмены энергетических субсидий

Изменение объема ВВП, %

Изменение объема инвестиций, %

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: Результаты реализации базового сценария.

В целом, экономические выгоды от отмены субсидий обусловлены следующими факторами:

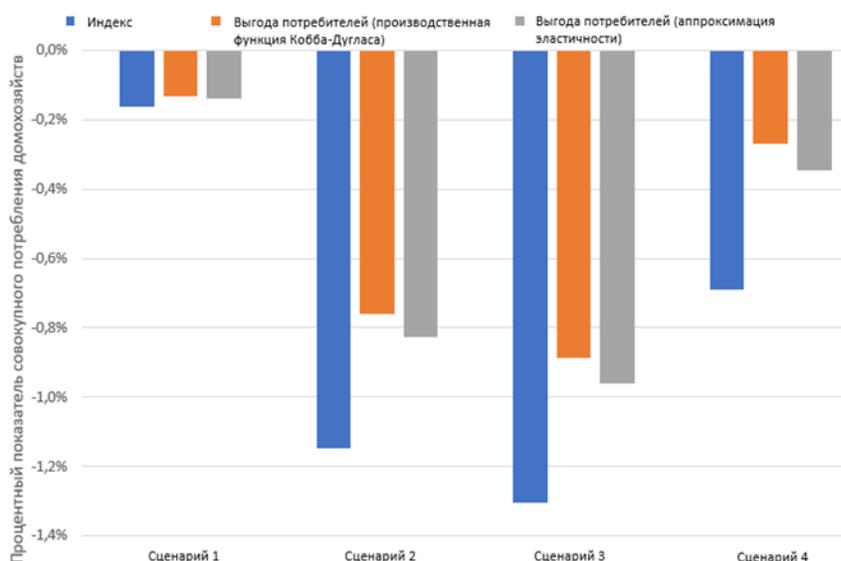
- Экономия, полученная от отмены субсидий, дает правительству дополнительные бюджетные возможности и создает условия для увеличению расходов на другие производительные сектора экономики.
- Из-за отмены субсидии топливно-энергетический комплекс потребляет меньше ресурсов, которые распределялись несбалансированным образом, а теперь выделяются другим, неэнергетическим секторам. Это повышает эффективность распределения ресурсов при одновременном стимулировании экономики.
- Отмена субсидий приводит к снижению объема производства и потребления в некоторых отраслях топливно-энергетического комплекса, но в других отраслях аналогичного снижения не наблюдается. Они могут даже выиграть за счет межтопливного замещения. Из-за наличия перекрестного субсидирования в электроэнергетике и газовой отрасли может иметь место увеличение спроса со стороны промышленных потребителей, если эффект от ликвидации перекрестного субсидирования превысит эффект от отмены прямых субсидий.

Отмена энергетических субсидий также благоприятно скажется на изменении климата, поскольку выбросы углерода уменьшатся на 0,43-0,75%. Постепенная отмена энергетических субсидий, предоставляемых потребителям, может привести к сокращению спроса на энергоносители в углеродоемких секторах экономики и повышению экономической активности как на национальном, так и на региональном уровнях. Вместе с тем, большая экономическая активность приводит к увеличению выбросов из-за «эффекта отскока». Однако в этом случае чистый эффект, по оценкам, будет состоять в сокращении выбросов при одновременном росте экономической активности.

Потери в уровне благосостояния в связи с отменой энергетических субсидий можно полностью компенсировать. В ходе анализа благосостояния на основе данных обследования бюджетов домашних хозяйств в РФ в 2019 году и административных данных были получены новые оценки социальных последствий потенциальной реформы системы субсидий. Полученные результаты указывают на то, что:

- Отмена субсидий отрицательно скажется на благосостоянии домохозяйств (рисунок 3-11).
- Субсидии носят прогрессивный характер в относительном смысле; их доля в расходах домохозяйств более высока среди наиболее бедных домохозяйств.
- Субсидии носят регрессивный характер в абсолютном смысле; то есть большая часть средств субсидий распределяется среди более богатых домохозяйств.

Рисунок 3-11. Отмена субсидий отрицательно скажется на благосостоянии домохозяйств

Источник: Расчеты авторов с использованием данных обследования бюджетов домашних хозяйств в РФ, 2019 год.

Примечание: В рамках сценария 1 субсидии на природный газ для населения отменяются, а цены на электроэнергию остаются без изменений. В сценарий 2 цены на природный газ не меняются, а субсидии на электроэнергию для населения отменяются. В сценарии 3 отменяются субсидии для населения и на природный газ, и на электроэнергию. Сценарий 4 предусматривает, в дополнение к изменениям цен на природный газ и электроэнергию, корректировку цен в связи с предполагаемыми изменениями общего уровня потребительских цен.

Для обеспечения полной защиты беднейших слоев населения от снижения уровня благосостояния в результате отмены субсидий можно подготовить компенсационные меры политики; при этом останутся ресурсы и для поддержки капиталовложений в сфере энергоэффективного производства и потребления. Простое моделирование перераспределения всего лишь одной трети дополнительных доходов, полученных от установления более высоких цен на энергоресурсы, посредством единовременных трансфертов, показывает, что в краткосрочной перспективе беднейшие 40% населения могут быть полностью защищены от снижения уровня благосостояния. Это означает, что в краткосрочной перспективе все слои населения, наиболее уязвимые к отмене субсидий, могут быть защищены от последствий изменения цен, даже если значительная часть дополнительных доходов от повышения цен будет направляться на поддержку капиталовложений. Это важный вывод, который можно использовать при выработке экономической политики, поскольку дополнительные доходы можно направить на другие цели, например, для стимулирования повышения энергоэффективности или создания долгосрочных экономических и экологических выгод. Могут быть разработаны и другие компенсационные меры, направленные на укрепление системы социальной защиты, в зависимости от ее целей и задействованных инструментов. В качестве альтернативного варианта, дополнительные доходы могут быть направлены в другие сектора экономики. Так или иначе, полученные результаты

показывают, что отмена субсидий на природный газ и электроэнергию для населения вполне возможна при наличии достаточных компенсационных мер.

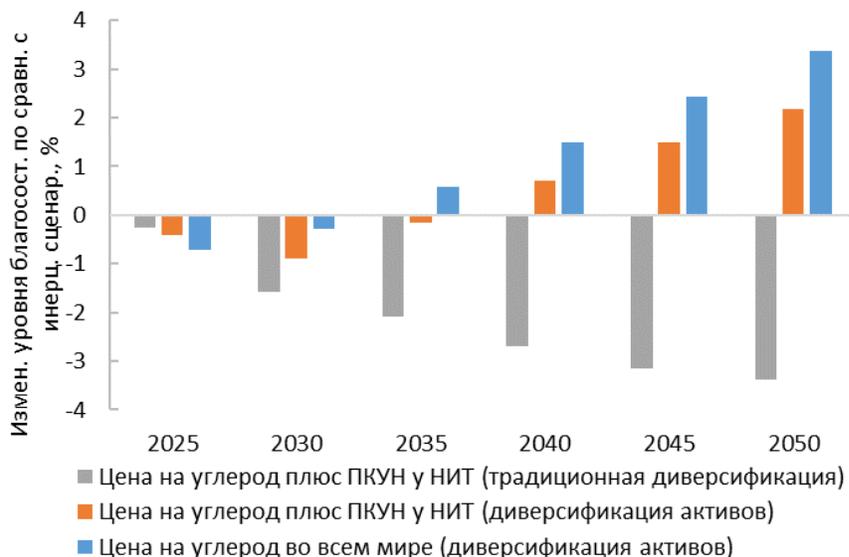
Использование доходов для поддержки «зеленых» инноваций и диверсификации активов

Решение не вводить внутренние цены на углерод в России повышает вероятность того, что в будущем доходы от таких налогов будут собираться и удерживаться за рубежом. Введение цен на углерод в других странах оказывает двойное влияние на потоки доходов. Во-первых, даже в отсутствие пограничных корректирующих углеродных налогов, когда страны, импортирующие российскую нефть, газ и уголь, введут цену на выбросы углерода при сжигании этих видов топлива в этих странах, они фактически будут получать часть российской ресурсной ренты в качестве поступлений от налога на углерод. В результате российские экспортные цены на эти виды топлива упадут, отражая влияние налога на спрос. Во-вторых, если иностранные импортеры дополнительно введут пограничные корректирующие углеродные меры, они получат дополнительные доходы от российской углеродоемкой продукции, продаваемой за рубежом. В кооперативных сценариях борьбы с изменением климата за границу уходит меньше ресурсной ренты, а доходы от цен на углерод получает российский бюджет, а не страны-импортеры. Эти потоки доходов могут быть направлены на поддержку домохозяйств и осуществление инвестиций в инновации и подготовку квалифицированных кадров для будущего устойчивого роста, основанного на технологическом прогрессе.

Введение цен на углерод – необходимое условие «зеленой» трансформации, но эта мера должна дополняться более широкой программой реформ для обеспечения необходимых структурных преобразований и улучшения перспектив экономического роста. Результаты моделирования подтверждают вывод о том, что одного только введения цен на углерод недостаточно для фундаментальной диверсификации экономики России путем снижения зависимости от ископаемых видов топлива и, самое главное, сокращения доли топливеемких отраслей. Даже в кооперативных сценариях Россия делает большие успехи в декарбонизации топливно-энергетического комплекса и в транспорте, но в остальном продолжает специализироваться в относительно углеродоемких видах деятельности, где у нее уже есть сравнительные преимущества. В конечном счете, из-за этого Россия по-прежнему остается уязвимой перед рисками «зеленой» трансформации, такими как устаревание технологий и потеря конкурентоспособности на мировых рынках, на которых все больший вес приобретают новые «зеленые» сектора. Стратегия низкоуглеродного развития России признает эти риски, поэтому в ней заявляется о необходимости расширения инвестиций и инноваций в «зеленых» секторах. Однако, в дополнение к этому, для обеспечения более фундаментальной трансформации экономической структуры в направлении новых, более устойчивых и продуктивных видов деятельности, необходима стратегия создания диверсифицированной базы активов, включая человеческий капитал и возобновляемый природный капитал страны. Это также потребует перестройки институтов, систем управления и политики в области конкуренции, чтобы стимулировать выход на рынок новых динамичных фирм из частного сектора. На рисунке 3-12 приводится пример сценария, в котором в качестве общего стимула к перенаправлению инвестиций и потребления с «коричневых» видов деятельности на «зеленые» вводятся цены на углерод, а дополнительные доходы используются для поддержки инноваций и развития человеческого капитала в рамках более широкой программы структурных

реформ. Только при таком сценарии Россия может достичь большего роста экономики и повысить уровень благосостояния⁸¹ по сравнению с результатами реализации базового сценария.

Рисунок 3-12: Политика активной диверсификации активов может привести к большему росту как ВВП, так и благосостояния по сравнению со сценарием обычного развития, особенно в случае реализации сценария с совместным введением цен на углерод, обеспечивая достижение всех целей стратегии низкоуглеродного развития России.

Источник: Makarov et al 2021, на основе работы Peszko et al. (2021).

Примечание: НИТ = нетто-импортеры топлива, ПКУН = пограничные корректирующие углеродные налоги.

Россия заявила о своем намерении совершить «зеленую» трансформацию; это долгий и трудный путь, но он может привести к повышению уровня доходов и формированию более гарантированных источников дохода для населения страны в будущем. Приведенный в настоящем разделе анализ строится на допущениях относительно неизвестных величин, а именно, темпов и масштабов глобальной «зеленой» трансформации. Но именно в таких условиях лица, отвечающие за выработку экономической и климатической политики, должны принимать трудные решения. Проведенный нами анализ подтверждает правильность выбора России, поскольку, согласно данному анализу, в правдоподобных сценариях глобальной «зеленой» трансформации принятие Россией собственных мер по борьбе с изменением климата может защитить ее от самых неблагоприятных последствий «зеленой» трансформации. Помимо этой оборонительной мотивации, целесообразность такого выбора определяется возможностями, которые открываются в связи с «зеленой» трансформацией; но для того, чтобы воспользоваться этими возможностями,

⁸¹ Эти результаты согласуются с выводами, описанными в работе Peszko, van der Mensbrugge, and Golub (2020). Подход, использованный авторами данной работы, был впервые разработан ими для оценки искусственно стимулируемых инноваций и диверсификации активов с помощью вычислимой модели общего равновесия. В этой работе, как и в исследовании Макаров, Chen, Paltsev (2020), показано, что инвестирование средств, полученных от углеродного налога на потребление энергоресурсов, в развитие человеческого капитала и научно-исследовательской деятельности может значительно снизить риски сокращения экспорта ископаемых видов топлива, а вот осуществление таких инвестиций с задержкой может привести к замедлению роста экономики и потребления домохозяйств в первые годы.

необходимы надлежащие институты и меры политики, позволяющие уверенному, динамичному частному сектору принимать долгосрочные решения и входить в новые «зеленые» сектора. Осуществление этой трансформации потребует постоянной работы по внедрению широкого спектра мер экономической и климатической политики, способствующих развитию низкоуглеродных секторов и росту конкурентоспособности экономики в целом. Процесс кардинальной «зеленой» трансформации в мировой экономике уже запущен, но у России еще есть время, возможности и собственный интерес в том, чтобы присоединиться к этому процессу в качестве важного глобального партнера.

Список использованной литературы:

- Makarov, I., Chen, H., Paltsev, S. 2020. Impacts of climate change policies worldwide on the Russian economy. *Climate Policy* 20(10), 1242-1256 (2020).
<https://doi.org/10.1080/14693062.2020.1781047>
- Makarov, Igor, Daniel Besley, Hasan Dudu, Jakub Boratyński, Maksym Chepeliev, Elena Golub, Vladislava Nemova, Ilya Stepanov. 2021. Global Green Transition and a Path to Resilient Economic Growth in Russia. Issues Note. World Bank.”
- Министерство экономического развития РФ, 2021 год. «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р, г. Москва.
- Peszko, Grzegorz, Dominique van der Mensbrugghe, and Alexander Golub. 2020. “Diversification and Cooperation Strategies in a Decarbonizing World.” Policy Research Working Paper 9315, World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34056>.
- Peszko, G., D. van der Mensbrugghe, A. Golub, J. Ward, D. Zenghelis, C. Marijs, A. Schopp, J. Rogers, A. Midgley. 2020. Diversification and Cooperation in a Decarbonizing World: Climate Strategies for Fossil Fuel-Dependent Countries. *Climate Change and Development*. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34011>.
- Peszko Grzegorz, Dominique van der Mensbrugghe, Alexander Golub, and Maksym Chepeliev. 2021. “Low-Carbon Transition, Stranded Fossil Fuel Assets, Border Carbon Adjustments, and International Cooperation.” In: *The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future*. Washington, DC: World Bank. © World Bank.
<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36400>
- Rogelj, J., A. Popp, K. V. Calvin, G. Luderer, J. Emmerling, D. Gernaat, S. Fujimori, et al. 2018. “Scenarios Towards Limiting Global Mean Temperature Increase below 1.5°C.” *Nature Climate Change* 8: 325–32. <https://doi.org/10.1038/s41558-018-0091-3>, with supplementary materials at https://static-content.springer.com/esm/art%3A10.1038%2Fs41558-018-0091-3/MediaObjects/41558_2018_91_MOESM1_ESM.pdf.
- Sanghi, A. and J. Steinbuks. 2021. *Energy Subsidies in Russia: Size, Impact, and Potential for Reform*. Washington, DC: World Bank. © World Bank.
- Van der Mensbrugghe, D., 2019. The Environmental Impact and Sustainability Applied General Equilibrium (ENVISAGE) Model. Version 10.01. Center for Global Trade Analysis, Purdue University. https://mygeohub.org/groups/gtap/File:/uploads/ENVISAGE10.01_Documentation.pdf.
- World Bank. 2021. *The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future*. Washington, DC: World Bank. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36400>